

Вестник¹⁶⁺

Башкирского государственного
педагогического университета
им. М. Акмуллы

Серия:
Филологические науки

1/2024

16 +

ВЕСТНИК

**БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. М.АКМУЛЛЫ**

Научно-практический журнал

Серия:

Филологические науки

№ 1/ 2024

Адрес редакции:
450077, РБ, г. Уфа,
ул. Октябрьской революции, 3-а, корп. 3

Тел.: 8 (347) 246-92-42
E-mail: vestnik.bspu@yandex.ru
© Редакция Вестника БГПУ им. М. Акмуллы
© Муратов И.М., обложка, 2024.
Издается с 2000 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Хайруллина Райса Ханифовна** главный редактор, д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Международного центра продвижения русского языка и литературы им. М.Карима ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Борисова Валентина Васильевна** д-р филол. наук, профессор (г. Москва, Россия).
- Кадырова Нигора Абдурашидовна** канд. филол. наук, доцент Кокандского государственного педагогического института (г. Коканд, Узбекистан).
- Рамазанова Гюльназ Гилемдаровна** д-р филол. наук, профессор кафедры русской литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Алибаев Заки Арсланович** канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Султангареева Розалия Асфандияровна** д-р филол. наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра Башкирского фольклора ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Фаткуллина Флюза Габдуллиновна** д-р филол. наук, профессор, зав. кафедрой русской и сопоставительной филологии ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологии» (г. Уфа, Россия).
- Миронова Александра Анатольевна** д-р филол. наук, профессор кафедры «Русский язык как иностранный» ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» (г. Челябинск, Россия).
- Насипов Илшат Сахиятуллович** д-р филол. наук, профессор кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
- Халиуллина Нурия Усмановна** канд. филол. наук, доцент кафедры татарского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).

Хабибуллина Зулайха Ахметовна	канд. филол. наук, доцент кафедры башкирского языка и литературы ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Сакаева Лилия Радиковна	д-р филол. наук, профессор кафедры лингвистического образования для иностранных студентов ФГАОУ ВО «Казанский федеральный университет» (г. Казань, Россия).
Казанцева Елена Анатольевна	д-р филол. наук, доцент кафедры «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (г. Уфа, Россия).
Ергазина Алия Абдирамановна	канд. филол. наук, доцент Военного института Сил воздушной обороны им. Т.Я. Бегельдинова (г. Актобе, Казахстан).
Султанова Самал Мурадымовна	канд. филол. наук, доцент Евразийского гуманитарного института им. А.К. Кусаинова (г. Астана, Казахстан).
Галимова Халида Халитовна	канд. пед. наук, доцент, директор Института филологического образования и межкультурных коммуникаций ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Ихсанова Раиса Мингазетдиновна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой английского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы» (г. Уфа, Россия).
Майорова Ольга Анатольевна	канд. филол. наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков с курсом латинского языка ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ (г. Уфа, Россия).

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

- Ахунова Р.Р.* 6
ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЯ
КАРАМАЗОВЫ»
- Ли Юе* 11
РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» В КИТАЕ: ПЕРЕВОДЫ
ЗАГЛАВИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ
- Хуббитдинова Н.А.* 16
МОТИВ ПРЕДСКАЗАНИЯ КАК СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ
БАШКИРСКОГО ЭПОСА «ЗАЯТУЛЯК И ХЫУХЫЛУ»

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

- Давлетбаева Р.Г., Батталова З.Д.* 21
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕТАФОРЫ
- Миндияхметова Р.М.* 30
К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕКЛАМНЫЙ
ПРОФИЛЬ КОМПАНИИ»
- Семенова Н.В., Ахмедьянова Ю.Р.* 33
ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «JOY/РАДОСТЬ» СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКИХ
ДЕТСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ
- Усманова К.Р., Никулина А.К.* 38
СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ Р. БАХА «ЧАЙКА ПО
ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

- Закирьянов К.З.* 44
КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В
ШКОЛЕ
- Страутина Е.Ю., Киреева З. Р.* 49
ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ
УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СРЕДНИХ
ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
- Федосова Е.А., Ибрагимова Г.Ф.* 55
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ
РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ
- Хакимзянова А.Б., Семенова Н.В.* 62
ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ
АНГЛИЙСКИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО
ЧТЕНИЮ В СТАРШЕМ ЗВЕНЕ СОО

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА	
<i>Нафикова А.Р., Иксанова Р.М.</i> ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ФЛОРОНИМОМ В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	67
ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ	
<i>Гарашарлы Ч.М.</i> К ДЕШИФРОВКЕ ЭТРУССКИХ ТЕКСТОВ В СВЕТЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ	72
ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ	
<i>Общие положения</i>	79
<i>Рекомендуемая структура публикаций</i>	80
<i>Требования к текстовой части статьи</i>	85
<i>Образцы оформления ссылок на литературу</i>	86

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 821.161.1

ОБРАЗ БОГОРОДИЦЫ В РОМАНЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»

Рина Рушановна Ахунова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмоллы, Уфа,
Россия, rina.galeeva.1992@mail.ru*

Аннотация. Одно из центральных мест в творчестве Ф.М. Достоевского занимает образ Богородицы. В данной статье рассматриваются его оригинальные художественные модификации, созданные великим классиком в романе «Братья Карамазовы».

Ключевые слова: Достоевский, «Братья Карамазовы», Библия, Богородица, апокриф «Хождение Богородицы по мукам»

Для цитирования: Ахунова Р.Р. Образ богородицы в романе Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмоллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 6-10.

LITERARY STUDIES

Original article

THE IMAGE OF THE VIRGIN IN F.M. DOSTOEVSKY'S NOVEL "THE BROTHERS KARAMAZOV"

Rina R. Akhunova

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
rina.galeeva.1992@mail.ru*

Abstract. One of the central places in Dostoevsky's work is occupied by the image of the Virgin Mary. This article examines the original modifications of the artistic image of the Mother of God, created by the great classic in the novel «The Brothers Karamazov».

Keywords: Dostoevsky, «The Brothers Karamazov», Bible, apocryphal «The Virgin Mary's Passion»

For citing: Akhunova R.R. The image of the Virgin Mary in Fyodor Dostoevsky's novel "The Brothers Karamazov" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 6-10.

Достоевский почитал и любил Божью Матерь, её образ занимает в жизни и творчестве писателя самое важное место. Так, в его произведениях можно выделить три варианта осмысления образа Богородицы: во-первых, это образ матери-сырой земли, имеющий фольклорно-мифологические истоки; во-вторых, образ матери-заступницы, связанный с апокрифом «Хождение Богородицы по мукам»; в-третьих, это иконографический образ Богородицы.

Образ Божьей Матери у Достоевского, сохраняя основные библейские черты, в большой степени восходит к популярному в русском народе апокрифу «Хождение

Богородицы по мукам». Романист его хорошо знал. В творчестве писателя он играет главную роль среди сюжетов, которые непосредственно относятся к Богородице. Напрямую этот апокриф упоминается в поэме «Великий инквизитор». Иван Карамазов фактически называет ее вариацией апокрифа, сопоставляя с «Хождением Богородицы по мукам»: «И моя поэмка была бы в том же роде, если б явилась в то время» [1, с. 225].

В самом апокрифе Богородица выступает как заступница всего рода человеческого. После молитвы на Елеонской горе в сопровождении архангела Михаила она посещает ад и не может сдержать слез, жалея мучающихся грешников, просит Бога об их помиловании, вовлекая в свою просьбу всех святых. Наконец Богородица добивается освобождения грешников от мук в день Пятидесятницы.

В библейском контексте образ Богородицы имеет архетипический смысл. Но, актуализируя его, Достоевский в значительной степени трансформирует фабулу апокрифа. Иван, цитируя его текст, свободно его комментирует: «" Хождение Богородицы по мукам", с картинами и со смелостью не ниже дантовских. Богоматерь посещает ад, и руководит ее "по мукам" архангел Михаил. Она видит грешников и мучения их. Там есть, между прочим, один презанимательный разряд грешников в горящем озере: которые из них погружаются в это озеро так, что уж и выплыть более не могут, то "тех уже забывает бог" – выражение чрезвычайной глубины и силы. И вот, пораженная и плачущая Богоматерь падает пред престолом Божиим и просит всем во аде помилования, всем, которых она видела там, без различия. Разговор ее с Богом колоссально интересен. Она умоляет, она не отходит, и когда Бог указывает ей на пригвождённые руки и ноги ее сына и спрашивает: как я прощу его мучителей, – то она велит всем святым, всем мученикам, всем ангелам и архангелам пасть вместе с нею и молить о помиловании всех без разбора. Кончается тем, что она вымаливает у Бога остановку мук на всякий год от великой пятницы до троицына дня, а грешники из ада тут же благодарят господина и вопиют к нему: "Прав ты, господи, что так судил!"» [1, с. 225].

Богородица, вступая в диалог с Богом и прося его о помиловании грешников, напрямую обращается к нему: «Помилуй, Владыко, грешников, так как они Евангелие приняли и закон твой сохранили» [1, с. 263]. В пересказе же Ивана прямые реплики Богородицы отсутствуют, герой переводит прямую речь в косвенную, т.е. выбирает повествовательную форму рассказа от третьего лица, таким образом, раскрывая переживания Божьей Матери. Помимо свободного переложения в предисловии к поэме «Великий инквизитор» очевидна редукция фабулы апокрифа. Герой-сочинитель значительно ее сокращает, оставляя только мотив сострадания к грешникам, в самом же «Хождении Богородицы по мукам» подробно описываются странствия Божьей матери по аду, в котором мучается множество грешников. Их типология разнообразна: это язычники и еретики, дети, проклятые своими родителями, блудницы и бражники, сплетники и клеветники, пьяницы и сребролюбцы и т.п. Слова Ивана о грешниках в горящем озере отсылают к заключительному моменту созерцания Богородицей самых тяжких мук грешников в преисподней. Это грешники, которые, погружаясь в огненное озеро, оказываются совсем забыты Богом: они «погружаются <...> так, что уж и выплыть более не могут» [1, с. 225]. И.В. Дергачева отмечает, что в рассказе Грушеньки о луковке, доказывающем пользу милости, тоже есть образ огненного озера, в котором мучаются грешники [2, с. 131].

В конечном счете, фабульная ситуация, первоначально заданная в апокрифе, воспроизводится в соответствии с повествовательной стратегией героя. Многими исследователями отмечено, что повествование в романе «Братья Карамазовы», как и в других произведениях Достоевского, полифонично: «Одни и те же события преломляются через множество разных сознаний» [3, с. 43].

В данном случае очевидно преломление образа Богородицы через призму видения Ивана Карамазова. Его позиция как героя-рассказчика проступает в приемах нарративной организации текста поэмы. Говоря о Богородице, Иван подчеркивает, как глубоко она была поражена увиденным («пораженная и плачущая Богоматерь»). Показывая нарастающую боль Божьей Матери, он использует градацию: «...она умоляет», «...она не отходит», «...она

велит» [1, с. 225]. Данный риторический приём усиливает непреклонность и настойчивость просьбы Богородицы. Сострадая грешникам, Богородица сама словно утопает в горе, подобно грешникам в огненном озере.

В целом, образ Богородицы в поэме Ивана Карамазова актуализируется в первую очередь за счет трансформации фабулы, включая редуцированную парафразу событийной основы наряду с цитацией ее структуры в авторском пересказе. Раскрывая образ Богородицы в духе народного христианства как заступницы за всех грешников перед Богом, Достоевский связывает его с фольклорно-мифологической символикой, в частности, с народными представлениями о матери-Земле, хотя признание Богородицы владычицей мира – это не повторение языческого мифа, а отражение христианского учения о Матери Божьей, которая снискала благодать у Бога, став защитницей людей как своих детей, их помощницей в страданиях. В фольклорно-мифологической традиции образы «земли» и «матери» семантически связаны между собой. Родная земля традиционно отождествляется в народном сознании с материнским началом, как и образ Богородицы¹.

Многие современные исследователи (С. В. Березкина, И. А. Беляева, О. А. Богданова, В. Е. Ветловская, О. Г. Дилакторская, Дж. Джиганте, Н. Г. Михновец, О. В. Седельникова, Е. Ю. Сафронова, И. Д. Якубович, А. Касаткина, Е. В. Ковина, Б. Н. Тихомиров, С. Б. Пухачев, П. Е. Фокин и др.) указывают и на особенную роль богородичных икон в произведениях Достоевского, отмечая взаимосвязь образов иконописи и религиозной живописи в сознании писателя.

В кабинете Достоевского в Петербурге наряду с большой фотокопией картины Рафаэля «Сикстинская мадонна» висела икона «Всех скорбящих Радость». Они соседствовали, входили, если можно так выразиться, в иконостас «домашней церкви» Достоевского, став средоточием его молитвенной жизни, отражением уникальной способности сопрягать разные духовные впечатления, подтверждением всемирной культурной отзывчивости.

О других иконах, весьма значимых для Достоевского, пишет Б. Н. Тихомиров, отмечая почитание писателем чудотворной иконы Божьей Матери «Знамение», находившейся в петербургской Знаменской церкви на Невском проспекте [4, с. 5]. Исследователь комментирует в этой связи намерение автора (нереализованное в окончательном тексте) в одном из эпизодов романа «Подросток» изобразить Аркадия Долгорукого молящимся перед этим чудотворным образом. Ключевую роль икона с изображением Богородицы играет и в романе «Братья Карамазовы».

Иконописный образ Богородицы упоминается в романе «Братья Карамазовы» и в главе «Старый шут», который подробно описан в келье старца Зосимы. Особое внимание в комнате иеромонаха привлекает красный угол: «...а в углу много икон – одна из них Богородицы, огромного размера и писанная, вероятно, еще задолго до раскола. Пред ней теплилась лампадка. Около нее две другие иконы в сияющих ризах, затем около них деланные херувимчики, фарфоровые яички, католический крест из слоновой кости с обнимающею его Mater dolorosa и несколько заграничных гравюр с великих итальянских художников прошлых столетий. Подле этих изящных и дорогих гравюрных изображений красовалось несколько листов самых простонароднейших русских литографий святых, мучеников, святителей и проч., продающихся за копейки на всех ярмарках. Было несколько литографических портретов русских современных и прежних архиереев, но уже по другим стенам» [1, с. 37].

В этой келье, предназначенной для приема мирян, прихожане дожидались старца. В ее описании Достоевским точно воспроизведена оптинская келья старца Амвросия: в ней находятся старинные диван и стулья, обитые черною кожей, видны иконы в углу с

¹ См. об этом: Борисова В. В. Фольклорно-мифологическая основа категории земли у Достоевского // Фольклор народов РСФСР. Уфа, 1979. С. 35-43; Борисова В. В. Мифопоэтический аспект картины мира в романе Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» // Индивидуальность писателя и литературно-общественный процесс. Межвузовский сборник. Воронеж, 1979. С. 91-102.

теплящеюся лампадою, портреты духовных лиц, развешанные по стенам. В данном описании выделяется важная особенность интерьера: рядом с простыми и недорогими литографиями святых стояли несколько «заграничных дорогих с великих итальянских художников прошлых столетий» [1, с. 225]. Известно, что одна из описанных гравюр находилась и в оптинской келье.

Необычная обстановка кельи Зосимы поражает многих героев романа. Так, Миусов оценивает ее как «казенщину», не видя отражения личности старца как «всечеловека» в убранстве кельи, не понимая его глубокого философского смысла. На первый взгляд, может показаться, что в нем отсутствует духовный «вкус». Примечательно, что рядом с «изящными и дорогими» предметами стоят и «самые простонароднейшие» православные иконы, католический крест из ценной слоновой кости, гравюры итальянских художников.

По сути, в келье старца в иконографических образах-символах представлена вся история христианской культуры: период до раскола на Руси (образ Богородицы), древнее православие (иконы святых, мучеников), католичество (католический крест из слоновой кости и гравюры) и современность (портреты архиереев). Налицо религиозный и культурный синкретизм религиозного чувства Зосимы, который во многом был близок и самому Достоевскому. В данном случае разнородный характер христианской атрибутики, в центре которой – образ Богородицы обусловлен художественной антропологией Достоевского, прежде всего идеей «всечеловека». Именно таким воспринимается старец Зосима. Икона Богородицы на общем фоне кельи не случайно выделяется своими размерами, доминируя среди других церковных атрибутов. Можно предположить, что они дополняют красоту и значимость центральной иконы, что подтверждается предложениями «около», «затем», «подле» [1, с. 137]. Старинные гравюры, католический крест, херувимчики как бы обрамляют образ Богородицы. Кроме того, в описании иконы отмечается ее древность, подчеркивается, что она писана еще до раскола и почитается как православной церковью, так и старообрядцами.

Таким образом, центральное место в романе «Братья Карамазовы» занимает образ Богородицы, многогранно осмысленный Достоевским в свете народно-поэтических и христианских воззрений. При этом архетипический смысл главного библейского женского образа актуализируется писателем в творческом плане смело и свободно, в соответствии с избранной художественной стратегией его преломления через призму сознания героев. Показательные примеры в этом плане – видения Ивана Карамазова, описания богородичных икон у Достоевского, особенно в келье старца Зосимы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы / Ф. М. Достоевский // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30 т. – Ленинград: Наука, 1976. – Т. 14: Статьи и рецензии. Художественные произведения. – С. 44–46.
2. Дергачева, И. В. Прецедентный интертекст в поэме «Великий инквизитор» / И. В. Дергачева // Проблемы исторической поэтики. – 2021. – № 2. – С. 125-140.
3. Кожевникова Н. А. Типы повествования в русской литературе XIX-XX вв. – Москва, 1994. – 328 с.
4. Тихомиров Б. Н. «Темный лик Богородицы у Знаменья»: (икона, перед которой молился Достоевский) // Неизвестный Достоевский. 2022. – № 1. – С. 5-19.
5. Памятники литературы Древней Руси: XII век. – Москва, 1980. – 704 с.

REFERENCES

1. Dostoevskij F. M. Brat`ya Karamazovy` / F. M. Dostoevskij // Dostoevskij F. M. Polnoe sobranie sochinenij: v 30 t. – Leningrad: Nauka, 1976. – T. 14: Stat`i i recenzii. Xudozhestvenny`e proizvedeniya. – S. 44–46.

2. Dergacheva I. V. Precedentny`j intertekst v poe`me «Velikij inkvizitor» / I. V. Dergacheva // Problemy` istoricheskoy poe`tiki. – 2021. – № 2. – S. 125-140.
3. Kozhevnikova N. A. Tipy` povestvovaniya v russkoj literature XIX-XX vv. – Moskva, 1994. – 328 s.
4. Tixomirov B. N. «Temny`j lik Bogorodicy u Znamen`ya»: (ikona, pered kotoroj molilsya Dostoevskij) // Neizvestny`j Dostoevskij. 2022. – № 1. – S. 5-19.
5. Pamyatniki literatury` Drevnej Rusi: XII vek. – Moskva, 1980. – 704 s.

Информация об авторах:

P.P. Ахунова – аспирант кафедры русской литературы Башкирского государственного педагогического университета им. М. Акумлы.

Information about the authors

R.R. Akhunova – Postgraduate student of the Department of Russian Literature.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 07.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 82.091+821.161.1

РЕЦЕПЦИЯ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БЕСЫ» В КИТАЕ: ПЕРЕВОДЫ ЗАГЛАВИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Ли Юе

*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа,
Россия, 17865515669@163.com*

Аннотация. Цель статьи – выявить особенности воспроизведения аксиологического содержания романа Ф.М. Достоевского «Бесы» в переводах его названия на китайский язык в XX-XXI столетиях. Из проведенного анализа видно, что вариант прямого перевода заглавия произведения русского писателя (“群魔”) наиболее точен.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, роман «Бесы», переводы на китайский язык, заглавие произведения

Для цитирования: Ли Юе. Рецепция романа Ф.М. Достоевского «Бесы» в Китае: переводы заглавия произведения// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 11-15.

LITERARY STUDIES

Original article

Li Yue

Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia 17865515669@163.com

RECEPTION OF THE NOVEL "DEMONS" F.M. DOSTOEVSKY IN CHINA: TRANSLATION OF THE NOVEL TITLE

Abstract. The article is aimed to identify features of the reproduction of the axiological content in novel "Demons" by F.M. Dostoevsky in translations of its title in Chinese across the 20th-21st centuries. It is evident from the analysis that the most accurate one is direct translation of the novel title by the Russian writer (“群魔”).

Keywords: F.M. Dostoevsky, novel "Demons", translations in Chinese, novel title

For citing: Li Yue. Reception of the novel "Demons" F.M. Dostoevsky in China: translation of the novel title// Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 10-15.

Самый политический и самый религиозный роман Ф.М. Достоевского «Бесы» в последнее время все больше привлекает внимание российских и зарубежных ученых и переводчиков, в том числе и в Китае. При этом особое значение приобрела проблема адекватного перевода на китайский язык заглавия произведения русского писателя, поскольку именно в названии текста изначально заложен его концептуальный аксиологический смысл [1, с. 400-401; 2, с. 292-293; 3, с. 43].

Думается, решению этой проблемы может способствовать, во-первых, изучение истории переводов названия романа Ф.М. Достоевского «Бесы» на китайский язык; во-вторых, анализ иноязычных лексических вариантов заглавия в их сравнении с оригиналом.

В авторском замысле название романа многозначно. Как отмечено в Словаре языка Достоевского, слово «бесы» обладает двумя значениями: «1. нечистая сила, злая, враждебная человеку; черти» [4, с. 96]; «2. Темная, страстная сторона человеческой натуры; одержимость каким-л. грехом» [4, с. 97].

Через первое значение данной лексемы описывается сверхъестественное существо, которое противостоит Богу, что подтверждается следующим примером ее функционирования в тексте романа «Бесы»: «...я помню, бесы вошли в свиней и все потонули» [5, с. 558]. Второе значение является переносным, через него характеризуется нравственно-психологическая сторона личности, та ее внутренняя сила, которая провоцирует человека на безнравственные действия: «Но, видно, тогда-то и овладевал Варварой Петровной бес самой заносчивой гордости...» [5, с. 142].

Сам писатель подчеркивал: «... в моем романе „Бесы“ я попытался изобразить те многообразные и разнообразные мотивы, по которым даже чистейшие сердцем и простодушнейшие люди могут быть привлечены к совершению такого же чудовищного злодеяния» [6, с. 131]. В произведении Достоевского слово «бесы» преимущественно используется во втором значении как метафора, указывающая на присутствие бесов в людях, их губительное влияние на них.

Однако русская лексема «бесы» не имеет полного аналога в китайском языке из-за концептуальной асимметрии двух культур, объясняемой различием их религиозных контекстов [7, с. 112-127]. По этой причине название произведения Достоевского и его смысл передаются китайскими переводчиками по-разному.

В наше время существует пять переводов на китайский язык романа «Бесы». Впервые он был упомянут в 1927 году в книге «Русская литература», составленной Цюй Цюбо и Цзян Гуанци [8, с. 210]. Изложив сюжет произведения, они перевели его название как “魔鬼”, что дословно означает «дьявол» / «дьяволы», «бес» / «бесы».

Первый иероглиф “魔” – это сокращенная часть буддийского термина «мара» в его первоначальном значении: «злой демон в религиозных или мифологических легендах, вредящий человечеству и вводящий в заблуждение» [9, с. 343].

Таким образом, в переводе Цюй Цюбо в названии “魔鬼” сохранилось религиозное значение: «обольщающий дух; воплощение зла». Однако в этом варианте не передается множественное число, поскольку “魔鬼” может означать как одного беса, так и множество бесов.

Собственно первый перевод романа «Бесы» на китайский выполнил в 1979 году Мэн Сянсэнь, предложив название “附魔者” («Одержимые бесами люди»). Этот перевод был издан в Тайване и мало известен в Китае, к тому же он сделан с английских переводов Дэвида Магаршака (David Magarshack) 1954 года и Константа Гарнет (Constant Garnet) 1916 года. В них даны два варианта названия романа «Бесы» (“The possessed”, or “The devils”).

Мэн Сянсэнь использовал первый вариант («The possessed»), который больше соответствует второму значению слова «Бесы»: «одержимость каким-либо грехом» [4, с. 97]. Особенность китайского варианта заключается в том, что выражение “附魔者” характеризуют людей, одержимых бесами, в то время как в авторском варианте значение слова «Бесы» относится не к самому человеку, а к злой силе, укоренившейся в нем. «Метафора бесов передает черты безусловного зла, присущие внутреннему миру ряда персонажей» [10, с. 94].

Кроме того, в первом китайском переводе не уточняется множественное число: название “附魔者” может быть переведено и как «одержимый бесами человек». Если счетное слово отсутствует, то в китайском языке единственное и множественное числа не различаются.

Второй перевод «Бесов», выполненный Наньцзяном, вышел в 1983 году и сохранил прямое название «Бесы» (“群魔”). Исходя из словарных значений лексемы «Бесы» здесь

передается ее религиозный и нравственно-психологический смысл. В заглавии “群魔” иероглиф “魔” означает «бес», а “群” – «группа», то есть переводчик принципиальным образом подчеркнул множественное число.

Таким образом, в данном переводе сохранилось буквальное значение оригинала названия. Не случайно именно эта версия получила наибольшее распространение в Китае, во многом переключаясь с фразеологизмом “群魔乱舞”, относящимся к «бесчинствующей группе негодяев» [11, с. 1043]. Он обозначает людей, находящихся в состоянии социального и нравственного хаоса, подорвавшего все основы патриархального мироустройства, что передается и в романе русского писателя [12, с. 222].

В третьем переводе 2001 года переводчик Лоу Цзылян передал название романа «Бесы» как “鬼” («Черт» / «Черти»). Это существительное также имеет два значения: «1. Душа умершего, о которой говорят некоторые верующие или суеверные люди; 2. Презрительное или ненавистное обращение к человеку» [9, с. 171]. Кроме того в отличие от “魔” иероглиф “鬼” по значению больше коррелирует со словами «привидение» или «призрак».

Свой вариант Лоу Цзылян противопоставил предшествующим переводам заглавия романа (это «Бесы» и «Одержимые бесами люди»), считая их неправильными, не соответствующими эпиграфу из Евангелия от Луки. Однако, на наш взгляд, в данном случае переводчик пренебрег религиозной разницей значений “魔” и “鬼”. В 2002 появился четвертый перевод Цзан Чжунлуна также под названием “群魔” («Бесы»). Переводчик продолжил вариант заглавия, данного Наньцзяном.

Пятый перевод вышел в 2010 году под названием “群魔” («Бесы»). Фэн Чжаоюй в послесловии, цитируя «Евангелие от Луки» («Спросил же его Иисус: как тебе имя? Он же сказал: 群 (легион), так как много 鬼 (бесов) вошло в него» [Лк. 8: 30]), пишет: «Название “群魔” относится именно к группе чертей; в соответствии с вышесказанным, перевод должен быть “群鬼” (Черти)» [13, с. 880].

Итак, использование иероглифа “群” («группа») не только решает проблему единственного и множественного числа, но и позволяет передать символический смысл названия романа. Поэтому выбор слова “群”, на наш взгляд, наиболее точный. Однако Фэн Чжаоюй все же использовал два иероглифа “群魔”, считая их взаимозаменяемыми.

В конечном счете анализ пяти переводов произведения Достоевского показал, что в переводах Наньцзяна, Цзан Чжунлуна и Фэн Чжаоюя версия заглавия романа «Бесы» (“群魔”) наиболее точная, что можно объяснить глубоким пониманием его аксиологической составляющей, развитием переводческой стратегии и возросшим интересом к творчеству русского писателя. Другое название романа в переводе “鬼” («Черти») не принято многими китайскими учеными, а вариант “附魔者” («Одержимые бесами люди») по сей день мало известен в континентальном Китае.

В целом, перевод романа Достоевского можно назвать своего рода соперничеством между переводческими вариантами “魔” и “鬼”, хотя они оба достаточно адекватно передают нравственно-религиозный смысл произведения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Власкин А.П. Аксиологическая составляющая художественного мира романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский: философское мышление, взгляд писателя / Под редакцией С. Алоэ. – СПб.: Дмитрий Буланин, 2012. – С. 400-409.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. 4-е изд. – М.: Советская Россия, 1979. – 318 с.

3. Тихомиров Б.Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. – СПб.: Серебряный век, 2005. – 472 с.
4. Словарь языка Достоевского: Идиоглоссарий. А–В / под ред. Ю.Н. Караулова. М.: Азбуковник, 2008. – 964 с.
5. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем в тридцати пяти томах. 2-е изд., испр. и доп. Т. 10. Бесы. СПб: Наука, 2021. – 584 с.
6. Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч. и писем в тридцати томах. Т. 21. Дневник писателя, 1873; Статьи и заметки, 1873-1878. – Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1980. – 551 с.
7. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. – М.: Алгоритм, Эксмо, 2008. – 544 с.
8. Цзян Гуанцзы, Цюй Цюбо. Русская литература. Шанхай, 1927. – 256 с.
9. Словарь иероглифов Синьхуа / под ред. Лю Данцзина. 12-е изд., перераб. и доп. Пекин, 2020. – 700 с.
10. Головнева Ю.В., Новикова А.А. Метафоры внутреннего мира человека в романе "Бесы" // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – м№ 3. – С. 91-94.
11. Новый современный китайский словарь / под ред. Цао Юпэна, Шу Пэйся. Хунань.: Издательство Хунаньского образования, 2016. – 1754 с.
12. Булгакова Н.О., Седельникова О.В. Концепт «бесовство» на пространственно-временном уровне романа Ф.М. Достоевского «Бесы». Статья 1 // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2021. – № 70. – С. 212-232.
13. Достоевский Ф.М. Бесы. Хэбэй, 2010. – 920 с (на китайском языке).
14. Достоевский Ф.М. Бесы. Тайбэй, 1979. – 1030 с (на китайском языке).
15. Достоевский Ф.М. Бесы. Пекин, 1983. – 906 с (на китайском языке).
16. Достоевский Ф.М. Бесы. Цзянсу, 2002. – 877 с (на китайском языке).
17. Достоевский Ф.М. Бесы. Шанхай, 2015. – 717 с (на китайском языке).

REFERENCES

1. Vlaskin A. P. Aksiologicheskaya sostavlyayushchaya hudozhestvennogo mira romana F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» // Dostoevskij: filosofskoe myshlenie, vzglyad pisatelya / Pod redakciej S. Aloe. – SPb.: Dmitrij Bulanin, 2012. – S. 400-409.
2. Bahtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo. 4-e izd. – M.: Sovetskaya Rossiya, 1979. – 318 s.
3. Tihomirov B.N. «Lazar'! gryadi von». Roman F.M. Dostoevskogo «Prestuplenie i nakazanie» v sovremennom prochtenii: Kniga-kommentarij. – SPb.: Serebryanyj vek, 2005. – 472 s.
4. Slovar' yazyka Dostoevskogo: Idioglossarij. A–V/ pod red. YU.N. Karaulova. M.: Azbukovnik, 2008. – 964 s.
5. Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch. i pisem v tridcati pyati tomah. 2-e izd., ispr. i dop. T. 10. Besy. SPb: Nauka, 2021. – 584 s.
6. Dostoevskij F.M. Poln. sobr. soch. i pisem v tridcati tomah. T. 21. Dnevnik pisatelya, 1873; Stat'i i zametki, 1873-1878. – L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1980. – 551 s.
7. Gachev G.D. Mental'nosti narodov mira. – M.: Algoritm, Eksmo, 2008. – 544 s.
8. Czyan Guanczy, Cyuj Cyubo. Russkaya literatura. SHanhaj, 1927. – 256 s.
9. Slovar' ieroglifov Sin'hua / pod red. Lyu Danczina. 12-e izd., pererab. i dop. Pekin, 2020. – 700 s.
10. Golovneva YU.V., Novikova A.A. Metafory vnutrennego mira cheloveka v romane "Besy" // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. – 2018. – м№ 3. – S. 91-94.
11. Novyj sovremennyj kitajskij slovar' / pod red. Cao YUpena, SHu Pejsya. Hunan'.: Izdatel'stvo Hunan'skogo obrazovaniya, 2016. – 1754 s.

12. Bulgakova N.O., Sedel'nikova O.V. Koncept «besovstvo» na prostranstvenno-vremennom urovne romana F.M. Dostoevskogo «Besy». Stat'ya 1 // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya. – 2021. – № 70. – S. 212-232.
13. Dostoevskij F.M. Besy. Hebej, 2010. – 920 s (na kitajskom yazyke).
14. Dostoevskij F.M. Besy. Tajbej, 1979. – 1030 s (na kitajskom yazyke).
15. Dostoevskij F.M. Besy. Pekin, 1983. – 906 s (na kitajskom yazyke).
16. Dostoevskij F.M. Besy. Czyansu, 2002. – 877 s (na kitajskom yazyke).
17. Dostoevskij F.M. Besy. SHanhaj, 2015. – 717 s (na kitajskom yazyke).

Информация об авторе

Ю. Ли – аспирант.

Information about the author

Yu. Li – graduate student.

Статья поступила в редакцию 07.02.2024; принята к публикации 27.02.2024.

The article was submitted 07.02.2024; accepted for publication 27.02.2024.

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 398 (=512.1)

МОТИВ ПРЕДСКАЗАНИЯ КАК СЮЖЕТООБРАЗУЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ БАШКИРСКОГО ЭПОСА «ЗАЯТУЛЯК И ХЫУХЫЛУ»

Нэркэс Ахметовна Хуббитдинова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа,
Россия, narkas08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>*

Аннотация. В статье приведены результаты исследования художественного отражения мотива предсказания в башкирском народном эпосе «Заятуляк и Хыухылу». Зеркало в старину имело магическое свойство, его отражающая поверхность могло использоваться при ворожбе и гаданиях. В башкирском эпосе этот магический образ также нашел свое отражение. Однако оно не столько предсказывает, сколько констатирует происходящие события в данность, в период действия героя. Однако в эпосе зеркало имеет судьбоносное, а в эпосе сюжетобразующее значение. Именно увиденная реальность побудила героев вернуться на поверхность земли.

Ключевые слова: эпос, сюжет, художественность, функция, предсказание, мотив, зеркало, герой

Для цитирования: Хуббитдинова Н.А. Мотив предсказания как сюжетобразующий элемент башкирского эпоса «Заятуляк и Хыухылу» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 16-20.

LITERARY STUDIES

Original article

MOTIF OF PREDICTION AS A PLOT-FORMING ELEMENT OF THE BASHKIR EPIC “ZAYATULYAK AND KHYUKHYLU”

Narkas Akhmetovna Khubbitdinova

*Bashkir State Pedagogical University named after. M. Akmully, Ufa, Russia,
narkas08@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3719-6978>*

Abstract. The article presents the results of a study of the artistic reflection of the motive of the tale in the Bashkir folk epic “Zayatulyak and Khyukhylu”. In the old days, a mirror had magical properties; its reflective surface could be used in sorcery and fortune telling. This magical image is also reflected in the Bashkir epic. However, it does not so much predict as it states the events that are currently occurring, during the period of the hero’s action. However, in the epic the mirror has a fateful, and in the epic it has a plot-forming meaning. It was the reality they saw that prompted the heroes to return to the surface of the earth.

Keywords: epic, plot, artistry, function, prediction, motive, mirror, hero

For citing: Khubbitdinova N.A. Motif of prediction as a plot-forming element of the bashkir epic “Zayatulyak and Khyukhylu” // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 16-20.

Испокон веков человек, желая знать свое будущее, обращался к шаманам, сихырсы – колдунам. Будущее же предсказывали поразному. В 1826 году в журнале «Отечественные записки» была опубликована статья краеведа и просветителя П.М.Кудряшева под названием «Предрассудки и суеверия башкирцев», в которой он обстоятельно, но с долей иронии повествует о суевериях башкир, верующих предсказаниям сихырсы, ярунчы (яуринсы), мяскяй, ворожеям и т.д. [2, с. 357]. В частности, здесь описывается предсказание будущего посредством раскаленной докрасна кости – бараньей лопатки, где по возникшим трещинам и «расшифровывается» будущее. Здесь также рассматривается и другой способ предсказания судьбы – брызганье маслом на огонь.

Мотив предсказания будущего героя прослеживается во многих народных эпических произведениях. Он является одним из основных атрибутов, определяющих жанровое лицо эпоса. Но этот мотив, сохраняя главную функцию, в различных эпических произведениях может раскрываться разными способами.

В алтайском эпосе «Алтай-Буучай» из волшебной книги судеб «Судур бичик» герой узнает о своем будущем, о своих друзьях и врагах. В алтайской версии «Козен-эркеш» герой также из книги «Судур бичик» узнает о будущем родной страны. О будущей судьбе ханского государства в эпосе «Кобланды батыр», также черпают из Книги судеб [1, с. 35].

Как уже было сказано, среди вариантов и версия эпоса «Кузыйкурпес и Маян-хылу» есть такие, в которых мать предсказывает будущее своего сына, даже проклинает его за то, что покидает ее ради своей просватанной невесты. В результате, будь то проклятие или предсказание, герой на своем пути, действительно, встречает препятствия в виде тридцать-сорока волков, непроходимых лесных дебрей, бескрайного моря.

Будущее предсказывалось и иным способом: для этого использовалась гладкая поверхность камня, монеты, зеркала или просто воды. Для того, чтобы угледеть в этих предметах судьбу человека и сказать его прошлое, настоящее и предсказать будущее, надо иметь дар предвещения, предсказания. Таким особенным даром наделила природа Валиеву Бану, проживающую в Татышлинском районе Республики Башкортостан. Несмотря на свой преклонный возраст эта достаточно бодрая для своих лет женщина, глядя на старинную серебрянную монету, может сказать о прошлом, настоящем и будущем человека, о его болезнях и методах его лечения (в прошлом она была фельдшером). Но никогда не говорит о часе его смерти. Это, видимо, считается запретом – табу. Воистину способность Бану-инэй – это талант, дар божий, ниспосланный ей свыше (или переданный по наследству) [6, с. 80].

Ворожбу будущей судьбы также осуществляли, используя зеркало, поверхность которого более всего гладким, и в нем можно увидеть отражение себя и окружающего мира.

Надо сказать, что зеркалам в старину, да и сейчас в ритуалах различных просветленных людей, а также в обрядовом фольклоре приписываются магические свойства. Более всего всем известен обычай прикрывать тканью все отражающие предметы, зеркало в первую очередь, если в доме покойник. Зеркало, как было сказано, является предметом для гаданий. В ночь на Рождество и святки славянские народы гадали с помощью зеркала. Сидя между двух противоположенных зеркал девушка с распущенными волосами и в полночь зажечь свечи, приговаривая: «Суженый мой, ряженный, покажись мне» и начинает вглядываться в галерею отражений, надеясь увидеть своего жениха и т.д. [5]

В башкирском народном эпосе «Заятуляк и Хыу-хылу» предсказание, предвещение осуществляется посредством волшебного зеркальца, подаренного Хыу-хылу истосковавшемуся по родной земле егету. Глянув в зеркальце, герой видит землю, гору Балкантау, на склоне которой до сих пор его дожидаются преданный конь и сокол. В эпосе зеркало не совсем выполняет свою традиционную, известную функцию предсказания будущего, как это было бы во время гаданий. Здесь оно отражает события в моменте реального времени, в данную минуту. Из эпоса известно, что земной егет по имени Заятуляк, полюбив деву вод Хыухылу, следует за ней на дно озера Асылыкуль – царство подводного падишаха (Хыухылу была его дочерью). Однако любовь к прекрасной девушке не смогла одолеть его тоску по земной жизни, по его родине – горе Балкан-тау, расположенному около

него горе Карагас: «Она (Хыухылу) дала Заятуляку маленькое зеркальце, чтобы смотрел в него, когда ему будет особенно грусно, чтобы он успокаивался, видя в зеркале родные края... Вот посмотрел Заятулык в зеркало и увидел поверхность земли, своего серого тулпара, стоящего на горе Карагас, возвышающейся у южного берега озера Асылыкуль и с нетерпением ожидающего своего хозяина. На луке [его] седла, пригорюнившись, сидел белый сокол, говорят. Серый тулпар объел всю траву, которая росла на вершине горы Карагас, и совсем ее оголили, говорят. Серый тулпар и белый сокол не сводили глаз с того места, где Заятулык нырнул в озеро, и все ждали, говорят, когда он появится» [3, с. 424]. От увиденного тоска Заятуляка только усилилась. Ведь, если он не предпримет меры, то его помощники, истосковавшись по нему самому, могут погибнуть. Ему становится свет не мил, потому что, как он сам признается падишаху, «Родная земля моя – гора Балкан-тау; вода, которую я пью, – из реки Дема... Вот по той земле я и тоскую...» [4, 420]. Другими словами, зеркало, как символ света, Солнца в данном случае, могло, по мнению девы вод Хыухылу помочь ее земному жениху. Однако тоска егета только усилилась. Если посмотреть на зеркало и озеро относительно их семантики, в их дискурсивном начале, то они в эпосе, действительно, репрезентируются символично. Другими словами, и озеро Асылыкуль, и зеркало в корне имеют одно значение: отражающее окружающую реальность в их преломлении и как портал выхода в иные миры. Это характерно для древнегреческой мифологии. «Представляющая собой природный аналог зеркала, вода спокойного озера – возможность созерцания, как своего отражения, так и духов озера, живших, предположительно, во дворцах, полных драгоценностей» [5]. На дне Асылыкуля, действительно, было царство одноименного подводного падишаха, со своим пейзажем: «На просторных лугах пасутся бесчисленные стада, в журчащих речках золотые рыбы играют, а в глубоких озерах – утки, лебеди, дикие гуси» [4, с. 423]. Со своей возлюбленной земной егет поселился в белой войлочной юрте. В данном случае «чуждость» достигается именно тем, что, как думали наши предки, на дне озера была такая же обычная, как и на земле, жизнь, только более богатая и совершенная. Как и подземный мир, описываемый в эпосе, сказках, так и подводный олицетворялся с достатком и роскошью при обыденности пейзажа – наличии гор, озер и рек [7, с. 68]. В литературной версии эпоса «Заятуляк и Хыухылу» – в «Башкирской русалке», автором которой является известный русский лексикограф и бытописатель В.И. Даль (опубликована в 1843 г. в журнале «Москвитянин»), данный эпизод описывается схожим образом: «Зая-Туляк увидел на дне озера роскошные луга, по которым ходили кони, быстрее и красивее коня Тульфара; посреди муравчатого луга стояла обширная белокошмовая кибитка, устланная внутри дорогими коврами...» [2, с. 183; 7, с. 68].

Как видим, в подводном царстве была такая же жизнь, как на земле. Наличие бесчисленных табунов говорит о достатке владыки Асылыкуля, что равнозначно «дворцов, полных драгоценностей». Потому что для башкира, ведущего полукочевой образ жизни, табуны лошадей и другого разного скота составляли материальные блага. Увидев в отражении волшебного зеркала настоящую ситуацию, положение, в котором находятся верные спутники батыра, Заятуляк, конечно, решается вернуться на поверхность земли. Иначе его верный Тулпар и сокол погибнут, так же тоскуя по нему самому. Предсказание с помощью зеркала и возврат героя на родину влечет за собой динамичное развитие сюжета: поселившись вместе со своей суженой Хыухылу на горе Карагас, Заятуляк мог бы продолжать жить мирно и счастливо [7, с. 68-69]. Однако по законам жанра эпический сюжет возвращается на свое героическое русло. Безмятежное счастье молодых обрывается драматическими событиями на родине батыра: выясняется, что его отец скончался, и братья начали бороться за престол – ханский трон. Эта весть заставляет Заятуляка вернуться в родину с тем, чтобы покончить с братоубийством и междоусобицей, принять правление хана в свои руки. Как бы его молодая жена не уговаривала его остаться, но он вынужден был оставить ее и вернуться на родину, чтобы исполнить свое не менее важный долг. К сожалению, к обозначенному сроку он не успел вернуться. Когда, наконец, установив мир в своем ханстве, Заятуляк вернулся на Балкан-тау, его возлюбленная Хыухылу, иссохнув от

тоски и печали, скончалась. Батыр, крепкий духом, смелый и бесстрашный перед любым препятствием и любым врагом, не смог пережить беды – смерти своей любимой и тут же над ее бездыханным телом покончил с собой. Так, стремление самого героя на родину и к своим уже ставшими немощными от тоски и печали верным спутникам, о чем поведало ему волшебное зеркало, в конечном счете, сыграло судьбоносную, роковую роль в его жизни [7, с. 69].

Таким образом, в башкирском эпосе мотив предсказания наделен важной художественно-эстетической функцией. Он репрезентирует сюжетообразующее значение. Благодаря данному мотиву порождается сюжет, который далее динамично развивается в русле героического эпоса. Согласно закону устного народного повествовательного творчества, герой эпоса Зятуляк был самым младшим и любимым сыном у своего отца Самар-хана. И поэтому изначально было признано наследование им ханского трона в будущем. И как младший сын, батыр и главный герой эпоса он должно жениться на самой необычной девушке из чужого, невиданного, чудесного рода. И, действительно, Зятуляк женится на царевне – дочери подводного царя Асылыкуля. Однако его сыновий долг оказался выше его собственного счастья. В идейно-художественном смысле мотив предсказания будущего, изображение реальной действительности с использованием зеркала привело динамичному развитию основного сюжета.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Алтай и тюркомонгольский мир: Тезисы и статьи. – Горно-Алтайск, 1995. – 164 с.
2. Башкирия в русской литературе: в 6 томах/ Сост., введен. и коммент. М.Г.Рахимкулова. – Уфа: Башкнигоиздат, 1989. Т. 1. – 512 с.
3. Башкирское народное творчество: Эпос / Сост. А.М. Сулейманов; авт. вст. сл., ком. М.М.Сагитов. – Уфа: Китап, 1998. Т.3. – 448 б. (на баш. яз.)
4. Башкирский народный эпос / Сост. тома А.С. Мирбадалева, М.М. Сагитов, А.И.Харисов, автор предисл. А.С. Мирбадалева; отв. ред. Н.В. Кидайш-Покровская. М.: Наука, 1977. – 518 с. С. 424.
5. Тресиддер Джек. Словарь символов [Электронный ресурс] <https://www.booksite.ru> (дата обращения: 22.01.2024).
6. Хуббитдинова Н.А. Реликвия Курайчи. Уфа: Лингвоцентр, 2005. – 110 с.
7. Юлдыбаева Г.В., Хуббитдинова Н.А. Архаический эпос башкирского народа: художественно-стилевые особенности («Урал-батыр», «Акбузат», «Зятуляк и Хыухылу»). Воронеж: АртПринт, 2023. – 187 с.

REFERENCES

1. Altaj i tyurkomongol'skij mir: Tezisy i stat'i. – Gorno-Altajsk, 1995. – 164 s.
2. Bashkiriya v russkoj literature: v 6 tomah/ Sost., vveden. i komment. M.G.Rahimkulova. – Ufa: Bashkniгоizdat, 1989. T. 1. – 512 s.
3. Bashkirskoe narodnoe tvorcestvo: Epos / Sost. A.M. Sulejmanov; avt. vst. sl., kom. M.M.Sagitov. – Ufa: Kitap, 1998. T.3. – 448 b. (na bash. yaz.)
4. Bashkirskij narodnyj epos / Sost. toma A.S.Mirbadaleva, M.M.Sagitov, A.I.Harisov, avtor predisl. A.S. Mirbadaleva; otv. red. N.V. Kidajsh-Pokrovskaya. – M.: Nauka, 1977. – 518 s.
5. Tresidder Dzhek. Slovar' simvolov [Elektronnyj resurs] <https://thelib.ru/books/69>
6. Hubbitdinova N.A. Relikviya Kurajchi. – Ufa: Lingvocentr, 2005. – 110 s.
7. Yuldybaeva G.V., Hubbitdinova N.A. Arhaicheskij epos bashkirskogo naroda: hudozhestvenno-stilevyje osobennosti («Ural-batyr», «Akbusat», «Zayatulyak i Hyuhylu»). – Voronezh: ArtPrint, 2023. – 187 s.

Информация об авторе

Н.А. Хуббитдинова – доктор филологических наук.

Information about the author

N. A. Khubbitdinova – Doctor of Science (Philology).

Статья поступила в редакцию 22.02.2024; принята к публикации 16.02.2024.

The article was submitted 22.02.2024; accepted for publication 16.02.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 372.881.161.1

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРИРОДА МЕТАФОРЫ

Раиса Губайдулловна Давлетбаева¹, Залия Дамировна Батталова²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, г. Уфа.
Россия*

¹*bspu_lmc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2574-7867>*

²*zaliya007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0023-5101>*

*Автор, ответственный за переписку: Залия Дамировна Батталова,
zaliya007@bk.ru*

Аннотация. В данной статье метафора рассматривается в системе русского языка как продукт смыслообразования, речевой деятельности и материальной культуры, как отражение и результат мыслительных процессов. Такой подход к изучению метафоры подтверждает взаимосвязь языка и мышления и реальную возможность включения переосмысленной метафоры с новыми семантико-синтаксическими признаками в обычную синтаксическую структуру речи. Метафора, являясь неотъемлемым компонентом языка, способствует осознанию окружающей действительности.

Ключевые слова: метафора, переносное значение, язык и мышление, ассоциативная связь, художественная и языковая метафора

Для цитирования: Давлетбаева Р.Г., Батталова З.Д. Лингвистическая природа метафоры // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 21-29.

LINGUISTICS

Original article

THE LINGUISTIC NATURE OF METAPHOR

Raisa G. Davletbaeva¹, Zaliya D. Battalova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*bspu_lmc@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2574-7867>*

²*zaliya007@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0023-5101>*

Corresponding author: Zaliya D. Battalova, zaliya007@bk.ru

Abstract. In this article, metaphor is considered in the Russian language system as a product of meaning formation, speech activity and material culture, as a reflection and result of thought processes. This approach to the study of metaphor confirms the relationship between language and thinking and the real possibility of including a rethought metaphor with new semantic-syntactic features in the usual syntactic structure of speech. Metaphor, being an integral component of language, promotes awareness of the surrounding reality.

Keywords: metaphor, figurative meaning, language and thinking, associative connection, artistic and linguistic metaphor

For citing: Davletbaeva R.G., Battalova Z.D. The linguistic nature of metaphor // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 21-29.

Проблема слова и образа в филологии имеет долгую историю. В лингвистике метафора рассматривается как троп, механизм речи, как способ смыслообразования. Языковые образности как средства речевой выразительности – сравнения, метафоры, эпитеты, метонимии – рассматривались еще в античном языкознании. Диметрий, Цицерон и др. – философы времен античности, обратили внимание на переносное значение метафоры, используемое для точности выражения.

Впервые определение метафоре дано Аристотелем: «Метафора – это перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Употребление метафоры в языке считалось недопустимым [1, с. 699]. И лишь в конце XX – в начале XXI столетия метафора признана как неотъемлемый элемент речи, и теория метафоры получила концептуальное оформление.

Метафора исследуется в языковом, психологическом, лингвокультурологическом аспектах. Однако не все ее аспекты исследованы в равной степени.

Термин метафора произошел от греческого – *metaphora*, в переводе на русский язык – «перенос».

В отечественной истории понятие *метафора* трактуется по-разному. В трудах А.А. Потебни заложена мысль, что «метафора лишается своего чисто языкового статуса и применяется для характеристики мыслительных процессов». Ученым отвергается понимание метафоры как стилистического приема и предлагается новая ее интерпретация как необходимого элемента художественного мышления: «мир искусства является своего рода отражением природы и социума, а всякое искусство есть образное мышление» [19, с. 33].

По определению О.И. Глазуновой «метафора (метафорическая модель) – уподобление одного явления другому на основе семантической близости состояний, свойств, действий, характеризующих эти явления, в результате которого слова (выражения, предложения), предназначенные для обозначения одних объектов (ситуаций) действительности, употребляются для обозначения других объектов (ситуаций) на основе условного тождества приписываемых или предикативных признаков» [8, с. 177-178].

М.Н. Кожина под метафорой понимает слово или оборот речи, употребленные в переносном значении для определения предмета или явления на основе какой-либо аналогии, сходства [11].

В понимании В.Н. Ярцевой, Ю.Н. Караулова и Н.Д. Арутюновой, метафора – троп или фигура речи, употребление слова или оборота речи, обозначающего некоторый класс объектов, явлений, действий, признаков, для характеристики или номинации другого, сходного с данным класса объектов аналогичного данному в каком-либо отношении [5, с. 134-135].

Из приведенных выше точек зрения ученых на суть данной проблемы мы можем сделать вывод, что нет однозначности в определении метафоры. Однако большинство из них заостряет внимание на переносе значения и на сходстве предметов и явлений действительности. Разнообразие трактовок метафоры убеждает нас в сложности и многоплановости исследуемого лингвистического явления и недостаточности его разработанности.

В нашей работе мы, как и большинство ученых, метафору рассматриваем как перенесение свойств одного предмета или явления на другой на основе сравнения по принципу сходства, но без использования слов *так, словно, будто*.

Метафора, метафорические выражения помогают точно, эмоционально описать окружающую действительность, оценить ее в соответствии с собственным мировидением. Речь с использованием метафорических образований облегчает восприятие абстрактных понятий и сложных ситуаций. Выражаясь словами Дж. Лакоффа, «...метафоричность – это не

достоинство и не недостаток мышления: это просто неизбежность. Существует широкая и по большей части бессознательная метафорическая система, которую мы используем автоматически и неосознанно, чтобы понять что-то сложное и абстрактное» [13, с. 57-58].

«Метафора» как языковое образование строится на лексической несочетаемости компонентов и наполняется коннотативным (переносным) компонентом значения.

С лингвистической точки зрения, метафорическое преобразование возникает при выявлении сходства свойств, состояния, действий одного явления с другим, т.е. в образовании метафоры принимают участие базовые и вспомогательные субъекты, которые ассоциируются путем установления сходства каких-то признаков в эксплицитной или имплицитной форме выражения. Любая информация может иметь наглядно-образную составляющую, которая способна вызвать какие-либо ассоциации на основе имеющегося словарного багажа личности, создать метафорические смысловые значения на мысленном и чувственном уровне. Слова, словосочетания, предложения, предназначенные для наименования одних предметов, явлений, ситуаций, претерпевают формальный метафорический перенос для характеристики других объектов на основании условного сходства их признаков. Этот процесс подтверждает взаимосвязь языка и мышления. Метафора с позиции механизма образования вызывает интерес у ученых. По утверждению Дж. Лакоффа и М. Джонсона, процесс образования метафоры является не только номинативным средством, но и способом мышления [14].

Как отражение понятийно-системных связей реальной действительности в основе каждой информации заложены образ и его звуковое оформление. В памяти информация сохраняется в виде образной системы, которая при вербализации обрабатывается в сознании на ее основе. «Слова – чувственные знаки, необходимые для общения» [15]. Образные ассоциации являются неотъемлемыми действиями мышления в любой умственной деятельности. Любая информация может быть в сознании разложима на наглядно-образные составляющие.

Основным признаком метафоры как языковой единицы является его первичное лексическое значение – денотат и семантический компонент метафорического переносного значения, логически не соответствующего реальной связи предмета и явления действительности, ставшего результатом образования семантической двуплановости.

По мнению А.П. Чудинова, метафора как основная ментальная операция в процессе образования объединяет две понятийные сферы и создает возможность использования потенциалов структурирования сферы-источника при помощи новой сферы [22, с. 7].

Метафора обладает определенными признаками. По утверждению В.Н. Телии, метафоре как реальной семантико-синтаксической единице присущи следующие признаки [21, с. 36]:

- семантической двуплановости, т.е. наличие прямого и переносного значения;
- отвлеченности – значение метафоры становится обобщенным;
- экспрессивности – оценочное качество метафоры;
- синтаксический признак – когда признак выражается в синтаксических условиях метафоризаций слова;
- морфологический признак (по О.И. Глазуновой): например, в существительных (*жулье*), прилагательных (*серебряные нити* – о дожде), глаголах (*весна пришла* – наступила), причастиях (*разбитое сердце*), деепричастиях (*потеряв себя*), наречиях (*мертвецки пьян*) [8, с. 177-178].

О.И. Глазунова, анализируя процессы метафорических образований в художественном тексте, определила аспекты языкового статуса метафоры, опираясь на труды ученых:

- концептуальный – «...метафора является способом художественного миропонимания. Она отражает индивидуально-творческие особенности в субъективном содержании мира поэтических видений» [6];

- синтаксический – метафора – это утверждение о свойствах объекта на основе некоторого подобия с уже обозначенным в переосмысленном значении слова [21];
- семантический – «сходство несходного ...отождествление противоречащих в широком смысле понятий» [18, с. 426-427];
- поэтический – «метафора – это грезы, сон языка [10, с. 173];
- социальный – система общественных ассоциаций [4, с. 164].

По выполняемой роли метафоры в языке и речи необходимо отметить часто употребляемые ее виды:

- номинативная метафора – метафора, утратившая образность и употребляемая в повседневной жизни: *ручка двери, спинка кровати*;
- образная метафора. Образность заключена в самом факте переноса названия с одного предмета на другой и имеет характеризующее свойство: *егоза – непоседливая девочка; светлая голова – умный человек*. Образная метафора образуется в результате осмысления человеком объектов реального мира;
- когнитивная (концептуальная) метафора – мыслительное отражение из одной концептуальной области в другую концептуальную область: *золотые руки, солнце ласкает, клубок проблем, память телефона* и др.

Е.С. Кубрякова, исследуя проблему техники метафоры, считает основным приемом косвенную номинацию, в процессе которой актуализируются признаки, являющиеся существенными в денотатном ее наименовании. Важно отметить тот факт, что теория метафоры, следовательно, и механизмы метафоризации, пока слабо разработаны [12].

Известно, что в основе языковой метафоры лежат ассоциативные связи. По словам Н.Д. Арутюновой, в основном косвенные признаки вторичной номинации несут сведения «либо в обиходно-практическом опыте языкового сообщества, либо его культурно-историческом знании. Предпосылками для метафорического переноса могут быть уже устоявшиеся логико-семантические традиции системных событий в структуре картины мира и отражать языковой опыт общности» [3, с. 20].

Традиционно выделяются два типа метафор: *языковая* и *художественная*. Языковая метафора, субъективна, взаимозаменяема, создается на основе уже функционирующих в сообществе слов с коннотацией (с созначением), свободно вступает в семантические связи.

Переосмысленная метафора за счет формальных субъектов (объектов) легко вписывается в обычную синтаксическую структуру, получая при этом новые семантико-синтаксические признаки. Языковая метафора с переосмысленным значением закрепляется и функционирует в речи.

Языковые метафоры могут служить наименованиями частеречной соотнесенности, например,

- субстантивные предметные метафоры: *тряпка – безвольный, слабохарактерный, ведомый человек, исполнитель чужой воли; кремень – человек с твердым, непреклонным характером*;
- адъективные и адвербиальные признаковые метафоры: *железный характер – сильный, несгибаемый характер, не поддающийся на давление извне; ветреный – легкомысленный ненадежный, в некоторых случаях лицемерный человек; железная дисциплина – строгий распорядок дня, требующий неукоснительного выполнения; волчий аппетит – быстрое поедание блюд голодным человеком, давно не имевшим возможности поесть вдоволь*;
- глагольные процессуальные метафоры: *задремали звезды – ранним утром звезды один за другим перестают светиться и постепенно исчезают. Качество человека переносится на природное явление. Радуется природа – после долгого отсутствия дождя природу оживило внезапное его появление. Природа постепенно меняется, как будто оживает, листочки поблескивают от живительной влаги*.

Метафорами, морфологически мотивированными лексическими единицами с метафорической внутренней формой, могут быть наименования

- человека: *балаболка* (человек, который много говорит попусту), *растеряша* (рассеянный человек, постоянно теряющий что-либо), *зевака* (человек, праздно, с тупым любопытством на всё глазающий, разиня, бездельник.), *слонтяй* (безвольный, бесхарактерный человек), *сорвиголова* (смелый, отчаянный человек, не боящийся никакой опасности);

- животных и птиц: *глухарь* (назвали за то, что эта птица в определенное время утрачивает чувство бдительности), *летучая мышь* (назвали за сходство птицы с мышью и лягушкой), *утконос* (животное, имеющее сходство носа с утиным), *индоутка* (вкус ее мяса похож на что-то среднее между гусятиной и утятинной), *шилохвость* (хвостовые перья птицы внешне сходны с шилом);

- растений: *кувшинка* (цветок днем раскрывается, а ночью закрывается, становится по форме похожим на кувшин. Он уходит под воду), *смородина* (назвали за сильный запах, «смород»), *подснежник* (получил такое название за то, что он развивается под снегом и расцветает сразу после его таяния), *подорожник* (обычно он растет при дороге, вдоль дороги, поэтому его так называли);

- явлений: *головомойка* (в значении прочистить мозги (промыть голову) за неверно совершенное действие, устроить нравоучение), *базар* (общение шумной компании), *грызня* (мелочная ссора, перебранка, склока), *неразбериха* (запутанная, бестолковая ситуация, состояние неупорядоченности).

- качеств и свойств человека: *беспардонный* (бесцеремонный), *безмозглый* (очень глупый), *головастый* (умный человек), *душевный* (добрый, отзывчивый), *низкосортный* (невоспитанный, грубый, способный на плохие поступки), *назойливый* (надоедливый, навязчивый человек);

- процессов: *пригвоздить* (сделать неподвижным), *застопорить* (замедлять развитие), *озвереть* (приходить в ярость), *остепениться* (стать рассудительным в поведении), *остолбенеть* (встать как вкопанная), *оступиться* (совершить неправильный поступок), *подлизываться* (угождать, добиваться расположения) [24, с. 49].

Проблема классификации метафоры с точки зрения интенсивности переноса значения и структуры интересовала Л.Л. Касаткина, И.Б. Голуб, Д.Э. Розенталь, И.В. Арнольд и др. рассматривающих ее. Учеными предлагается разделить метафору на простую и развернутую. *Простая* понимается как метафора, выраженная с помощью одного образа и построенная на сближении предметов и явлений по одному какому-то признаку (*щеки горят, море эмоций*). [2, с. 47]. *Развернутая* метафора образована из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единый образ, т.е. из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем соединения этих двух планов и параллельного их функционирования [9, с. 288]. Развернутая метафора основана на разных ассоциациях по сходству [2, с. 47].

Художественная метафора привязана к конкретному контексту, имеет свою лексическую самостоятельность, приобретает коннотативное значение только в рамках языкового материала: лексики, предложений и целого текста. Обычно художественные метафоры употребляются с точки зрения индивидуального мировидения. Естественно, метафора должна отображать, дополнять семантическое наполнение текста, ситуации, явления (*Его стихов пленительная сладость пройдет веков завистливую даль, и внемя им, вздохнет о славе младость, утешится безмолвная печаль, и резвая задумается радость. А.С. Пушкин*)

Л.С. Выготский еще рассматривает метафору с точки зрения речевого аспекта, как модель речевой деятельности в результате выявления реального значения языковой метафоры в сопоставлении с его лексическим значением. Ученый считает, что метафора вызывает определенные эмоции в зависимости от ее содержания и формы, т.е. метафора осмысливается (образуется) образным путем мышления под воздействием не только логического, но и комплексного мышления, вызывающего образные комплексы на основании «несуществующих», поверхностных признаков. Метафора как продукт

ассоциативного мышления имеет огромный потенциал для психологического осмысления, являющийся фундаментальным явлением языка и мышления [7].

М.В. Самойлова комплексно подходит к рассмотрению метафоры и утверждает так же, как и Л.С. Выготский, что метафора – языковое явление, являющееся продуктом речевой деятельности и материальной культуры, и вместе с тем позитивно влияющее на развитие мышления и речи, которые «определяют нашу культуру и определяются ею», т.е. взаимодействием содержания и формы определяется сущность метафоры. Основное свойство метафоры, по ее мнению, заключено в следующем: «метафора всегда будет выражать противоречие между содержанием мысли и языковой формой, а поэтому требует особой работы мысли во взаимодействии со словом». [20].

А.Б. Максимова заостряет внимание на том, что метафора представляет собой мощное средство речевого развития, пробуждающее «чувство языка», позволяющее анализировать и синтезировать языковой материал в «живом контексте речи, осознавать неограниченные возможности речевого творчества, выражающего индивидуальное видение мира» [17].

А.Р. Лурия свою точку зрения на исследуемую тему излагает немного иначе. По мнению ученого, процесс понимания начинается с «восприятия внешней развернутой речи, затем переходит в понимание общего значения высказывания, а далее – и в понимание подтекста этого высказывания. Сам процесс понимания в значительной мере сводится к тому, что человек, воспринимающий то или иное слово или фразу, переходит от «поверхностных» к «глубинным» грамматическим структурам, выделяя основную логику их построения» [16, с. 199].

Л.К. Шарыгина акцентирует внимание на познавательной функции метафоры, раскрывающей существенные свойства объекта, способствующей появлению новых понятий [23]. В то же время автор отмечает значимую роль метафорического образования в активизации эмоциональной и интеллектуальной сфер индивида, в развитии творческой способности, воображения. Метафора как эстетический феномен вызывает положительные эмоции, придает выразительность речи.

Таким образом, метафора, как и любая синтаксически оформленная языковая единица, обладает эстетическими, оценочными, стилистическими, экспрессивными возможностями. По утверждению О.И. Глазуновой, к каждому слову, обозначающему предмет или явление действительности, «можно подобрать несколько метафорических синонимов, обладающих стилевыми или ситуативными различиями. Новое парадоксальное наименование в необычной форме привлекает внимание слушателя к предмету информации. Использование метафоры в речи активизирует мыслительную деятельность слушателя в процессе ассоциативно-образного восприятия предмета сообщения. Слушатель декодирует, интерпретирует информацию, использует внеязыковые знания, восстанавливая референцию сообщения (соотнесенность слова с частью объектов, принадлежащих обозначаемому словом классу) в своем сознании» [8, с. 172-178].

Широкая возможность реализации метафорического переноса на всех языковых уровнях позитивно влияет на доступность поэтического и информационного воздействия метафоры на адресата речи.

Автор (говорящий) имеет возможность воспользоваться многообразием системы образных средств и форм их реализации применительно к соответствующим конкретным ситуациям, в частности, метафорой, не обладающей в сознании носителей языка устойчивым характером, но ориентированной на систему национальных ценностей, способствующих в рамках контекста положительному или отрицательному их восприятию.

Пока не определены принципы и критерии рассмотрения метафоры. Поэтому метафорические образования могут возникнуть и на вербальном, и на ассоциативно-образном уровнях. Декодирование метафорического значения может быть проведено на семантическом, на контекстуальном и на синтаксическом уровнях.

Таким образом, метафора в системе русского языка рассматривается как продукт мыслительных процессов, используемых в речевой деятельности как отражение

окружающей действительности, материальной и духовной культуры. Слова, словосочетания, предложения претерпевают метафорический перенос для характеристики других объектов, явлений на основании сходства их признаков для создания новых образов. Метафора, метафорические выражения помогают эмоционально интерпретировать окружающий мир в соответствии с собственным мировидением. Такой процесс подтверждает взаимосвязь языка и мышления. Метафоричность – универсальное свойство языкового сознания. Образные ассоциации – неотъемлемые процессы мышления в любой умственной деятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Аристотель. Поэтика. / пер. М.Л. Гаспарова / Аристотель: в 4-х томах. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика английского языка. – Ленинград: Просвещение, 1973.
3. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. События. Факты. – М., 1988.
4. Блер. Метафора. В сб. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С.153-172.
5. Богданова Е.С.. Метафора в художественном тексте: функции, восприятия, интерпретация // Вестник Рязанского гос. ун-та им.С.А. Есенина, 2016. – №3. – С. 134-135.
6. Виноградов В.В. О поэзии Анны Ахматовой. В сб. В.В.Виноградова. Поэтика русской литературы. – М.: Наука, 1976. – С.369-459.
7. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Изд-во «Лабиринт», 1990. – 352 с.
8. Глазунова. О.И. Логика морфологического преобразования. – СПб., 2000. – 190 с.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. / Учебное пособие. – М.: Айрис Пресс, 2003. – 288с.
10. Девидсон Дж. Что означают метафоры. В сб. Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 173-193.
11. Кожина М.Н. Стилистический энциклопедический словарь русского языка. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 696 с.
12. Кубрякова Н.Д. Роль словообразования в формировании языковой картины мира / Роль человеческого фактора в языке. – М., 1988.
13. Лакофф. Метафора и война: Система метафор для оправдания войны в Заливе // Будаев Э.В., Чудинов А.П. Современная политическая лингвистика. – Екатеринбург: изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2006. – С. 57-58.
14. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. / под ред. А.Н. Баранова. – М., 2004.
15. Лакофф Дж. Опыт о человеческом разумении: Собр. сочинений в 3 т. – М.: Мысль, 1985. – Т. 1.
16. Лурия А.Р. Язык и сознание. – Ростов-на-Дону: изд-во: «Феникс», 1998. – 416 с.
17. Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Электронный ресурс]: Максимова А.Б. Речевое развитие школьников в процессе изучения метафоры: компетентностный подход. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-razvitie-shkolnikov-v-protssesse-izucheniya-metafory-kompetentnostnyu-podhod> (Дата обращения: 01.02.2024).
18. Павлович А.Н. Язык образов. Парадигмы образов в русском поэтическом языке. – М.: Наука, 1995. – 491 с.
19. Потебня А.А. Из записок по теории словесности. – Харьков, 1905.
20. Psychology.ru – Психология на русском языке [Электронный ресурс]: Самойлова М.В. Антогенез метафоры. – URL: <https://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/io.htm> (Дата обращения: 29.01.2024).
21. Телия В.Н. Вторичная номинация и виды наименований // Пер. под ред. Б.А. Серебренникова. – М.: Наука, 1977. – С. 129-221.
22. Чудинов А.П. Теория метафорического моделирования на современном этапе развития / Лингвистика. Бюллетень Уральского лингвистического общества. – Екатеринбург. 2000. Т. 6 – С. 7.

23. Шарыгина Л.К. Оригинальные ассоциации по сходству как компонент креативности // Психологический журнал. – № 4. – М.: Наук, 2000. – С. 73-78.
24. Юрина Е.И. Образный строй языка. – Томск: Изд-во Томского ун-та, 2005. – 56 с.

REFERENCES

1. Aristotel'. Poe'tika. / per. M.L. Gasparova / Aristotel': v 4-x tomakh. – M.: My'sl', 1984. – 830 s.
2. Arnol'd I.V. Stilistika anglijskogo yazy'ka. – Leningrad: Prosveshhenie, 1973.
3. Arutyunova N.D. Tipy` yazy'kovy'x znachenij: Ocenka. Soby'tiya. Fakty`. – M., 1988.
4. Bler. Metafora. V sb. Teoriya metafory`. – M.: Progress, 1990. – S.153-172.
5. Bogdanova E.S. Metafora v xudozhestvennom tekste: funkcii, vospriyatiya, interpretaciya // Vestnik Ryazanskogo gos. un-ta im.S.A. Esenina, 2016. – №3. – S. 134-135.
6. Vinogradov V.V. O poe`zii Anny` Axmatovoj. V sb. V.V. Vinogradova. Poe'tika russkoj literatury`. – M.: Nauka, 1976. – S.369-459.
7. Vy`gotskij L.S. My`shlenie i rech`. – M.: Izd-vo «Labirint», 1990. – 352 s.
8. Glazunova. O.I.Logika morfologicheskogo preobrazovaniya. – SPb., 2000. – 190 s.
9. Golub I.B.. Stilistika russkogo yazy'ka. / Uchebnoe posobie. – M.: Ajris Press, 2003. – 288s.
10. Devidson Dzh. Chto oznachayut metafory`. V sb. Teoriya metafory`. – M.: Progress, 1990. – S. 173-193.
11. Kozhina M.N.Stilisticheskij e`nciklopedicheskij slovar` russkogo yazy'ka. – M.:Flinta: Nauka, 2003. – 696 s.
12. Kubryakova N.D. Rol` slovoobrazovaniya v formirovanii yazy'kovoj kartiny` mira / Rol` chelovecheskogo faktora v yazy'ke. – M., 1988.
13. Lakoff. Metafora i vojna: Sistema metafor dlya opravdaniya vojny` v Zalive // Budaev E.V., Chudinov A.P. Sovremennaya politicheskaya lingvistika. – Ekaterinburg: izd-vo Ural'skogo gos. ped. un-ta, 2006. – S. 57-58.
14. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafory`, kotory`mi my` zhivem / per. s angl. / pod red. A.N. Baranova. – M., 2004.
15. Lakkof Dzh. Opy`t o chelovecheskom razumenii: Sobr. sochinenij v 3 t. – M.: My'sl', 1985. – T. 1.
16. Luriya A.R. Yazy`k i soznanie. – Rostov-na-Donu: izd-vo: «Feniks», 1998. – 416 s.
17. Nauchnaya e`lektronnaya biblioteka «KiberLeninka» [E`lektronny`j resurs]: Maksimova A.B. Rechevoe razvitie shkol'nikov v processe izucheniya metafory`: kompetentnostny`j podxod. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rechevoe-razvitie-shkolnikov-v-protssesse-izucheniya-metafory-kompetentnostnyy-podhod> (Data obrashheniya: 01.02.2024).
18. Pavlovich A.N. Yazy`k obrazov. Paradigmy` obrazov v russkom poe`ticheskom yazy'ke. – M.: Nauka, 1995. – 491 s.
19. Potebnya A.A. Iz zapisok po teorii slovesnosti. – Xar`kov, 1905.
20. Psychology.ru – Psixologiya na russkom yazy'ke [E`lektronny`j resurs]: Samojlova M.V. Antogenez metafory`. – URL: <https://www.psychology.ru/lomonosov/tesises/io.htm> (Data obrashheniya: 29.01.2024).
21. Teliya V.N. Vtorichnaya nominaciya i vidy` naimenovanij // Per. pod red. B.A. Serebrennikova. – M.: Nauka, 1977. – S. 129-221.
22. Chudinov A.P. Teoriya metaforicheskogo modelirovaniya na sovremennom e`tape razvitiya / Lingvistia. Byulleten` Ural'skogo lingvisticheskogo obshhestva. – Ekaterinburg. 2000. T. 6 – S. 7.
23. Shary`gina L.K. Original'ny`e associacii po sxodstvu kak komponent kreativnosti // Psixologicheskij zhurnal. – № 4. – M.: Nauk, 2000. – S. 73-78.
24. Yurina E.I. Obrazny`j stroj yazy'ka. – Tomsk: Izd-vo Tomskogo un-ta, 2005. – 56 s.

Р.Г. Давлетбаева – доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник Международного центра развития и продвижения русского языка им. М. Карима БГПУ им.М.Акмуллы.

З.Д. Батталова – кандидат педагогических наук, начальник управления научной работы БГПУ им.М.Акмуллы.

Information about authors

R.G. Davletbaeva – Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Chief Researcher at the International Center for the Development and Promotion of the Russian Language named after M. Karim BSPU named after M.Akmulla.

Z.D. Battalova – Candidate of Pedagogical Sciences, Head of the Department of Scientific Work of the BSPU named after M.Akmulla.

Вклад авторов

Р.Г. Давлетбаева – идея, научное редактирование текста;

З.Д. Батталова – сбор и обработка материала, написание статьи.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

R.G. Davletbaeva – idea, scientific editing of the text;

Z.D. Battalova – data collection and processing, article writing.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 08.02.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 08.02.2024; accepted for publication 20.02.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'27

К ЛИНГВИСТИЧЕСКОМУ ОБОСНОВАНИЮ ПОНЯТИЯ «РЕКЛАМНЫЙ ПРОФИЛЬ КОМПАНИИ»

Римма Махияновна Миндияхметова

*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа,
Россия, r.m.khasanova@yandex.com*

Аннотация. Настоящее исследование представляет собой попытку определить содержание понятия рекламный профиль компании с лингвистической позиции. Автор приходит к выводу о том, что рекламный профиль компании является важнейшей составляющей коммерческой рекламы. Определяется, что рекламный профиль компании следует понимать как закодированный в товарной рекламе имиджевый компонент, содержащий информацию о корпоративных ценностях и корпоративной культуре компании.

Ключевые слова: рекламный профиль компании, коммерческая реклама, имидж компании, культурный код

Для цитирования: Миндияхметова Р.М. К лингвистическому обоснованию понятия «Рекламный профиль компании» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмоллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 30-32.

LINGUISTICS

Original article

TO THE LINGUISTIC JUSTIFICATION OF THE CONCEPT OF «ADVERTISING PROFILE OF A COMPANY»

Rimma M. Mindaikhmetova

*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia,
r.m.khasanova@yandex.com*

Abstract. The given article is an attempt to define the content of the concept of the advertising profile of a company from the point of view of Linguistics. The author comes to the conclusion that the advertising profile of a company is an important part of commercial advertisement. The advertising profile of a company should be understood as encoded in advertising information about company culture and corporate values.

Key words: advertising profile of a company, commercial advertisement, company image, cultural code

For citing: Mindaikhmetova R.M. To the linguistic justification of the concept of «Advertising profile of a company» // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 30-32.

Настоящее исследование посвящено проблеме лингвистических аспектов корпоративной рекламы. В результате проведённого нами анализа лингвокультурной специфики корпоративной рекламы [1] мы пришли к выводу, что в настоящий момент в

отечественной лингвистике остаётся недостаточно разработанным вопрос об имиджевом компоненте коммерческой рекламы, названном нами *рекламный профиль компании* (далее – РПК). Цель настоящей статьи заключается в попытке дать толкование введённого нами в научный оборот лингвистической науки термина.

Принято считать, что корпоративная реклама делится на имиджевую, призванную формировать в массовом сознании определённый имидж компании, и коммерческую, задача которой заключается в продвижении продукта на рынке. Между тем, исследования коммерческой рекламы позволяют говорить о том, что на реальной практике создания рекламного текста такое разграничение едва ли существует, ибо в товарной рекламе так или иначе присутствует профильная информация о компании, которая прочитывается в различных кодах семиотического пространства рекламы [2].

Понятие РПК представляется нам весьма интересным, хотя и неоднозначным. Основные трудности, возникшие при интерпретации выдвинутого нами термина, связаны с тем, что мы оказались в ситуации плохо взаимодействующих друг с другом понятийных систем, сложившихся в западной, американской, профессиональной практике, пиарологии, рекламоведении и шире – коммуникативистике.

Если предположить, что профиль компании есть система корпоративной идентичности компании, тогда РПК следует понимать как интертекстуальное взаимодействие идентификаторов субъекта коммуникации и рекламной информации в структуре рекламного текста. При этом, важно учитывать, что и рекламный слоган, и тэглайн кампании, и миссия, и логотип являются самостоятельными структурными коммуникативными единицами. Иными словами, РПК есть знаки системы идентификации субъекта (компании-рекламодателя), инкрустированные в рекламный текст на условиях интертекстуальности.

Понятие РПК, которое, на самом деле, не используется в трудах отечественных исследователей рекламы, как уже было сказано выше, является весьма интересным и перспективным. Очевидно, что любой вводимый термин требует основательной проработки, и следует дать многостороннее толкование этого понятия, охватывающее его разные аспекты. В связи с чем мы ставим задачу интегрального концептуально-лингвистического описания всего комплекса содержательных элементов информационного представления компании как конструкции, оформление которой подчинено цели создания максимально привлекательного положительного образа не только товара, но и коммерческой организации в целом.

Поскольку данный термин не приравнивается используемому в англоязычной литературе понятию *company profile* или его русскоязычному аналогу корпоративная реклама, а существует как самостоятельная часть содержания любой рекламы, он аккумулирует в себе обширную информацию, выходящую за рамки идентификации компании и включающую ценностную, культурологическую, концептуальную и прагматическую составляющие из разных источников, входящих в поле рекламного дискурса.

На самом деле, мы не подвергаем сомнению разделение рекламы на коммерческую и корпоративную, но между ними не существует непроходимая пропасть. Коммерческая реклама также насыщена сведениями о компании-производителе иногда в форме завуалированных оценок, намёков на её исключительность, надёжность, корпоративные ценности и культуру, закрепляя в массовом сознании новых поколений потребителей надёжный образ компании. Этому служит последовательное представление в процессе анализа коммуникативно-содержательных свойств различных форм представления коммерческой информации как составных элементов целостного рекламного образа. Именно этой цели подчинены знаки всех используемых семиотических систем, помимо вербального, единицы визуального, музыкального, параграфического, художественного и других кодов.

Так, очень важную роль в рекламе любого продукта и любой услуги играет образный код посредника. Неслучайно, сугубо национальный бренд Chrysler привлекает к участию в

своих рекламных роликах известных национальных героев из мира кино, музыки, спорта. Рэпер Эминем, воспеваящий в своих песнях жизнь бедного белого парня в американском пригороде, режиссер Клинт Иствуд, показавший всему миру всю изнанку американского общества, очень удачно вписываются в общий контекст коммерческой рекламы [3, 4], создавая удачный образ компании, важнейшими приоритетами которой являются ключевые ценности народа: американская мечта, возможности, равенство, свобода и демократия.

Разумеется, в рамках одной статьи практически невозможно представить перечень всевозможных знаков и кодов, а также кодовых комбинаций, обеспечивающих формирование имиджевого блока в товарной рекламе. Рассмотренный нами пример с образным кодом селебрити всего лишь вкратце иллюстрирует лингвистическую манифестацию РПК в рекламе.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Миндияхметова Р.М. Лингвокультурная специфика рекламного профиля компании (на материале американской авторекламы): дисс. канд. филол. наук. – Уфа, 2018. – 225 с.
2. Миндияхметова Р.М. Рекламный профиль компании в зеркале культурных кодов дискурса рекламы // Межкультурная коммуникация в образовательном пространстве: Материалы Международной научно-практической конференции / под ред. А.В. Медведевой – Уфа: Изд-во УГНТУ, 2021. – С. 38-43.
3. Chrysler 'Imported From Detroit' Campaign: Super Bowl Commercial with Eminem URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mYsFUFgOEmM>
4. CLINT EASTWOOD: Chrysler Commercial narrated by Clint Eastwood Its Half Time America URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8iXdsvglpwc8>

REFERENCES

1. Mindiaxmetova R.M. Lingvokul'turnaya specifika reklamnogo profilya kompanii (na materiale amerikanskoj avtoreklamy): diss. kand. filol. nauk. – Ufa, 2018. – 225 s.
2. Mindiaxmetova R.M. Reklamnyj profil kompanii v zerkale kul'turny`x kodov diskursa reklamy // Mezhekul'turnaya kommunikaciya v obrazovatel`nom prostranstve: Materialy` Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod red. A.V. Medvedevoj – Ufa: Izd-vo UGNTU, 2021. – S. 38-43.
3. Chrysler 'Imported From Detroit' Campaign: Super Bowl Commercial with Eminem URL: <https://www.youtube.com/watch?v=mYsFUFgOEmM>
4. CLINT EASTWOOD: Chrysler Commercial narrated by Clint Eastwood Its Half Time America URL: <https://www.youtube.com/watch?v=8iXdsvglpwc8>

Информация об авторе

Р.М. Миндияхметова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

R.M. Mindaikhmetova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 02.02.2024; принята к публикации 22.02.2024.

The article was submitted 02.02.2024; accepted for publication 22.02.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 378

ИЗУЧЕНИЕ КОНЦЕПТА «JOY/РАДОСТЬ» СРЕДСТВАМИ АНГЛИЙСКИХ ДЕТСКИХ МУЛЬТИПЛИКАЦИОННЫХ И ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ

Наталья Васильевна Семенова¹, Юлия Ришатовна Ахмедьянова²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М. Акмуллы, Уфа,
Россия*

¹*pussinboots05@mail.ru*

²*zinatullina_yr@mail.ru*

*Автор, ответственный за переписку: Юлия Ришатовна Ахмедьянова,
zinatullina_yr@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен анализ исследований в области изучения английского языка посредством просмотра детских мультфильмов и художественных фильмов. Обзорно рассмотрена тема функционирования пословиц с концептом "joy/радость" в фильмах для детей. А также возможности изучения английского языка посредством просмотра фильмов, персонажи которых употребляют в речи различные коллокации с данным концептом.

Ключевые слова: концепт, радость, пословицы, мультфильмы, фильмы, рекомендации

Для цитирования: Семенова Н.В., Ахмедьянова Ю.Р. Изучение концепта «joy/радость» средствами английских детских мультипликационных и художественных фильмов // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмуллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 33-37.

LINGUISTICS

Original article

THE STUDY OF THE CONCEPT OF "JOY" BY MEANS OF ENGLISH CHILDREN'S ANIMATED AND FEATURE FILMS

Natalia V. Semenova¹, Yulia R. Akhmedyanova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*pussinboots05@mail.ru*

²*zinatullina_yr@mail.ru*

*Corresponding author: Yulia R. Akhmedyanova,
zinatullina_yr@mail.ru*

Abstract. The analysis of research in the field of learning English through watching children's cartoons and feature films is presented in the article. The topic of the functioning of proverbs with the concept of "joy" in films for children is reviewed. As well as the possibility of learning English through watching films, the characters of which use various collocations with this concept in speech.

Keywords: concept, joy, proverbs, animated films, feature films, recommendations

For citing: Semenova N.V., Akhmedyanova Yu.R. The study of the concept of "Joy" by means of english children's animated and feature films// Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 33-37.

Среди наиболее значимых концептов, заложенных в систему восприятия мира и русскоязычных людей, и носителей западного (в том числе английского) языкового сознания можно выделить концепт «joy /радость». Ввиду богатого разнообразия эмоций и их оттенков, представляется крайне трудной задачей систематизировать эмоции, охарактеризовать их сущность и случаи употребления. Концепт «joy/радость» составляют ценностные, понятные и образные признаки.

Поскольку концепт как единица структурированного знания имеет структуру и состоит из компонентов, рассмотрим подробнее лексему, лежащую в основе вышеупомянутого концепта [5, с. 20]. В результате исследования словарей, стало очевидным, что ядром лексики «joy/радость» является сема «чувство великого счастья». «Источник счастья» – это его околядерная сема. Внешнее проявление удовольствия или восхищения, «веселье», «успех или удовлетворение» – семы, лежащие на периферии. Можно сделать вывод, что лексема «joy/радость» полисемантическая [3, с. 84].

В нашем исследовании целью стало выявление особенностей использования пословиц с концептом «joy/радость» в сценариях английских мультипликационных и художественных фильмов. Гипотеза состоит в том, что пословицы отражают культуру этноса и являются основной единицей языкового сознания. А также, пословицы с концептом «joy/радость» демонстрируют особенности восприятия мира англоговорящего народа, поскольку концепт по Стернину обозначает единицу национального когнитивного сознания [4, с. 10].

Пословица является логически завершённой фразой или образным афористическим изречением, несущим некий поучительный смысл, и в большинстве случаев, она имеет ритмический строй [1, с. 341]. Пословицы обладают не только прямым значением, но и переносным. Пословицы, имеющие несколько значений, служат яркими примерами средств языковой выразительности. Исходя из этого, мы понимаем, что при восприятии на слух англоязычных пословиц могут возникнуть трудности, объясняемые так называемой «игрой слов».

Согласно Скурихиной О. В. и Милевскому С. В., передача игры слов с одного языка на другой является непростой задачей, так как требует не только знаний о культуре другой страны, но и находчивости и чувства юмора, а также творческого подхода к адекватной передаче феномена. Авторы полагают, что до сих пор лингвисты и переводоведы не пришли к единому определению понятия «игра слов». По их мнению, следует отметить, что для достижения адекватного перевода игры слов необходимо прибегать к определенным стратегиям, а также учитывать другие факторы: культурные особенности и контекст. Благодаря знаниям стратегий перевода игры слов переводчику легче будет подобрать правильный способ передачи шутки с одного языка на другой, а также сохранить смысл и эмоциональную окраску оригинального высказывания [6, с. 72].

Следует учитывать, что большая часть аудитории не обладает навыками профессиональных лингвистов. Для них вспомогательным материалом служит зрительная ситуативная опора, которая представлена в разнообразных фильмах как мультипликационных, так и художественных. Благодаря яркому зрительному образу, создаваемому персонажами фильмов, а также сюжету фильмов, рядовой зритель имеет возможность понять значение пословицы, а также возможности её уместного использования в речи.

Дроботова П.С., Каппушева З.М., Склярова О.Ф. представили перечень рекомендаций чтобы упростить процесс освоения иностранного языка посредством видеофильмов. Первое правило гласит: выбирайте кинокартины, которые вам нравятся, и те, что вы уже видели несколько раз. На начальном этапе отлично подойдет мультипликация, в том числе компании «Дисней». По мнению исследователей, если вашим приоритетом является

правильная речь, её можно услышать в старых английских и американских лентах. Прекрасно подойдёт фильм «Моя прекрасная леди» 1964 года на английском языке. Однако важно помнить, что новые знания нуждаются в актуализации.

Второе правило – если вы выбрали данный способ изучения языка, то следуйте рекомендациям:

- Определите специальное время для того, чтобы сконцентрироваться на выбранном видеоматериале. Домашние дела подождут.
- Пристально наблюдайте за героями, их артикуляцией, мимикой и жестами. Это поможет точнее повторить за ними интонацию и произношение.
- Обращайте внимание на интонацию персонажей, попробуйте определить их настроение по тону голоса или звукам.
- Старайтесь использовать субтитры реже, если это не документальный жанр.
- Конспектируйте новые слова и словосочетания.
- Выполняйте задания к учебным видеоматериалам и старайтесь делать это письменно [2, 32].

Мы считаем, что при изучении пословиц с компонентом «joy/радость» данные советы могут облегчить более осмысленное восприятие речевой ситуации, в которой используются пословицы, а, следовательно, изучающему иностранный язык будет легче понять возможности ситуативного использования компонента «joy/радость» и успешно применять полученные знания в жизни.

Проанализировав ряд английских детских мультипликационных и художественных фильмов на предмет наличия пословиц с концептом «joy/радость» мы выделяем следующие коллокации:

A bundle of joy – ("Головоломка/Inside out"), США, 2015 г. Возрастное ограничение: 6+) – ребёнок (дословно – свёрток радости). Выражение является неформальным, и относится к маленьким детям, которых ещё пеленают, так как они напоминают свёрток.

Bring joy (to the masses) – (Бэтмен возвращается/Batman Returns), США, 1992 г. Возрастное ограничение: 12+) – нести/дарить радость (в массы/массам). Словосочетание bring joy (to the masses) употребляется в переносном значении, чтобы показать цель выполнения определенных действий кем-либо.

Joy to the world – ("Ещё одна пятница/Friday After Next"), США, 2002 г. Возрастное ограничение: 16+) – большая радость. Данное словосочетание уместно употреблять, чтобы выразить положительные эмоции как для самого говорящего, так и для широкой круга лиц.

Jump for joy – ("Пиф-паф-ой-ой-ой/Chitty Chitty Bang Bang") Великобритания, США, 1968. Friday After Next"), США, 2002 г. Возрастное ограничение: 6+) – прыгать от радости. Идиоматическое выражение, обозначающее высшую степень радости от чего-либо.

Dance with joy – ("Корпорация монстров/Monsters, Inc"), США, Япония, 2013 г. Возрастное ограничение: 0+) – дословно: танцевать от радости. Выражение, которое показывает степень выраженности эмоции joy/радость, чтобы продемонстрировать которую, необходимо выполнять дополнительные движения.

Leap for joy – ("Король Лев/The Lion King"), США, 1994г. Возрастное ограничение: 0+) – выражение, синонимичное выражению dance with joy, которое так же помогает выразить отношение говорящего к конкретной ситуации при помощи дополнительных жестов или эмоций.

Отметим, что изучать концепт «joy/радость» возможно не только посредством просмотра фильмов, персонажи которых используют в речи пословицы с данным компонентом, но и изучая другие коллокации по теме. Подчеркнём, что для успешного освоения иностранного языка необходимо заниматься регулярно, прилагать усердие и проявлять упорство в достижении цели. Нельзя забывать, что обучение – это долгий и многоуровневый процесс, где на каждой ступени требуется трудоспособность и отдача для получения необходимого результата.

Добавим, что мультипликационные и художественные видеоматериалы делают освоение детьми английского языка более ярким, интересным и продуктивным. Каждый ученик может повысить свой языковой уровень при добросовестном отношении к советам и рекомендациям.

Подводя итог нашего первичного изыскания заметим, что концепт «joy/радость» представляет интерес для многих исследователей. Существует ряд работ, где данный концепт рассматривается на примере конкретных литературных произведений, пословиц и даже освещается в рамках русской и английской культуры в целом. Однако сколь велико количество литературных, мультипликационных, кинематографических и иных художественных произведений, столь обширно и поле деятельности исследователя. На сегодняшний день концепт «joy/радость» в сценариях мультфильмов практически не изучен, но очевидно содержит богатый лексический и культурный материал, что подтверждает актуальность нашей работы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М., 2004. – 576 с.
2. Дроботова П. С., Каппушева З. М., СклярOVA О. Ф. Изучение английского языка посредством фильмов, сериалов и мультфильмов // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 56. – С. 30-32.
3. Петер И. Г., Шишкова К. С. Вербализация концепта «joy/радость» в английских пословицах. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. – № 32. – С. 84-90.
4. Попова З. Д., Стернин И. А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Т. 1. Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
5. Рудакова А. В. Концепты // Т. 1. Антология концептов. Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
6. Скурихина О. В., Милевский С. В. Стратегии перевода игры слов с английского языка на русский (на материале английских мультфильмов) // В сб.: Студент. Наука. Регион. Сборник материалов II Региональной антиконференции. Киров, 2023. – С. 70-72.
7. ГОСТ Р 7.0.34-2014. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Правила упрощённой транслитерации русского письма латинским алфавитом (утв. и введён в действие Приказом Росстандарта от 22.10.2014 N 1391-ст). – М.: Стандартинформ, 2015. – 11 с.

REFERENCES

1. Axmanova O. S. Slovar` lingvisticheskix terminov. – M., 2004. – 576 s.
2. Drobotova P. S., Kappusheva Z. M., Sklyarova O. F. Izuchenie anglijskogo yazy`ka posredstvom fil`mov, serialov i mul`tfil`mov // Tendencii razvitiya nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 56. – S. 30-32.
3. Peter I. G., Shishkova K. S. Verbalizaciya koncepta «joy/radost`» v anglijskix posloviaczax. // V mire nauki i iskusstva: voprosy` filologii, iskusstvovedeniya i kul`turologii. – 2014. – № 32. – S. 84-90.
4. Popova Z. D., Sternin I. A. Osnovny`e cherty` semantiko-kognitivnogo podxoda k yazy`ku // T. 1. Antologiya konceptov. Volgograd: Paradigma, 2005. – 352 s.
5. Rudakova A. V. Koncepty` // T. 1. Antologiya konceptov. Volgograd: Paradigma, 2005. – 352 s.
6. Skurixina O. V., Milevskij S. V. Strategii perevoda igry` slov s anglijskogo yazy`ka na russkij (na materiale anglijskix mul`tfil`mov) // V sb.: Student. Nauka. Region. Sbornik materialov II Regional`noj antikonferencii. Kirov, 2023. – S. 70-72.
7. GOST R 7.0.34-2014. Nacional`ny`j standart Rossijskoj Federacii. Sistema standartov po informacii, bibliotechnomu i izdatel`skomu delu. Pravila uproshhyonnoj transliteracii russkogo

pis`ma latinskim alfavitom (utv. i vvedyon v dejstvie Prikazom Rosstandarta ot 22.10.2014 N 1391-st). – M.: Standartinform, 2015. – 11 s.

Информация об авторах

Н. В. Семенова – кандидат филологических наук, доцент;

Ю. Р. Ахмедьянова – магистрант 1 года обучения.

Information about the authors

N.V. Semenova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor;

Y.R. Akhmedyanova – Master's student of 1 year of study.

Вклад авторов

Н. В. Семенова – научное руководство, создание концепции исследования, контроль.

Ю.Р. Ахмедьянова – написание исходного текста, реализация концепции исследования, работа с литературой, редактирование текста, формулирование выводов.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

N. V. Semenova – scientific supervision, creating a research concept, control.

Yu. R. Akhmedyanova – writing the draft, implementation of the research concept, studying references, review and editing, writing conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.03.2024; принята к публикации 05.04.2024.

The article was submitted 13.03.2024; accepted for publication 05.04.2024.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Научная статья
УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ Р. БАХА «ЧАЙКА ПО ИМЕНИ ДЖОНАТАН ЛИВИНГСТОН»

*Камилла Радиковна Усманова*¹, *Алла Константиновна Никулина*²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмоллы, Уфа, Россия*

¹*kamillausmanova2000@mail.ru*

²*alla_nikoulina@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Камила Радиковна Усманова, kamillausmanova2000@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон», в том числе риторических приемов разного уровня, способствующих раскрытию идеи произведения и особенностей художественных образов центральных персонажей. Художественный стиль повести помогает создать атмосферу свободы и стремления к самосовершенствованию, придает тексту поэтичность и внутренний динамизм.

Ключевые слова: Ричард Бах, Джонатан Ливингстон, стилистический прием, повесть-притча

Для цитирования: Усманова К.Р., Никулина А.К. Стилистическое своеобразие повести Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмоллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 38-43.

LINGUISTICS

Original article

STYLISTIC PECULIARITIES OF “JONATHAN LIVINGSTON SEAGULL” BY RICHARD BACH

*Kamilla R. Usmanova*¹, *Alla K. Nikulina*²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*kamillausmanova2000@mail.ru*

²*alla_nikoulina@mail.ru*

Corresponding author: Kamilla R. Usmanova, kamillausmanova2000@mail.ru

Abstract. The article offers an analysis of Richard Bach’s story “Jonathan Livingston Seagull”, examining the stylistic techniques that contribute to disclosing the idea of the literary work together with the development of its central characters. The simple but impressive language of the story helps to create an atmosphere of freedom and striving for self-improvement, making the text poetic and propelling its inner dynamism.

Keywords: Richard Bach, Jonathan Livingston, stylistic device, allegorical tale

For citing: Usmanova K.R., Nikulina A.K. The stylistic uniqueness of the novel "Jonathan Livingston Seagull" by R. Bach // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 38-43.

Литературное творчество является неотъемлемой частью культурного наследия человечества, отражая разнообразие мыслей, эмоций и переживаний. Одним из важных аспектов, определяющих уникальность литературных произведений, является их стилистическое своеобразие. Стиль играет ключевую роль в формировании индивидуальности текста, влияя на восприятие и понимание произведения читателем, а стилистическое разнообразие литературных произведений предоставляет исследователям возможность для анализа и понимания эволюции литературных форм.

Одним из ярких произведений американской литературы 1970-х годов является повесть-притча американского писателя и публициста Ричарда Дэвида Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон». Примечательна она уже тем, что впервые была опубликована в эпоху доминирования постмодернизма, однако представляет собой яркий контраст по отношению к его идеологическим установкам тотальной игры и отсутствия объективной истины. Произведение Р. Баха относится к жанру философской повести, представляющей собой тип художественного произведения, в котором «сюжет намеренно конструируется с целью доказательства определенной идеи, заимствованной из области философии» [2, с. 186].

В данном произведении Р. Бах фокусирует внимание на духовных аспектах становления человеческой личности. Путь, который проходит главный герой – чайка по имени Джонатан Ливингстон – напоминает путь Будды: персонаж Баха стремился познать новое, но был изгнан, обрел учителя и неотступно следовал его советам, после чего на него снизошло понимание сути вещей, и он сам встал на путь наставничества [1, с. 181]. Популярность и всеобщая любовь к этому произведению пришли лишь спустя несколько лет с момента первой публикации.

Уникальность «Чайки» заключается в философской глубине и символичности. История о чайке Джонатане Ливингстоне – это метафора поиска смысла жизни, стремления к саморазвитию и преодоления собственных ограничений. Автор использует образ птицы, которая решает выйти за рамки традиционной морали, чтобы добиться совершенства в полете, тем самым вдохновив читателя на размышления о собственных возможностях и стремлениях.

Р. Бах создает в произведении атмосферу вдохновения и легкости, что делает его особенно привлекательным для читателей разных возрастов. Он умело комбинирует простоту повествования с глубокими философскими идеями, и это помогает «Чайке по имени Джонатан Ливингстон» стать книгой и для отдыха, и для размышлений. Повесть Р. Баха оставляет приятное воспоминание о прочитанном и стимулирует к личностному росту и поиску своего пути в жизни.

Повесть охватывает весь жизненный путь чайки Джонатана, поэтому автор уместил на страницах своей повести большое количество значимых событий из жизни героя. При знакомстве с книгой читатель может заметить, как иногда довольно быстро одно действие сменяется другим. При этом в определенные моменты автор намеренно замедляет темп повествования, тем самым концентрируя внимание читателя на особо важных деталях. Например, с помощью таких стилистических приемов, как градация и эмфатическая пунктуация, Р. Бах добивается эффекта полного погружения читателя в ситуацию первых нелегких попыток персонажа научиться летать:

“He narrowed his eyes in fierce concentration, held his breath, forced one ... single ... more ... inch ... of ... curve ...” [3, с. 5]

Будучи летчиком по профессии, Р. Бах довольно подробно описывает стремление Джонатана развить большую скорость, пикировать и маневрировать. Использование

терминов из сферы авиации в предложении, построенном с помощью асиндетической связи, показывает, насколько серьезен путь главного героя:

“He discovered the loop, the slow roll, the point roll, the inverted spin, the gull bunt, the pinwheel.” [3, с. 9]

По мере развития сюжета ~~новости~~ читатель ближе знакомится с главным героем, радуется его успехам и сожалеет о неудачах. Автор использует эпитеты и сравнения, чтобы передать трудности, с которыми сталкивается Джонатан. Так, например, наречие “violently” («неистово, яростно, бурно») и прилагательное “wild” («дикий, безумный») в составе образных эпитетов ярко описывают все, что происходит с Джонатаном в воздухе во время обучения, резкость его движений и сложности полета, а сравнения с огнем и динамитом добавляют повествованию внутренней энергии:

“...he'd roll violently left, stall his right wing recovering, and flick like fire into a wild tumbling spin to the right.” [3, с. 7]

“...at ninety miles per hour it hit him like dynamite.” [3, с. 7]

Благодаря метафоре “bars of lead” («свинцовые слитки») автор показывает сильную физическую усталость главного героя, а метафора “weight of failure” («тяжесть неудачи») обращает внимание читателя на эмоциональную неудовлетворенность Джонатана собственными действиями:

“His wings were ragged bars of lead, but the weight of failure was even heavier on his back.” [3, с. 7]

Родители чайки Джонатана не рады увлечениям собственного сына, что заставляет еще больше почувствовать отчужденность главного героя: его никто не понимает. Близкие чайки переживают, что он не такой, как все остальные в их Стае. Причитания матери Джонатана переданы с помощью анафорического повтора и риторических вопросов, что помогает почувствовать ее взволнованность и раздраженность:

“Why, Jon, why?» his mother asked. «Why is it so hard to be like the rest of the flock, Jon? Why can't you leave low flying to the pelicans, the albatross? Why don't you eat?» [3, с. 6].

В эпизоде, где Джонатан предстает перед судом, его речь обрывиста, в ней ярко ощущается отчаяние и несогласие с решением Стаи. Эти эмоции автор передает путем использования эллиптических восклицательных и вопросительных предложений, гиперболы (“for a thousand years”) и перечисления («to learn, to discover, to be free»):

“Centred for shame? Impossible! The Breakthrough! They can't understand!” [3, с. 10].

“Irresponsibility? My brothers!” [3, с. 10].

“For a thousand years we have scabbled after fish heads, but now we have a reason to live – to learn, to discover, to be free!” [3, с. 10].

Старейшины изгоняют Джонатана из Стаи, и окончательно осознать трагичность ситуации помогает метафорическое значение фразы “they closed their ears and turned their back upon him”:

“The Brotherhood is broken», the gulls intoned together, and with one accord they solemnly closed their ears and turned their backs upon him” [3, с. 10].

С этого момента Джонатан вынужден стать изгоем и провести остаток своей жизни в одиночестве. Однако это не ломает его, а лишь делает сильнее, поэтому при встрече с двумя чайками, которые хотят наставить его на истинный путь, герой четко осознает свое положение и с гордостью о нем заявляет. Автор использует инверсию в сочетании с эпифорой для того, чтобы показать решительность Джонатана:

“None I have none. Flock I have none” [3, с. 12].

Чайки же говорят о том, что Джонатан учился на протяжении многих лет и сможет начать новую жизнь в другом месте. Так начинается путь Джонатана к своему идеалу.

С первых мгновений пребывания в Раю, как кажется самому герою, внешний облик Джонатана меняется. С помощью эпитетов (“brilliant white”, “smooth and perfect”) и сравнения (“as sheets of polished silver”) Р. Бах описывает, как теперь выглядит чайка:

*“His feathers glowed **brilliant white** now, and his wings were smooth and perfect as sheets of polished silver.”* [3, с. 14]

В новом месте Джонатана окружают другие чайки, однако они совсем не похожи на тех, с кем он жил прежде. Показать разницу между старым и новым миром помогают парцелляция, обособление (“all of them”) и эпитет (“magnificent”):

*“In the days that followed, Jonathan saw that there was as much to learn about flight in this place as there had been in the life behind **him**. But with a difference. Here were gulls who thought as he thought.”* [3, с. 15]

*“They were **magnificent** birds, **all of them**...”* [3, с. 15]

Прежний мир, Стая, стиль жизни – все это тяготило чайку. Старое окружение героя не могло постичь то, что готов изучать сам Джонатан. Автор применяет такой прием, как метафора (“eyes tightly shut to the joy of flight») для описания жизненных установок обычных чаек:

“...that place where the Flock lived with its eyes tightly shut to the joy of flight...” [3, с. 15].

Теперь же Джонатана буквально боготворят. В речи чайки Салливана, наставника главного героя, автор использует фразовый эпитет (“one-in-a-million”).

*“The only answer I can see, Jonathan, is that you are pretty well a **one-in-a-million** bird”* [3, с. 16].

Главному герою рассказывают о важности не жить, как все остальные, не идти на поводу у окружающих, а делать то, чего желает сам Джонатан. Еще один учитель Джона, чайка Чианг, говорит о том, чему еще предстоит научиться герою. В словах наставника автор использует градацию, вызывая не только у главного героя, но и у читателя, ощущение предвкушения событий, которым только предстоит произойти:

*“...you will be ready to begin **the most difficult, the most powerful, the most fun of all**”* [3, с. 18].

Джонатану не терпится приступить к обучению, его решительность и стремление приблизиться к идеалу Р. Бах передает при помощи сравнения:

*“...he took in new ideas like a **streamlined feathered computer**”* [3, с. 18].

С течением времени герой задумывается о возвращении к Стае, чтобы помочь другим чайкам, которые, возможно, так же, как и он сам когда-то, чувствуют себя одинокими и непонятыми. Он ставит перед собой новую цель: стать для нуждающихся чаек наставником. Первым его учеником становится чайка по имени Флетчер. В разговоре с подопечным Джонатан успокаивает изгнанного Флетчера, используя параллельные конструкции.

“...and one day they will know this, and one day they will see what you see” [3, с. 20].

Флетчер рад знакомству с Джонатаном и на вопрос второго, хочет ли тот научиться летать, с радостью отвечает утвердительно. Решимость и большое желание Флетчера автор передает при помощи графического выделения его высказывания прописными буквами:

*“Fletcher Lynd Seagull, do you want to fly?” “**YES, I WANT TO FLY!**”* [3, с. 20].

Отныне Джонатан – наставник, и, вновь встретившись со Стаей, он призывает чаек стать свободными, избавиться от ограничений и поверить в себя. Не всегда все проходит гладко, однако Джонатан грамотно объясняет своим подопечным, что именно им нужно сделать, чтобы научиться летать так же высоко и быстро, как главный герой. В речи Джонатана можно отметить инверсию, с помощью которой Р. Бах подчеркивает ключевые моменты философии чайки:

“Everything that limits us we have to put aside” [3, с. 23].

При помощи метафоры «a hunger for learning» писатель отмечает неимоверное желание чаек учиться, сравнивая его с голодом:

*“...it was fast and exciting and it fed a **hunger for learning** that grew with every lesson”* [3, с. 23].

Джонатан полностью посвящает себя обучению своих подопечных, он делает многое для того, чтобы они, как и он сам, избавились от внутренних ограничений и раскрыли свой

потенциал. Автор передает эти идеи при помощи асиндетического перечисления, полисиндетона (“...and...and...”), параллельных конструкций и антитезы.

“Every hour Jonathan was there at the side of each of his students, **demonstrating, suggesting, pressuring, guiding**. He flew with them through night **and** cloud **and** storm...” [3, с. 24].

“You are special **and** gifted **and** divine” [3, с. 25].

“No more than you are, no more than I am” [3, с. 25].

“They call you **devil** or they call you **god**” [3, с. 26].

Силы и время, которые наставник Джонатан вложил в своих учеников, не напрасны. Теперь он знает, что может оставить молодых и пока неопытных чаек под руководством чайки Флетчера – первого своего последователя. Джонатан ставит себе третью цель: облететь другие миры, чужие Стаи, чтобы и там найти тех, кто «потерялся», и показать им, какими они могут быть.

Именно этот навык является основным в учениях Джонатана: умение свободно мыслить. Философия главного героя в целом воплощает идею стремления к свободе, самопознанию и обретению смысла жизни через открытие и развитие своего уникального потенциала. Эти принципы делают его персонажем, способным вдохновлять и мотивировать читателей, и служат основой для глубоких размышлений о смысле жизни и своем месте в мире.

Автор создает атмосферу свободы и стремления к самосовершенствованию. Яркие образы, присущие повести, придают тексту поэтичность и символичность. Экспрессивные средства языка используются для подчеркивания идей автора и вызывают чувство внутренней гармонии.

Таким образом, произведение Р. Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» выделяется не только своим содержанием и философским подтекстом, но и оригинальным художественным стилем, который делает эту повесть неповторимой и запоминающейся.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Мардаева Т. В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. – Т. 18. – № 2 (2). – С. 181-183.
2. Никулина А. К. Поэтика англоязычного художественного текста: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2016. – 258 с.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

REFERENCES

1. Mardaeva T. V. Kulturulogicheskyy kontekst izucheniya filosofskoy povesti-pritchi Richarda Bacha Chaika to imeni Jonathan Livingston” [Cultural context of studying the philosophical tale of Richard Bach's “Jonathan Livingston Seagull” in school] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Samara, 2016. – Vol. 18, – No. 2 (2). – P. 181-183.
2. Nikulina, A. K. Poetika angloyazichnogo hudozhestvennogo teksta: uchebno-metodicheskoe posobie [Poetics of the English-language artistic text: a study guide]. – Ufa: BGPU Publishing, 2016. – 258 p.
3. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

Информация об авторах

К.Р. Усманова – студент;

А.К. Никулина – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

K.R. Usmanova – student;

A.K. Nikulina – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов

А.К. Никулина – научное редактирование текста; концепция исследования;

К.Р. Усманова – сбор материала, обработка материала.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

A.K. Nikulina – scientific editing of the text; research concept;

K.R. Usmanova – data collection, data processing.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 05.02.2024; принята к публикации 24.03.2024.

The article was submitted 05.02.2024; accepted for publication 24.03.2024.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 811.161.1

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ

Кабир Закирьянович Закирьянов

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия, srya409@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о формировании лингвистической компетентности у школьников в процессе обучения русскому языку. Лингвистическая компетентность как важнейший компонент языковой личности предполагает усвоение, в первую очередь, трех понятий: 1) язык как общественное явление; 2) язык как сокровищница национальной культуры народа – его носителя; 3) язык как система.

Ключевые слова: русский язык, методика преподавания, принцип научности, языковая личность, лингвистическая компетентность, усвоение системы языка

Для цитирования: Закирьянов К. З. Компетентностный подход к обучению русскому языку в школе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмоллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 44-48.

METHODOLOGY OF TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES ORIGINAL ARTICLE

Original article

COMPETENCE-BASED APPROACH TO TEACHING RUSSIAN LANGUAGE AT SCHOOL

Kabir Z. Zakiryanov

*Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
srya409@mail.ru*

Abstract. The article discusses the issue of developing linguistic competence among schoolchildren in the process of learning the Russian language. Linguistic competence as the most important component of a linguistic personality involves the acquisition, first of all, of three concepts: 1) language as a social phenomenon; 2) language as a treasury of the national culture of the people – its carrier; 3) language as a system.

Key words: Russian language, teaching methods, scientific principle, linguistic personality, linguistic competence, mastering the language system.

For citing: Zakiryanov K. Z. Competence-based approach to teaching russian language at school // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 44-48.

Цель настоящей статьи – уточнить содержание и наметить некоторые пути формирования лингвистической компетентности у школьников в процессе изучения учебной дисциплины «Русский язык».

В любой области деятельности велика роль научных знаний, ибо наука является двигателем прогресса. Сегодня в условиях быстрого развития науки и техники во всех

областях жизнедеятельности овладение научными знаниями приобретает особую значимость.

Закладывание основ научных знаний начинается уже в школе. Школа должна дать ученикам основы научных знаний по каждой ученой дисциплине. В соответствии с этой задачей **принцип научности** становится определяющим в преподавании каждого школьного предмета, в том числе учебной дисциплины «Русский язык».

Принцип научности как основополагающий в школьном образовании вытекает из требований общества к образовательной системе на современном этапе его (общества) развития и обосновывается теоретическими положениями Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования (ФГОС ООО) [5].

Во ФГОС в качестве методологической основы заложен **принцип фундаментальности образования**, который ориентирован в каждой предметной области, в том числе «Русский язык», на фундаментальность знаний, что предполагает высокий научный уровень содержания школьного образования.

В соответствии с принципами научности и фундаментальности образования при определении содержания школьного курса русского языка в качестве исходной может быть принята следующая методологическая установка: **школа должна дать обучающимся основы научных знаний по лингвистике, в частности по русистике – русскому языку, и привить практические навыки русской речи в том объеме и с той глубиной, которые достаточны для формирования полноценной языковой личности, обладающей лингвистической компетентностью.** .

Формирование такой личности является (следует признать) **конечной целью** обучения русскому языку в школе, что, к сожалению, не всегда четко осознается всеми учителями. Об этом Л.А.Вербицкая (в то время президент МАПРЯЛ и РОПРЯЛ) писала: «Мы точно и определенно не представляем, какую личность должны подготовить школы за 11 лет обучения. А ведь именно от этого зависит и срок обучения в школе, и воспитательная составляющая школьного образования» [1].

(В этой связи уместно пояснить содержание терминов *языковая личность* и *лингвистическая компетентность*.)

Под *языковой личностью* понимается человек, свободно владеющий и творчески пользующийся языком для удовлетворения своих жизненных (коммуникативных) потребностей в обществе, для познания объективного мира (см. [4]). В это понятие входит: 1) практическое владение языком как средством общения; 2) способность осуществлять коммуникативную деятельность в различных сферах и ситуациях речевого общения; 3) осознание носителем языка того, что в языке отражается культура народа, его национальные традиции, его национальный менталитет.

Слово *компетентность*, производное от *компетентный* (от лат. *competens / competentis* – «знающий, сведущий в определенной области»), означает «обладание знаниями в определенной области».

Компетентность – сложное понятие, состоящее из совокупности нескольких компетенций. Так, *лингвистическая компетентность* включает в свое содержание в основном четыре группы компетенций: языковой (владение языковыми средствами всех уровней и умение правильно пользоваться ими в речевом общении в устной и письменной форме), лингвистической (научное представление о строении языка усвоение его системы), коммуникативной (умение разворачивать речевую деятельность в разных сферах общения, владение всеми видами речевой деятельности), лингвокультурологической (усвоение взаимосвязи языка и культуры, усвоение вместе с языковыми средствами языковой картины мира и культуры русского народа – носителя русского языка). ФГОС в области учебной дисциплины «Русский язык» ставит задачу формирования у школьников именно этих компетенций.)

Осознание конечной цели обучения определяет стратегию и тактику изучения русского языка, его содержание, выбор методов и приемов обучения, отбор конкретного

изучаемого языкового материала, теоретического и практического, их соотношение, характер учебных действий учителя в зависимости от степени владения учащимися русским языком и т.д.

Конечную цель обучения русскому языку в школе многие обычно сводят лишь к практическому овладению русским языком как средством общения, к умению свободно общаться на русском языке (в условиях обучения русскому языку как неродному в нерусской школе). Отчасти с этим можно и согласиться, ибо умение пользоваться языком для удовлетворения своих коммуникативных потребностей является одним из основных признаков языковой личности.

Однако нельзя свести конечную цель обучения русскому языку в школе только к практическому овладению им как средством общения. Школьный курс русского языка предусматривает также усвоение определенной суммы лингвистических сведений об устройстве языка. Теоретические знания обеспечивают сознательное усвоение языка как средства общения и в конечном итоге способствуют формированию у школьников научного представления о языке как лингвистической дисциплине.

Таким образом, преподавание русского языка в школе преследует две цели: с одной стороны, *практическую цель* – усвоение определенной суммы языковых средств, необходимых для создания речи; с другой стороны, *познавательную цель* – усвоение определенной суммы теоретических знаний о языке на материале русского языка. Достижению этих целей подчинены (должны) все этапы обучения русскому языку – с 1 по 11 класс. Реализуется эта задача на практике следующим образом.

Уже с первых дней обучения русскому языку (с 1-го класса, особенно активно с 5 класса, когда начинается изучение систематического курса русского языка) практическая работа по усвоению языковых средств и по привитию речевых навыков сопровождается (должна) сообщением теоретических сведений о лингвистической природе изучаемых языковых единиц. Такая система работы в конечном итоге приводит к формированию *лингвистической компетентности* у школьников на материале русского языка. Компетентность в обучении русскому языку «включает способность к речевому общению и усвоение совокупности знаний о русском языке, формируемых в процессе обучения» [6, с. 39].

В контексте сказанного актуализируется проблема пересмотра и обновления содержания действующих программ и учебников школьного курса русского языка в плане реализации задачи формирования лингвистической компетентности у школьников.

К концу изучения школьного курса русского языка (за курс полной общеобразовательной школы) учащиеся должны усвоить минимум следующее: 1) каждый язык (в нашем случае – русский язык) представляет собой духовную, нравственную, культурную ценность народа – его носителя; 2) социальную роль языка в обществе, а применительно к русскому языку – его использование в качестве средства: а) внутринационального общения (родной язык русского народа), б) межнационального общения (язык-посредник в многонациональном государстве) и в) международного общения (мировой язык); 3) язык представляет собой строго упорядоченную систему; систему образуют его уровни: основные – фонетический, морфемный, лексический, грамматический (морфологический и синтаксический) и промежуточные – словообразовательный и фразеологический; систему образуют языковые единицы внутри каждого уровня. (В этой связи следует заметить, что одним из существенных недостатков школьного преподавания русского языка является отсутствие должного внимания на системный характер языка, то есть на усвоение языка как системы. Об этом свидетельствуют наши многолетние наблюдения в процессе преподавательской работы со студентами в Башкирском государственном университете. Типична следующая картина; студенты различают отдельные языковые единицы каждого уровня и могут их правильно квалифицировать, но не имеют четкого представления об их системе, об их взаимосвязи).

Круг изучаемых в школе теоретических сведений по русскому языку, необходимых и достаточных для формирования лингвистической компетентности учащихся, можно объединить в две группы: 1) язык как общественное явление и 2) язык как система.

В первую группу входят, как минимум, следующие сведения: язык и общество, языки и народы, взаимосвязь языка и мышления, язык и культура, национальный характер языка, статус и функции языка (русский язык – родной язык русского народа, государственный язык Российской Федерации, язык-посредник в многонациональном государстве, мировой язык), родной язык, неродной язык, иностранный язык, двуязычие (билингвизм), многоязычие (полилингвизм), взаимодействие языков в поликультурном пространстве, языковая политика и языковое строительство в Российской Федерации, законы о языках и другие.

Вторая группа лингвистических знаний направлена на усвоение системы языка. Однотипные единицы языка (звуки, морфемы, слова и словоформы, фразеологические единицы, словосочетания, предложения) образуют уровни языковой системы: основные (фонетический, морфемный, лексический, грамматический) и промежуточные (словообразовательный, фразеологический). Они занимают в системе языка «свое» место и образуют иерархическую цепь. В этой цепи языковые единицы не только органически связаны между собой, но и взаимопроникают друг в друга: «мелкие» единицы участвуют в образовании единиц «более крупных», например: звуки речи входят в состав морфем и слов, морфемы – в состав слова, слова и словоформы – в состав словосочетания, слова и словосочетания – в состав предложения, предложения – в состав текста.

В свою очередь, языковые единицы каждого уровня образуют свою систему: фонетическая система языка (система гласных звуков, система согласных звуков), система морфем (система морфем каждой части речи), система частей речи, система лексических единиц, система (типология) словосочетаний и предложений и т.д.

Таким образом, язык представляет собой строго организованную систему систем: систему языковых единиц по уровням и внутри каждого уровня (см. об этом подробнее [3]). Усвоение этой системы обеспечивает успешное формирование лингвистической компетентности у школьников.

Кроме того, усвоение системы языка помогает учащимся понять структуру школьной учебной дисциплины «Русский язык». Языковые единицы каждого уровня изучаются в соответствующих разделах: звуки речи – в разделе «Фонетика», морфемы – в разделе «Морфемика», слова (лексическое значение слова) – в разделе «Лексика» / «Лексикология», словоформы (система форм слова) – в разделе «Морфология», структура словосочетаний и предложений, их структурные типы – в разделе «Синтаксис». Каждый раздел имеет свою систему понятий и терминов. Соответственно усвоение системы языка предполагает усвоение лингвистических терминов каждого раздела.

В заключение следует сказать следующее. На современном этапе развития методики преподавания русского языка в школе появилось много нового, особенно в области технологии обучения, широко и активно используются информационные коммуникационные технологии (ИКТ), компьютерная техника, электронные учебники и учебные пособия и т.д. Но при всех многочисленных методических новшествах принцип научности должен оставаться неизменным как основной, базовый в определении содержания, в выборе методов, приемов и технологии обучения, в формировании языковой личности, лингвистической компетентности у школьников (подробнее см. [3]).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вербицкая Л. А., Московкин Л. В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в поликультурном пространстве // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка в поликультурном пространстве: Материалы форума (Учалинский район

Республики Башкортостан, 9–10 мая 2014 г.). / Ответ. ред. Л.Г.Саяхова. Уфа: РИЦ БашГУ. – 2014. – С. 6-9.

2. Закирьянов К. З. Научные основы школьного предмета «Русский язык» (к формированию лингвистической компетенции учащихся): Монография. – Уфа: Изд-во ИРО РБ, 2015. – 280 с.

3. Закирьянов К. З. Залог успеха – в усвоении системы языка // Учитель Башкортостана, 2018. – № 4. – С. 46-49.

4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 264 с.

5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования. – М.: Просвещение, 2017.

6. Ямалетдинова А. М. Инновационные аспекты преподавания русского языка в современной школе // Актуальные проблемы изучения и преподавания русского языка в поликультурном пространстве: Материалы форума (Учалинский район Республики Башкортостан, 9–10 мая 2014 г.). / Ответ. ред. Л.Г.Саяхова. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2014. – С. 37–44.

REFERENCES

1. Verbizkaya L. A., Moskovkin L. V. Aktualny`e problemy` prepodavaniya russkogo yazy`ka v polikul`turnom prostranstve // Aktualny`e problemy` izucheniya i prepodavaniya russkogo yazy`ka v polikul`turnom prostranstve: Materialy` foruma (Uchalinskij rajon Respubliki Bashkortostan, 9–10 maya 2014 g.). / Otvet. red. L.G. Sayaxova. Ufa: RICz Bash GU. – 2014. – S. 6-9.

2. Zakir`yanov K. Z. Nauchny`e osnovy` shkol`nogo predmeta «Russkij yazy`k» (k formirovaniyu lingvisticheskoy kompetencii uchashhixsya): Monografiya. – Ufa: Izd-vo IRO RB, 2015. – 280 s.

3. Zakir`yanov K. Z. Zalog uspeha – v usvoenii sistemy` yazy`ka // Uchitel` Bashkortostana, 2018. – № 4. – S. 46-49.

4. Karaulov Yu.N. Russkij yazy`k i yazy`kovaya lichnost`. – M.: Izd-vo LKI, 2010. – 264 s.

5. Federalny`j gosudarstvenny`j obrazovatelny`j standart osnovnogo obshhego obrazovaniya. – M.: Prosveshhenie, 2017.

6. Yamaletdinova A.M. Innovacionny`e aspekty` prepodavaniya russkogo yazy`ka v sovremennoj shkole // Aktualny`e problemy` izucheniya i prepodavaniya russkogo yazy`ka v polikul`turnom prostranstve: Materialy` foruma (Uchalinskij rajon Respubliki Bashkortostan, 9–10 maya 2014 g.). / Otvet. red. L.G.Sayaxova. – Ufa: RICz BashGU, 2014. – S. 37–44.

Информация об авторе

К.З. Закирьянов – доктор педагогических наук, профессор.

Author information

K.Z. Zakiryaynov – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 26.01.2024; принята к публикации 20.02.2024.

The article was submitted 26.01.2024; accepted for publication 20.02.2024.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 372.881.111.1

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЕМЕЙНОГО ОБЩЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ УМК ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ СРЕДНИХ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Екатерина Юрьевна Страутина¹, Зарима Ренатовна Киреева²

^{1,2} Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа,
Россия,

¹*strautilina2001@mail.ru*

²*metodika-fr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5016-7365>*

*Автор, ответственный за переписку: Зарима Ренатовна Киреева,
metodika-fr@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается специфика репрезентации семейного общения в УМК по английскому языку “Spotlight” (Английский в фокусе) в средних общеобразовательных организациях. Поскольку на сегодняшний день семья и школа являются основными партнерами в создании условий для полноценного, качественного воспитания и развития детей, то для достижения цели необходим акцент на усиление семейного аспекта и семейных ценностей в УМК для обучающихся школы. Благодаря частому упоминанию и использованию лексики по теме «Семья» в УМК по английскому языку, учащиеся имеют возможность формирования адекватного представления о культуре страны изучаемого языка, ценностях и образе жизни населения.

Ключевые слова: учебник, образ семьи, семейное общение, лексические единицы, английский язык, школа

Для цитирования: Страутина Е. Ю., Киреева З. Р. Воспитательная функция семейного общения в контексте УМК по английскому языку для средних общеобразовательных организаций // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 49-54.

METHODOLOGY OF TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES ORIGINAL ARTICLE

Original article

THE EDUCATIONAL FUNCTION OF FAMILY COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF THE ENGLISH LANGUAGE CURRICULUM FOR SECONDARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ekaterina U. Strautilina¹, Zarima R. Kireeva²

^{1,2} Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla, Ufa, Russia

¹*strautilina2001@mail.ru*

²*metodika-fr@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5016-7365>*

Corresponding author: Zarima R. Kireeva, metodika-fr@yandex.ru

Abstract. The article examines the specifics of the representation of family communication in the English language teaching center "Spotlight" (English in focus) in secondary educational institutions. Since today, the family and the school are the main partners in creating conditions for the full-fledged, high-quality upbringing and development of children, in order to achieve this goal, an emphasis is needed on strengthening the family aspect and family values in the curriculum for school students. Due to the frequent mention and use of vocabulary on the topic of "Family" in the English language curriculum, students have the opportunity to form an adequate understanding of the culture of the country of the language being studied, the values and lifestyle of the population.

Keywords: textbook, family image, family communication, lexical units, English, school

For citing: Strautina E.U., Kireeva Z.R. The educational function of family communication in the context of the english language curriculum for secondary educational institutions // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 49-54.

Одна из сквозных тем, изучаемых в учебных заведениях по дисциплине «Иностранный язык», – это тема «Семья», т.к. одной из самых важных ценностей в жизни каждого человека является именно семья. По нашему мнению, в курсе английского языка необходимо всесторонне рассматривать и обсуждать данную тему для того, чтобы учащиеся смогли приобрести качественные и полезные знания, умения, а также впоследствии применить их на практике. Таким образом, осуществление духовно-нравственного развития школьников на уроках иностранного языка, в особенности, в рамках проведения уроков на тему «Семья и семейные ценности», несомненно, актуальна.

В настоящее время тема становления и развития семейных ценностей у молодежи обращает на себя внимание многих исследователей различных сфер деятельности [1-6] и является существенной и главной частью нормативных документов сферы образования. Поскольку дидактический материал современных УМК по иностранным языкам включает в себя информацию о семейных обязанностях [6], об актуальных формах совместного времяпрепровождения и отражает общечеловеческие семейные традиции, то они могут быть одним из средств создания положительного образа семьи [3].

Семья – это главный институт воспитания человека. Школа, как и семья, играет большую роль в формировании личности подрастающего поколения. Этот процесс организуется под непосредственным сопровождением педагога, который является для обучающихся примером. Совместная работа образовательной организации и семьи является залогом успешного формирования личности ребенка и его семейных ценностей. Школа обеспечивает ребенка теоретическими знаниями, в то время как семья его предоставляет практическую деятельность, специфика которой определяется уровнем образованности, духовной культуры родителей. Лишь совместная работа семьи и школы в воспитании подрастающего поколения позволяет воспитать его как личность, привить правильные цели и ценности.

Ранее нами уже была проведена исследовательская работа по данной проблеме, некоторые результаты которой изложены в статье [7]. Однако границы нашего изыскания были ограничены начальной школой, а в качестве анализируемых компонентов были только учебник и рабочая тетрадь. В настоящей же работе мы расширили границы нашего исследования и провели анализ трех основных компонентов (учебника, рабочей тетради и книги для чтения) всей линии УМК "Spotlight" (со 2 по 11 классы), результаты которого представлены в таблицах 1 и 2.

Таблица 1.

Распределение лексических единиц, обозначающих семью, в рассматриваемых компонентах УМК "Spotlight" для 2-11 классов

Компонент УМК	Учебник		Рабочая тетрадь		Книга для чтения	
	Общее кол-во страниц	Количество страниц на тему семьи	Общее кол-во страниц	Количество страниц на тему семьи	Общее кол-во страниц	Количество страниц на тему семьи
2 класс	148	14	72	4	—	—
3 класс	178	47	84	15	—	—
4 класс	148	47	100	17	—	—
5 класс	168	35	88	27	40	12
6 класс	144	43	86	36	48	6
7 класс	152	41	72	31	64	11
8 класс	216	74	88	37	48	19
9 класс	232	67	88	49	64	14
10 класс	248	71	72	44	96	14
11 класс	256	105	72	39	72	30

Из таблицы 1 мы видим, что лексические единицы (ЛЕ), обозначающие семью и родственные отношения, входят в состав всех трех основных компонентов УМК “Spotlight”. Также мы наблюдаем активный рост и увеличение количества ЛЕ по теме «Семья» на протяжении всех классов. Однако следует отметить, что содержание и прирост этих ЛЕ весьма незначителен.

Полученные данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество страниц с ЛЕ, обозначающими семью и родственные отношения внутри семьи, содержит УМК за 11 класс (41,15%, 54,16% и 41,6% от общего объема в учебнике, рабочей тетради и книге для чтения соответственно). Наименьшее количество страниц с ЛЕ, обозначающими семью, приходится на УМК 2 класса (9,4% страниц учебника, 5,5% страниц рабочей тетради). Данные результаты вполне логичны исходя из уровня языка и наличия ЛЕ по теме исследования.

Следует отметить, что проанализированные нами ЛЕ по теме «Семья» в большинстве случаев присутствуют в одноименных тематических блоках и встречаются гораздо реже в других темах. Кроме этого, нами было замечено активное расширение и усложнение ЛЕ по теме «Семья», так как в младших классах мы наблюдали простые и лишь самые важные термины по теме исследования. Например, такие ЛЕ как: mum, dad, brother, sister, grandma, grandad, aunt, uncle и т.д. Однако с увеличением класса и возраста учащихся мы наблюдаем явное прибавление синонимичных выражений, добавление новых ЛЕ, обозначающих родственные связи, а также появление таких понятий как брак, свадьба, медовый месяц и развод. Например: brother-in-law, mother-in-law, stepfather, marriage, divorce, wedding и т.д.

Помимо этого, стоит акцентировать внимание на том, что в данной работе мы также провели анализ примеров речевого взаимодействия между членами семьи, содержащихся в трех основных компонентах УМК “Spotlight” для средних общеобразовательных

организаций. Распределение выявленных нами в УМК примеров семейного общения представлено в таблице 2.

Таблица 2.

Распределение примеров речевого взаимодействия внутри семьи в компонентах УМК “Spotlight” для 2-11 классов

Компонент УМК	Учебник		Рабочая тетрадь		Книга для чтения	
	Общее кол-во страниц	Речевое взаим-ие (кол-во страниц)	Общее кол-во страниц	Речевое взаим-ие (кол-во страниц)	Общее кол-во страниц	Речевое взаим-ие (кол-во страниц)
2 класс	148	6	72	1	—	—
3 класс	178	10	84	4	—	—
4 класс	148	8	100	1	—	—
5 класс	168	1	88	1	40	0
6 класс	144	2	86	2	48	0
7 класс	152	0	72	1	64	0
8 класс	216	0	88	2	48	0
9 класс	232	1	88	2	64	0
10 класс	248	3	72	4	96	0
11 класс	256	5	72	4	72	3

Из таблицы 2 мы видим, что примеры внутрисемейной коммуникации присутствуют, однако в ограниченном и очень незначительном количестве во всех классах.

Полученные нами данные свидетельствуют о том, что наибольшее количество образцов речевого взаимодействия внутри семьи содержится в УМК за 3 класс (5,6% и 4,7% от общего объема в учебнике, рабочей тетради соответственно) [7].

Наименьшее количество речевого взаимодействия приходится на УМК 7 класса (0% общего объема страниц учебника и книги для чтения, 1,38% страниц рабочей тетради).

Изучение публикаций по проблеме исследования, а также анализ основных компонентов УМК по английскому языку “Spotlight” для 2-11 классов позволяют нам сделать следующие выводы:

1. В УМК “Spotlight” для 2-4 классов представлен позитивный образ семьи и доброжелательное взаимодействие между членами семьи. Однако в средней и старшей школе мы наблюдаем несколько примеров конфликтных ситуаций внутри семьи, также там затрагиваются темы брака и развода.

2. В УМК для разных классов содержится равномерное, однако, незначительное количество ЛЕ и примеров речевого взаимодействия по теме нашего исследования. Наибольшее количество страниц с ЛЕ, обозначающими семью и родственные отношения внутри семьи, содержит УМК для 11 класса (41,15%, 54,16% и 41,6% от общего объема в учебнике, рабочей тетради и книге для чтения соответственно).

3. Наибольшее количество речевого взаимодействия приходится на УМК для 3 класса (5,6% и 4,7% от общего объема в учебнике, рабочей тетради соответственно). По нашему мнению, это очень низкий показатель. Было бы более продуктивным и целесообразным демонстрировать больше примеров родственных разнообразных взаимоотношений на протяжении всех классов и этапов изучения английского языка.

4. Лексические единицы по теме «Семья» в большинстве случаев присутствуют в одноименных тематических блоках и встречаются гораздо реже в других темах. Кроме этого, следует отметить активное расширение и усложнение лексических единиц по теме «Семья» с каждым годом изучения английского языка.

5. В книгах для чтения для 5-11 классов содержится незначительное количество ЛЕ, обозначающих семью, и примеры внутрисемейной коммуникации.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Акутина С. П. Формирование семейных ценностей молодежи в эпоху трансформации преемственности поколений // Межпоколенческие отношения: современный дискурс и стратегические выборы в психолого-педагогической науке и практике: Сборник статей. Электронное издание, Москва, 08–10 июля 2020 года. – Москва: Психологический институт Российской академии образования, 2020. – С. 111-113.

2. Баганова П.А. Формирование ответственного отношения подростков к семье на уроках английского языка// Актуальные проблемы современного педагогического образования: сборник научно-методических статей победителей городского конкурса «Образование без границ», посвященного 65-летию высшего образования в г.о. Тольятти/ Под общей ред. Г.В. Ахметжановой. – 2016. – С. 12-22.

3. Банникова Л. В., Киреева З. Р. Воспитательная функция семейного общения в контексте современного учебника по французскому языку // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – №3(93). – С. 29-45.

4. Киреева З. Р., Яковлева А.С. Воспитательная функция семейного общения в контексте УМК по английскому языку // Молодые исследователи: Сборник материалов III Всероссийской студенческой научно-практической конференции, Грозный, 08 февраля 2023 года. – Грозный: Чеченский государственный педагогический университет, 2023. – С. 274-283.

5. Наумова Д. А., Бегайым Т. Образ семьи в учебниках по английскому языку // Конференциум АСОУ: сборник научных трудов и материалов научно-практических конференций. – 2020. – № 1. – С. 184-191.

6. Никишина Д. А. Мотивы дома и семьи в художественных произведениях современных детских французских писателей // Первые шаги в романистике: сборник материалов международной студенческой научной конференции, Москва, 01–02 декабря 2022 года. Том 3. – Москва: ООО «Языки Народов Мира», 2023. – С. 376-381.

7. Страутина Е.Ю. Воспитательная функция семейного общения в контексте современного учебника английского языка для начальной школы // Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования: Сборник научных трудов по материалам XXII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (г. Уфа, 14-15 апреля 2022 г.). – Уфа: Изд-во БГПУ им.М.Акмуллы, 2022. – С.313-319.

REFERENCES

1. Akutina S. P. Formirovanie semejnyh cennostej molodezhi v epohu transformacii preemstvennosti pokolenij // Mezhpokolencheskie otnosheniya: sovremennyj diskurs i strategicheskie vybory v psihologo-pedagogicheskoj nauke i praktike: Sbornik statej. Elektronnoe izdanie, Moskva, 08–10 iyulya 2020 goda. – Moskva: Psihologicheskij institut Rossijskoj akademii obrazovaniya, 2020. – S. 111-113.

2. Baganova P. A. Formirovanie otvetstvennogo otnosheniya podrostkov k sem'e na urokah anglijskogo yazyka// Aktual'nye problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya: sbornik

nauchno-metodicheskikh statej pobeditelej gorodskogo konkursa «Образование без границ», posvyashchennogo 65-letiyu vysshego obrazovaniya v g.o. Tol'yatti/ Pod obshchej red. G.V. Ahmetzhanovoj. – 2016. – S. 12-22.

3. Bannikova L. V., Kireeva Z. R. Vospitatel'naya funkciya semejnogo obshcheniya v kontekste sovremennogo uchebnika po francuzskomu yazyku // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2021. – №3 (93). – S. 29-45.

4. Kireeva Z. R., YAKovleva A. S. Vospitatel'naya funkciya semejnogo obshcheniya v kontekste UMK po anglijskomu yazyku // Molodye issledovateli: Sbornik materialov III Vserossijskoj studencheskoj nauchno-prakticheskoi konferencii, Groznyj, 08 fevralya 2023 goda. – Groznyj: CHEchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2023. S. 274-283.

5. Naumova D. A., Begajym T. Obraz sem'i v uchebnikah po anglijskomu yazyku // Konferencium ASOU: sbornik nauchnyh trudov i materialov nauchno-prakticheskikh konferencij. – 2020. – № 1. – S. 184-191.

6. Nikishina D. A. Motivy doma i sem'i v hudozhestvennyh proizvedeniyah sovremennyh detskih francuzskih pisatelej // Pervye shagi v romanistike: sbornik materialov mezhdunarodnoj studencheskoj nauchnoj konferencii, Moskva, 01–02 dekabrya 2022 goda. Tom 3. – Moskva: OOO «Yazyki Narodov Mira», 2023. – S. 376-381.

7. Strautina E. Yu. Vospitatel'naya funkciya semejnogo obshcheniya v kontekste sovremennogo uchebnika anglijskogo yazyka dlya nachal'noj shkoly // Sistema nepreryvnogo filologicheskogo obrazovaniya: shkola – kolledzh – vuz. Sovremennye podhody k prepodavaniju disciplin filologicheskogo cikla v usloviyah polilingval'nogo obrazovaniya: Sbornik nauchnyh trudov po materialam XXII Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoi konferencii (g. Ufa, 14-15 aprelya 2022 g.). – Ufa: Izd-vo BGPU im.M.Akmully, 2022. – S.313-319.

Информация об авторах

Е.Ю. Страутина – студентка 5 курса БГПУ им. М. Акмиллы;

З.Р. Киреева – кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the authors

E.U. Strautina – 5th year student of Akmulla Bashkir State Pedagogical University;

Z.R. Kireeva – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Е.Ю. Страутина – сбор материала; обработка материала; написание исходного текста; итоговые выводы;

З.Р. Киреева – научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; доработка текста; итоговые выводы.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

E.U. Strautina – collecting the material; processing the material; writing the source text; final conclusions;

Z.R. Kireeva – scientific management; research concept; methodology development; follow-on revision of the text; final conclusions.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 06.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 373.31

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ГРАМОТНОСТИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Екатерина Александровна Федосова¹, Гульдар Фанисовна Ибрагимова²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмиллы, Уфа, Россия*

¹*fedosova_ea19@mail.ru*

²*guldar.ibragimova2017@yandex.ru*

Автор, ответственный за переписку: Екатерина Александровна Федосова, fedosova_ea19@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования информационной грамотности на уроках русского языка в начальной школе, которая является актуальной для современного образовательного процесса. Анализируется Федеральный государственный стандарт начального общего образования. Объясняется необходимость формирования информационной грамотности именно на этапе обучения в начальной школе.

Ключевые слова: функциональная грамотность, информационная грамотность, информационно-коммуникационные технологии, русский язык, младший школьник

Для цитирования: Федосова Е.А., Ибрагимова Г.Ф. Формирование информационной грамотности на уроках русского языка в начальной школе // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 55-61.

METHODOLOGY OF TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES ORIGINAL ARTICLE

Ekaterina A.Fedosova¹, Guldar F.Ibragimova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*fedosova_ea19@mail.ru*

²*guldar.ibragimova2017@yandex.ru*

Corresponding author: Ekaterina A.Fedosova, fedosova_ea19@mail.ru

FORMATION OF INFORMATION LITERACY IN RUSSIAN LANGUAGE LESSONS IN ELEMENTARY SCHOOL

Abstract. The article deals with the problem of information literacy formation in Russian language lessons in primary school, which is relevant for the modern educational process. The Federal State standard of primary general education is analyzed. The need for the formation of information literacy is explained precisely at the stage of primary school education.

Keywords: functional literacy, information literacy, information and communication technologies, Russian language, primary school student

For citing: Fedosova E.A., Ibragimova G.F. Formation of information literacy in Russian language lessons in elementary school // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 55-61.

В современном мире очень большое влияние на жизнь человека оказывает уровень его образованности. Постоянные изменения и стремительное развитие требуют от людей умения быстро адаптироваться к ситуации и принимать решение в любых условиях. Для формирования таких качеств человеку необходимо иметь определённый уровень функциональной грамотности.

Функциональная грамотность сама по себе является составным понятием, в котором можно выделить следующие ключевые компоненты: читательская грамотность, математическая грамотность, информационная грамотность, естественнонаучная грамотность, глобальные компетенции, креативное мышление, финансовая грамотность.

В данной статье мы подробнее рассмотрим понятие «Информационная грамотность», под которым понимается комплекс навыков, необходимых для работы с информацией. Обладающий данной компетенцией человек умеет находить необходимые данные, определять их достоверность, беспрепятственно воспринимать информацию, представленную в разных видах.

Важность процесса формирования информационной грамотности на начальном этапе обучения отражена в Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (далее ФГОС НОО). В нём существует раздел, касающийся метапредметных результатов освоения программы, в котором выделяются навыки, касающиеся работы с информацией. К ним относятся: выбирать источник получения информации; согласно заданному алгоритму находить в предложенном источнике информацию, представленную в явном виде; распознавать достоверную и недостоверную информацию самостоятельно или на основании предложенного педагогическим работником способа ее проверки; соблюдать с помощью взрослых (педагогических работников, родителей, законных представителей несовершеннолетних обучающихся) правила информационной безопасности при поиске информации в сети Интернет; анализировать и создавать текстовую, видео, графическую, звуковую, информацию в соответствии с учебной задачей; самостоятельно создавать схемы, таблицы для представления информации [3].

На уроках русского языка большая часть работы происходит с использованием учебника, поэтому нами были проанализированы пособия для второго класса из учебно-методического комплекта (далее УМК) «Школа России», авторы: В.П. Канакина, В.Г. Горецкий.

Примером задания, направленного на их формирование информационной грамотности, может стать упражнение 13 (Рис. 1). В нём предлагается формулировка: «Докажите, что вы прочитали текст». Ученику нужно вспомнить признаки текста, определить данную языковую единицу в упражнении, придумать заголовок и ответить на вопрос. Все эти задания направлены на работу с информацией. Второклассник анализирует, приводит доказательства, обобщает прочитанное.

13. Прочитайте.

Два молодых петушка подрались, и один победил. Победённый забился под сарай. Победитель взлетел на крышу и заорал во всё горло: ку-ка-ре-ку! Откуда ни возьмись ястреб: схватил крикуна и унёс к себе на ужин.

К. Ушинский

- Докажите, что вы прочитали текст. Определите тему текста: о ком и о чём в нём рассказывается?
- Почему петушок-победитель попал в когти ястреба? Когда так говорят: **заорал во всё горло, откуда ни возьмись**?
- Придумайте к тексту заголовок.
- Запишите ответ на вопрос: что сделал ястреб?

Рис. 1. Русский язык, 2 класс, 1 часть, стр. 17, упр. 13.

В учебнике также присутствуют упражнения, включающие работу с дополнительными источниками информации. Примером такого задания является упражнение 214 (Рис. 2). В нём школьнику нужно вспомнить или же изучить в дополнительной литературе необходимые сведения о птицах и предоставить ответ. Такие задания способствуют развитию умения самостоятельно выбирать источник и находить в нём необходимую информацию.

214. Прочитайте.

Сидели свиристели и свиристели. Как же не свиристеть, если они свиристели! Кряква крякает, кукушка кукует, а свиристель свиристит. Приятной такой свиристелькой.

Н. Сладков

- Почему птицы **свиристель, кукушка, кряква** так названы?
- Спишите. Подчеркните глаголы. Над словами первого предложения укажите части речи.
- Выберите любой глагол и расскажите о нём по плану:
 1. На какой вопрос отвечает глагол?
 2. Что он обозначает?
 3. Он употреблён в форме единственного или множественного числа?

Рис. 2. Русский язык, 2 класс, 2 часть, стр. 125, упр. 214.

В учебниках русского языка для второго класса УМК «Школа России» содержится 434 задания. В процессе их изучения нам удалось выяснить, что лишь четверть из общего количества упражнений направлены на развитие информационной грамотности учащихся. Опираясь на анализ УМК стоит отметить, что учителям необходимо внедрять

дополнительные задания, направленные на развития у младших школьников умений работать с информацией.

Большое влияние на процесс развития информационно грамотной личности оказывают интерактивные технологии. Например, уроки русского языка могут включать использование интерактивной доски, компьютерных программ и игр, использование интернет-ресурсов и т.д. Это позволяет ученикам быстро и легко освоить новый материал, а также лучше запоминать и использовать его в будущем. Благодаря использованию ИКТ происходит переход от объяснительно-иллюстрированного способа обучения к деятельностному. В новом формате занятий ученик становится не только слушателем, но и активным субъектом учебной деятельности. Это позволяет быстрее и осознаннее усваивать информацию, получаемую на уроках.

Существует большое количество площадок, которые могут быть полезны в процессе создания заданий, направленных на развитие информационной грамотности младших школьников. Далее представлены некоторые из них:

1. LearningApps.org
2. Wordwall
3. ЯКласс
4. 1С: Урок
5. IQsha

Именно компьютерные технологии, используемые на уроках, помогают ученику в дальнейшем правильно использовать возможности глобальной сети. Они способствуют развитию у младшего школьника следующих умений: умение ориентироваться в огромных потоках информации, существующей в окружающем мире; знание различных способов работы с информацией; умения, позволяющие обмениваться информацией с помощью современных технических средств.

В качестве опытно-педагогической работы нами был разработан комплекс интерактивных заданий по русскому языку, направленный на формирование навыков работы с электронными ресурсами. Работа проводилась на базе Акумлинской академии развития детей и семейного образования «Соты» г. Уфа.

Для того чтобы отследить динамику нами была проведена диагностика уровня сформированности информационной грамотности у учеников второго класса на констатирующем этапе при помощи следующих методик:

- «Выявление существенных признаков» С.Я. Рубинштейн
- «Изучение скорости мышления» Б.Д. Карвасарский.
- «Диагностическая работа по проверке сформированности информационных умений у младших школьников»

Диагностика уровня сформированности информационной грамотности у учащихся 2 класса дала следующие результаты:

- Высокий уровень сформированности – 2 ученика;
- Средний уровень сформированности – 2 ученика;
- Низкий уровень сформированности – 4 ученик.

После анализа полученных данных нами были сделаны выводы о том, что половина учащихся второго класса имеет низкий уровень сформированности информационной грамотности (4 человека из 8), количество младших школьников, обладающих средними уровнем – 2 человека, высокие показатели были выявлены также у двух учеников.

Результаты констатирующего этапа, позволили нам выявить необходимость включения в образовательный процесс дополнительных заданий, направленных на развитие информационной грамотности. Большой эффективностью в процессе развития необходимых умений и навыков обладают средства ИКТ, поэтому в уроки русского языка нами были включены электронные образовательные ресурсы (Рис. 3).

Например, на уроке во втором классе по теме «Что такое глагол?» мы уделили внимание вопросам, на которые отвечают глаголы, так как этот момент вызывал затруднения

у учеников. Один из учащихся выполнял задание с сайта LearningApps.org на интерактивной панели, а другие отсканировали QR-код с помощью планшетов.

При работе над темой «Текст» и «Предложение» ученики выполнили задание на верное обозначение начала и конца предложения, разделения текста на смысловые части на платформе 1С: Урок.

На уроке русского языка во втором классе по теме «Виды речи». Мы использовали задание на платформе LearningApps.org, в котором нужно было определить, к проявлению устной или письменной речи относится предложенная ситуация.

Для более детальной проработки темы «Правописание слов с парным по глухости-звонкости согласным звуком на конце слова или перед согласным» нами был использован тренажёр на сайте IQsha с большим количеством заданий, которые выполнялись детьми по очереди на интерактивной панели.

Рис. 3. Примеры заданий

После завершения формирующего этапа эксперимента нами были повторно проведены диагностические процедуры по методикам констатирующего этапа.

В ходе повторного тестирования уровня сформированности информационной грамотности были получены следующие результаты:

- Высокий уровень сформированности – 4 ученика;
- Средний уровень сформированности – 3 ученика;
- Низкий уровень сформированности – 1 ученик.

Исходя из результатов контрольного этапа опытно-педагогической работы нами был сделан вывод, что внедрение в уроки русского языка дополнительных заданий с использованием средств ИКТ значительно повлияло на показатели уровня сформированности информационной грамотности у учащихся второго класса. Количество второклассников, обладающих высоким уровнем, возросло вдвое (4 человека из 8), также увеличилось число обучающихся со средним уровнем (3 человека из 8), низкий уровень в процессе повторной диагностики был выявлен у одного ученика. Из этого следует, что электронные образовательные ресурсы – необходимый элемент современного урока, способствующий формированию навыков работы с информацией и компонентов функциональной грамотности. Также в процессе работы нами была выявлена большая мотивация и активность учеников в процессе урочной деятельности с использованием средств ИКТ, что и стало ключевым фактором, повлиявшим на положительную динамику развития уровня сформированности информационной грамотности. Упражнения, которые были использованы в ходе занятий имели разноплановый характер и всегда включались в разные этапы урока, что позволило сделать занятие более разнообразным.

В заключение хочется сделать вывод, что формирование информационной грамотности имеет большое значение в становлении личности младшего школьника и в развитии у него умения учиться. Но всё-таки для большей эффективности данного процесса стоит использовать дополнительные задания, не ограничиваясь лишь упражнениями из учебников.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гальперин П.Я. Лекции по психологии: учебное пособие для студентов вузов [Текст] / П.Я. Гальперин. – Изд. 4-е. – М.: АСТ: КДУ, 2007. – 400 с.
2. Котова С.А. Педагогика начального образования. Учебник для вузов. Стандарт третьего поколения [Текст] / С.А. Котова. – Санкт-Петербург: Питер, 2017. – 336 с.
3. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (дата обращения: 29.01.2024).
4. Русский язык. 2 класс. Учеб. для. общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 2 [Текст] / В.П. Канакина, В.Г. Горещкий. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 143 с.: ил. – (Школа России).
5. Русский язык. 2 класс. Учеб. для. общеобразоват. организаций. В 2 ч. Ч. 1 [Текст] / В.П. Канакина, В.Г. Горещкий. – 7-е изд. – М.: Просвещение, 2017. – 143 с.: ил. – (Школа России).
6. Сергеева Б. В. Формирование информационной культуры младших школьников. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30521/> (дата обращения: 29.01.2024).

REFERENCES

1. Gal`perin P. Ya. Lekcii po psixologii: uchebnoe posobie dlya studentov vuzov [Tekst] / P. Ya. Gal`perin. – Izd. 4-e. – M.: AST: KDU, 2007. – 400 s.
2. Kotova S. A. Pedagogika nachal`nogo obrazovaniya. Uchebnik dlya vuzov. Standart tret`-ego pokoleniya [Tekst] / S. A. Kotova. – Sankt-Peterburg: Piter, 2017. – 336 s.
3. Prikaz Ministerstva prosveshheniya RF ot 31 maya 2021 g. № 286 “Ob utverzhdanii fe-deral`nogo gosudarstvennogo obrazovatel`nogo standartar nachal`nogo obshhego obra-zovaniya” [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400807193/> (data obrashheniya: 29.01.2024)
4. Russkij yazy`k. 2 klass. Ucheb. dlya. obshheobrazovat. organizacij. V 2 ch. Ch. 2 [Tekst] / V.P. Kanakina, V. G. Goreczkij. – 7-e izd. – M.: Prosveshhenie, 2017. – 143 s.: il. – (Shkola Rossii).
5. Russkij yazy`k. 2 klass. Ucheb. dlya. obshheobrazovat. organizacij. V 2 ch. Ch. 1 [Tekst] / V.P. Kanakina, V. G. Goreczkij. – 7-e izd. – M.: Prosveshhenie, 2017. – 143 s.: il. – (Shkola Rossii).
6. Sergeeva B. V. Formirovanie informacionnoj kul`tury` mladshix shkol`nikov. [E`lektronny`j resurs]. – URL: <https://moluch.ru/archive/115/30521/> (data obrashheniya: 29.01.2024).

Информация об авторах

Е.А. Федосова – студент Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы;

Г.Ф. Ибрагимова – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теорий и методик начального образования Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы.

Information about the authors

E.A. Fedosova – student of Bashkir State Pedagogical University n.a. M.Akmulla;
G.F. Ibragimova – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Theories and Methods of Primary Education of the Bashkir State Pedagogical University n.a. M.Akmulla.

Вклад авторов

E.A. Федосова – реализация концепции исследования, работа с литературой;
Г.Ф. Ибрагимова – научное руководство, создание концепции исследования, контроль.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

E.A. Fedosova – implementation of research concept, literature review;
G.F. Ibragimova – scientific supervision, development of research concept, oversight.
The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; принята к публикации 31.03.2024.

The article was submitted 06.02.2024; accepted for publication 31.03.2024.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Научная статья
УДК 811.111

ИЗУЧЕНИЕ СПОСОБОВ РЕЧЕВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРСОНАЖЕЙ АНГЛИЙСКИХ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ РАССКАЗОВ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ЧТЕНИЮ В СТАРШЕМ ЗВЕНЕ СОО

Алина Борисовна Хакимзянова¹, Наталья Васильевна Семенова²

*^{1,2}Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акумлы, Уфа,
Россия*

¹alinakhakimzyanova@mail.ru

²pussinboots05@mail.ru

*Автор, ответственный за переписку: Алина Борисовна Хакимзянова,
alinakhakimzyanova@mail.ru*

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы речевой характеристики персонажей английских юмористических рассказов на занятиях по чтению в старшем звене средней общеобразовательной школы. Развитие данного жанра и роль чтения в обучении иностранным языкам также являются предметом исследования. В статье предлагаются возможные задания для улучшения чтения на основе анализа речевой характеристики персонажей выбранного рассказа. Чтение является основой для получения знаний и развития мышления, словарного запаса и коммуникативных навыков. Юмористические рассказы помогают сделать процесс чтения более увлекательным и заинтересовать учащихся. Цель данной статьи состоит в изучении способов речевой характеристики персонажей английских юмористических рассказов на занятиях по чтению в старшем звене средней общеобразовательной школы. Для достижения поставленной цели и решения задач в работе используются следующие методы исследования: анализ научной литературы, обзор литературы по данной теме, анализ методик обучения чтению на иностранном языке, наблюдение и анализ уроков чтения. Полученные результаты и выводы помогут определить наиболее эффективные методы обучения чтению с использованием юмористических рассказов и способы развития навыков понимания и анализа речевых характеристик персонажей.

Ключевые слова: юмористический рассказ, урок чтения, речевая характеристика персонажей, анализ, особенности, средняя общеобразовательная организация

Для цитирования: Хакимзянова А.Б., Семенова Н.В. Изучение способов речевой характеристики персонажей английских юмористических рассказов на занятиях по чтению в старшем звене СОО // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 62-66.

METHODOLOGY OF TEACHING LINGUISTIC DISCIPLINES ORIGINAL ARTICLE

Original article

THE STUDY OF WAYS OF SPEECH CHARACTERIZATION OF CHARACTERS IN ENGLISH HUMOROUS STORIES IN READING CLASSES AT THE SENIOR LEVEL OF THE SECONDARY GENERAL EDUCATION

Alina B. Khakimzyanova¹, Natalia V. Semenova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*alinakhakimzyanova@mail.ru*

²*pussinboots05@mail.ru*

*Corresponding author: Alina B. Khakimzyanova,
alinakhakimzyanova@mail.ru*

Abstract. In this article, the ways of speech characterization of the characters in English humorous stories during reading lessons in the senior grades of a secondary general education school are examined. The development of this genre and the role of reading in teaching foreign languages are also the subject of research. The article suggests possible tasks for improving reading based on the analysis of speech characteristics of the characters in the selected story. Reading is the basis for obtaining knowledge and developing thinking, vocabulary, and communication skills. Humorous stories help make the reading process more engaging and interesting for students. The purpose of this final qualification work is to study the ways of speech characterization of the characters in English humorous stories during reading lessons in the senior grades of a secondary general education school. To achieve this goal and solve the tasks, the following research methods will be used: analysis of scientific literature, review of literature on this topic, analysis of methods for teaching reading in a foreign language, observation, and analysis of reading lessons. It is expected that the obtained results and conclusions will help determine the most effective methods of teaching reading using humorous stories and ways to develop skills in understanding and analyzing speech characteristics of the characters.

Keywords: humorous story, reading lesson, speech characteristics of characters, analysis, features, secondary educational organization

For citing: Khakimzyanova A.B., Semenova N.V. The study of ways of speech characterization of characters in english humorous stories in reading classes at the senior level of the secondary general education // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 62-66.

В современном мире все большее значение приобретает развитие навыков чтения и анализа текстов. Чтение не только является основой для получения знаний, но оно также способствует развитию мышления, расширению словарного запаса и повышению коммуникативных навыков. Поэтому важно не только обучать детей чтению, но и делать это интересно и увлекательно [1].

Юмористические рассказы, как раз таки, являются одним из способов сделать процесс чтения более увлекательным и заинтересовать учащихся. Они позволяют не только развивать навыки чтения, но и погрузиться в мир юмора и сатиры, расширить словарный запас и научиться анализировать тексты [2, с. 5]. *“If you want to succeed here you must be able to handle the English sense of humour.”* – *“Если вы хотите добиться успеха здесь, вы должны уметь обращаться с английским чувством юмора”* [3, с. 5]. Поэтому включение в учебный процесс юмористических рассказов рекомендуется нами как один из методов эффективного обучения английскому языку.

Также важно обратить внимание на речевые поведенческие особенности героев рассказа. Они могут рассказать читателю о благосостоянии героя, культурных особенностях или эмоциональном фоне [4, с. 68].

Т.П. Тарасенко [5] под речевым портретом понимает совокупность языковых и речевых характеристик коммуникативной личности или определенного социума в отдельно взятый период существования. С.В. Леорда [6] полагает, что речевой портрет – это воплощенная в речи языковая личность. О.С. Ахманова под речевой характеристикой

персонажа художественно произведения понимает подбор слов, выражений и оборотов речи, выступающих средством художественного изображения действующих лиц [7, с. 385]. Таким образом, ученики смогут анализировать важные для понимания произведения темы и лучше анализировать учебную литературу.

На примере анализа *Bassoon-Koroviev in the novel by M.A. Bulgakov «The Master and Margarita»* [8], мы произвели анализ главного героя в рассказе “*How to avoid getting married*”, написанную Stephen Leacock [9], мы можем сказать, что он является щедрым, заботливым и воспитанным молодым человеком. Мы можем увидеть это из речи. «*On these latter occasions I have insisted on her taking my father with me, and have tried as far as possible to prevent her saying anything to me which would be unfit for father to hear.*» Видно его уважение к отцу, ведь он даже беспокоится о том, чтобы тот не услышал что-либо неподходящего от его компании. Герой также проявляет заботу и щедрость, прилагая доллар в письмо, чтобы отблагодарить главного редактора за его время и советы. “*I enclose a dollar, because I do not think it right to ask you to give all your valuable time and your best thought without giving you back what it is worth.*”

Юмористический эффект произведения заключается в том, что с такими бесконечными требованиями молодой человек не найдет себе жену.

Так как обучение чтению по рассказам является актуальным методом, мы на примере Eren Z. [10] разработали задания на совершенствование навыков чтения в подготовке к языковой аттестации:

1. Прочитайте текст и приведите пример речевого портрета одного из героев.
2. Прочитайте текст и найдите примеры использования прямой речи для речевой характеристики персонажей.
3. Прочитайте текст и найдите примеры использования косвенной речи для речевой характеристики персонажей.
4. Прочитайте текст и найдите примеры использования диалогов для речевой характеристики персонажей.
5. Прочитайте текст и найдите примеры использования речевых ошибок и особенностей речи персонажей для их речевой характеристики.

Результаты данного исследования позволяют понять, что использование юмористических рассказов с выделением речевых характеристик персонажей может значительно повысить эффективность процесса обучения чтению. Эта методика не только делает занятия более интересными и увлекательными для учеников, но и способствует развитию их аналитических способностей.

Анализ речевых особенностей персонажей в юмористических текстах позволяет учащимся глубже погружаться в суть произведения, выявлять тонкие нюансы и оттенки в высказываниях героев. Это в свою очередь способствует культурному обогащению учеников, расширяет их кругозор и понимание сложных социокультурных контекстов.

Кроме того, использование подобной методики может оказаться весьма полезным при подготовке к языковым экзаменам. Умение анализировать и понимать речевые характеристики персонажей поможет учащимся успешно справиться с заданиями на чтение и анализ текстов, требующих глубокого понимания содержания и контекста.

Таким образом, результаты этого исследования позволяют сделать вывод о том, что использование юмористических рассказов с акцентом на речевые особенности персонажей может быть одним из эффективных методов обучения чтению. Эта методика не только способствует развитию навыков понимания и анализа текста, но и стимулирует интерес и увлеченность учащихся к процессу обучения.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Гильманова А. А., Никитина С. Е., Тябина Д. В. Обучение чтению аутентичных текстов на занятиях по иностранному языку // Педагогические науки, 2016 [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа: <https://researchjournal.org/pedagogy/obuchenie-chteniyu-autentichnyh-tekstov-na-zanyatiyah-poinostrannomu-yazyku/> (дата обращения: 3.01.2024).
2. Явиц И. И. Над чем смеются британцы / И. И. Явиц – Вестник МГЛУ. Выпуск 1 (740), 2016 – С.204-217.
 3. Mikes G. English Humour for Beginners / G. Mikes – First published by André Deutsch Limited 1980. This edition first published in Penguin Books 2016. – 145 p.
 4. Родченко И. Г. Типы речевого поведения// Этикет и протокол. 2006. № 1 (28). – 68-70 с.
 5. Тарасенко Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций (на материале данных ассоциативного эксперимента и социолекта школьников Краснодара): Автореф. дис. канд. филол. наук. – Краснодар, 2007. – 26 с.
 6. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента: Автореф. дис... канд. филол. наук. – Саратов, 2006. – 19 с.
 7. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. Энциклопедия, 1969. – 607 с.
 8. Fliginskih Yu.Yu. [Ways to create a speech portrait of a character (on the example of the image of the Bassoon-Koroviev in the novel by M.A. Bulgakov «The Master and Margarita»)] World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 2020
 9. 7 best short stories by Stephen Leacock [Электронный ресурс]: сайт. – URL: <https://lib.zlibraries.com/read/7-best-short-stories-by-stephen-leacock-w4dox75zkprd?hash=335d42ba72c1c34ab1d7461f6a9e2985#> (дата обращения: 05.01.2024)
 10. Eren Z. The use of short story in teaching English to the students of public high schools [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/322941317_The_use_of_shortstory_in_teaching_English_to_the_students_of_public_high_schools (дата обращения: 12.02.2024).

REFERENCES

1. Gilmanova A. A., Nikitina S. E., Tyabina D. V. Teaching to read authentic texts in foreign language classes // Pedagogical Sciences, 2016 [Electronic resource]. – Access mode: <https://researchjournal.org/pedagogy/obuchenie-chteniyu-autentichnyh-tekstov-na-zanyatiyah-poinostrannomu-yazyku/> (date of access: 3.01.2024).
2. Yavits I. I. What the British are laughing at / I. I. Yavits – Bulletin of the MGLU. Issue 1 (740), 2016 – pp. 204-217.
3. Mikes G. English Humour for Beginners / G. Mikes – First published by André Deutsch Limited 1980. This edition first published in Penguin Books 2016. – 145 p.
4. Rodchenko I. G. Types of speech behavior// Etiquette and protocol. 2006. № 1 (28). – 68-70 p.
5. Tarasenko T. P. The linguistic personality of a high school student in the aspect of its speech realizations (based on the data of an associative experiment and the sociolect of Krasnodar schoolchildren): Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology sciences. – Krasnodar, 2007. – 26 p.
6. Leorda S. V. Speech portrait of a modern student: Abstract of the dissertation of the Candidate of Philology. Saratov, 2006. – 19 p.
7. Akhmanova O. S. Dictionary of linguistic terms. – M.: Sov. Encyclopedia, 1969. – 607 p.
8. Fliginskih Yu.Yu. [Ways to create a speech portrait of a character (on the example of the image of the Bassoon-Koroviev in the novel by M.A. Bulgakov «The Master and Margarita»)] World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies, 2020.
9. 7 best short stories by Stephen Leacock [Electronic resource]: website. – URL: <https://lib.zlibraries.com/read/7-best-short-stories-by-stephen-leacock-w4dox75zkprd?hash=335d42ba72c1c34ab1d7461f6a9e2985#> (accessed 05.01.2024)

10. Eren Z. The use of short story in teaching English to the students of public high schools [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/322941317_The_use_of_shortstory_in_teaching_English_to_the_students_of_public_high_schools (date of reference: 02/12/2024).

Информация об авторах

А. Б. Хакимзянова – студент;

Н. В. Семенова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

A. B. Khakimzyanova – student;

N. V. Semenova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

А. Б. Хакимзянова – написание исходного текста; концепция исследования; редакция текста; итоговые выводы;

Н. В. Семенова – научное руководство; концепция исследования; редакция текста.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

A. B. Khakimzyanova – writing the draft; research concept; follow-on revision of the text; final conclusions;

N. V. Semenova – scientific management; research concept; follow-on revision of the text.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 16.03.2024; принята к публикации 02.04.2024.

The article was submitted 16.03.2024; accepted for publication 02.04.2024.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА

Научная статья
УДК 811.111:811.161.1

**ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С КОМПОНЕНТОМ ФЛОРОНИМОМ
В АНГЛИЙСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Алина Раисовна Нафикова¹, Раиса Мингазитдиновна Иксанова²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им.М.Акмиллы, Уфа,
Россия*

¹*nafikova-0203@mail.ru*

²*iks_raichka@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку:

Алина Раисовна Нафикова, nafikova-0203@mail.ru

Аннотация. В данном исследовании представлен анализ фразеологических единиц с компонентом флоронимом на материале английского и русского языков. Фразеологизмы охарактеризованы в лингвокультурологическом и сравнительном планах. Отмечено, что фразеологизмы с компонентами флоронимами в английском и русском языках проявляют значительное сходство как в плане их компонентного состава, так и с позиции значения, в частности, с точки зрения реализуемой коннотации.

Ключевые слова: фразеологизм, коннотация, флороним

Для цитирования: Нафикова А.Р., Иксанова Р.М. Фразеологизмы с компонентом флоронимом в английском и русском языках // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмиллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 67-71.

THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS

Original article

**PHRASEOLOGICAL UNITS WITH A COMPONENT OF THE FLORONYM
IN ENGLISH AND RUSSIAN**

Alina R. Nafikova¹, Raisa M. Iksanova²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University named after M.Akmulla, Ufa, Russia*

¹*nafikova-0203@mail.ru*

²*iks_raichka@mail.ru*

Corresponding author: Alina R. Nafikova, nafikova-0203@mail.ru

Abstract. This study presents an analysis of phraseological units with a component of the phloronym based on the material of the English and Russian languages. Phraseological units are characterized in linguistic, cultural and comparative terms. It is noted that phraseological units with components of floronyms in English and Russian languages show significant similarities both in terms of their component composition and from the point of view of meaning, in particular, from the point of view of the realized connotation.

Keywords: phraseological units, connotation, floronym

For citing: Nafikova A. R., Iksanova R. M. Phraseological units with a component of the floronym in english and Russian // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 67-71.

Едва ли существует язык, в котором нет фразеологических единиц, включающих в свой состав флоронимы – наименования растений в качестве объекта лингвистического изучения [1]. Каждый компонент флороним во фразеологизме несет в себе уникальное значение, приобретенное благодаря схожим признакам с каким-либо предметом, животным; его цвету и ассоциациям с ним и т.д.

В данной работе мы сравним наиболее частотные фразеологизмы, содержащие компоненты флоронимы в английском и русском языках на основе классификации Е.А. Заводовой [2]:

1. Фразеологизмы с компонентом – названием плода.

Самыми частотными фразеологизмами в данной группе выступают единицы с компонентом *яблоко*. Выявлены фразеологизмы, имеющие полные эквиваленты в сравниваемых языках: *the apple of discord* – яблоко раздора, *Adam's apple* – Адамово яблоко. Подавляющее большинство фразеологизмов используется с положительной коннотацией: *to be the apple of one's eye*, *an apple a day keeps a doctor away*. Отмечено, что в отрицательном ключе используются фразеологизмы для описания человека: *a rotten (or bad) apple* (человек, оказывающий плохое влияние своим поведением на других), *no good apples on a sour stock* (с дурного куста и ягода пуста).

Компонент *вишня* связан преимущественно с положительной коннотацией. Употребляется в значении «лучший», «отличный»: *a bite at/of the cherry* (отличная возможность), *life is a bowl of cherries!* (жизнь прекрасна!), *cherry on top* (последний штрих, вишенка на торте). Внешний вид самой ягоды обусловил использование его названия во фразеологизмах для описания человека: *(as) red as a cherry* (румяный). Стоит отметить, что в разговорной речи встречаются примеры фразеологизмов с компонентом *вишня* в вульгарном значении.

В русском языке компонент *вишня* в составе фразеологизмов употребляется не часто, имеет значение какого-либо момента, события. Таковыми являются *вишенка на торте* и *вишневый сад*. Фразеологизм *вишенка на торте* употребляется в значении ключевого момента и может использоваться как в положительном, так и в отрицательном ключе. Он имеет эквивалент в английском: *the cherry on top*. *Вишневый сад* обозначает **уходящую эпоху или прошлое**.

Компонент *боб* не символизирует что-либо определенное. Существует ряд фразеологизмов, где он обозначает деньги, наказание, секрет и используются чаще с отрицательной коннотацией. Самыми распространенными фразеологизмами являются *every bean has its black* (досл. нет боба без пятнышка, т.е. у каждого свои недостатки), *not have (got) a bean / without a bean* (разг. сидеть без денег, не иметь ни гроша за спиной), *to get beans* (жарг. быть наказанным, избитым), *to spill the beans* (выдать секрет, разболтать). Среди фразеологизмов с положительной коннотацией были отмечены *full of beans* (полный жизни, энергии), *old bean* (приятель).

Фразеологизмам с компонентом *боб* в русском языке характерна отрицательная коннотация. Фразеологизмы употребляются в значении «получить наказание» (например, *нарваться на боба*) и «остаться с ни с чем» (к примеру, *сесть/остаться на бобах*). Стоит отметить, что фразеологизмы с компонентом *боб* в обоих языках являются жаргонизмами.

2. Фразеологизмы с компонентом – названием части растения.

Компонент *цветок* связан со значением молодости, красоты (чаще всего женской), наивности и невинности. Отобранные из словарей фразеологические единицы имеют только положительную коннотацию. Среди них: *(as) delicate as a flower* (хрупкий, как цветок), *flower*

of the flock (лучший из группы или коллекции), *in the flower of life* (во цвете лет), *the flowers of speech* (цветистые фразы, цветы красноречия) и др.

В русском языке, так же как и в английском, фразеологизмы с компонентом *цветок* употребляются в положительном ключе. Однако они ассоциируются с чем-либо или кем-либо дорогим и близким. К примеру, *цветы жизни* и *аленький цветочек*. Кроме этого, фразеологизм *срывать цветы удовольствия* употребляется в значении «жить в радости» и имеет дословный эквивалент в английском языке – *to pluck the flowers of pleasure*.

Компонент *корень* во фразеологических оборотах обычно обозначает источник или основу чего-либо, причину. Например, *to go down to roots* означает вернуться к своим истокам или корням, а *in the root of* может использоваться для описания основной причины или источника проблемы. Однако, в целом, значение компонента *корень* в английском языке не так ярко выражено, как во многих русских фразеологизмах. Выражение *держаться в корне* означает, что у чего-то есть основная причина или источник. Также *корень* может обозначать полное уничтожение или разрушение, как в выражении *вырывать с корнем*.

3. Фразеологизмы с компонентом – названием цветка.

Несмотря на свою многовековую историю происхождения, до сих пор пользуются популярностью фразеологизмы с компонентом *роза*. Образ розы ассоциируется с идеями свободы, честности, рыцарства и всего прекрасного [4]. Проанализировав дефиниции фразеологических единиц с названным компонентом в словарях А.В. Кунина, Oxford Dictionary of Idioms и The idiom, мы пришли к выводу о том, что данные фразеологизмы в большинстве своем характеризуются положительной коннотацией. Таковыми являются: *bring the roses to (one's) cheeks* (вернуть румянец щекам), *come up roses* (сложиться очень удачно), *a bed of roses* (непыльная работенка), *gather life's roses* (срывать цветы удовольствия). Тем не менее, во фразеологическом словаре А.В. Кунина отмечены фразеологические единицы и с отрицательной коннотацией, например, *not all roses* (не всё легко и приятно), *lose one's roses* (поблкннуть, увянуть, зачахнуть) [3].

В русской языковой картине мира флороним *роза* является амбивалентным, так как символизирует страсть, время и вечность, жизнь и смерть, плодородие и девственность. Фразеологизмы с данным компонентом характеризуются положительной коннотацией: *усеять (усыпать) чей-нибудь путь розами, розовые надежды, розовые мечтания, майская роза*.

Во многих фразеологических единицах английского языка компонент *лилия* имеет значение непорочности и честности [4]. В религии и искусстве *лилия* связывается с чистотой и ассоциируется с Девой Марией [5]. Многое объясняется символикой белого цвета во многих европейских культурах, в том числе английской: он олицетворяет чистоту, верность и доброту. Доказательством служит фразеологизм *(as) pure as a lily* (чистый, непорочный; чиста как лилия). Данный пример характеризуется положительной коннотацией. Компонент *лилия* в английском языке можно также использовать в негативном ключе: *gild (paint) the lily* (букв. позолотить лилию, т.е. пытаться улучшить что-либо, не нуждающееся в этом; заниматься бесплодным делом).

Что касается фразеологизмов с компонентом *лилия* в русском языке, в рассмотренных словарях они не были отмечены. Возможно, это объясняется тем, что этот цветок не является частью традиционной русской культуры.

4. Фразеологизмы с компонентом, не вошедшим ни в одну из вышеуказанных групп.

В английском языке компоненты *лес* и *дерево* отличаются разнообразием значений, чаще всего обозначают одиночество и безопасность. *The wood is ripe* – эта идиома используется, когда говорят о том, что настало подходящее время для действий или решений. Выражение *out of the woods* используется, чтобы описать ситуацию, когда опасность или проблема уже позади. *In the forest* описывает ситуацию, когда кто-то находится в полной изоляции от общества.

В русском языке ФЕ с компонентами *лес* и *дерево* проявляет семантическое сходство с соотносимыми единицами английского языка. Приведем несколько примеров: *как в лесу*

означает, что кто-то чувствует себя потерянным или не знает, что делать. *Лес рубят - щепки летят* означает, что при выполнении работы или достижении цели неизбежны побочные эффекты и потери. *Темный лес* используется для описания неясной или запутанной ситуации. Следует отметить, что фразеологизмы данной группы в русском языке в основном характеризуются отрицательной коннотацией.

Мы убеждаемся, что фразеологизмы с компонентами флоронимами в английском и русском языках проявляют значительное сходство как в плане их компонентного состава, так и с позиции значения, в частности, с точки зрения коннотации. Подавляющее большинство фразеологизмов с компонентами *роза*, *вишня*, *цветок*, *лес* используются с положительной коннотацией. Отрицательная коннотация характерна ФЕ с компонентом *боб*. Совпадения выявлены с компонентами *лес* и *дерево* (обозначают безопасность и одиночество), *корень* (употребляется в значении источника, причины), частичные совпадения присутствуют в значениях компонентов *боб* (обозначение наказания и финансовой ситуации), *роза* (обозначение прекрасного). Возможно, отсутствие определенного флоронима в составе фразеологизма из-за его отсутствия в традиционной картине того или иного языка. Так, компонент *лилия*, обозначающий чистоту и невинность в английском языке, не выявлен в целом ряде фразеологических словарей русского языка.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Апресян В. Ю. Метафора в семантическом представлении эмоций [Электронный ресурс]: Вопросы языкознания. 1993. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1993-3/27-35> (дата обращения: 19.11.2023)
2. Заводова Е. А. Особенности английских фитонимических фразеологизмов [Электронный ресурс]: Лингвокультурология. 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27719717> (дата обращения: 23.12.2023)
3. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: Высшая школа, 2009. – 396 с.
4. Роговая Ю. С., Колесников А.А. Роль фразеологизмов с компонентом «флороним» в языковой картине мира [Электронный ресурс]: Филологический аспект: международный научно-практический журнал. 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50374889_71520364.pdf (дата обращения: 26.11.2023).
5. Spears R. A. NTC's dictionary of American slang and colloquial expressions [Электронный ресурс]: NTC Publishing Group, 2000. 577 p. URL: file:///C:/Users/Пользователь/Downloads/NTC_39_s_Dictionary_of_American_Slang_and_Colloquial_Expressions_Richard_Spears_McGraw-Hill_3ed_2000.pdf (дата обращения: 20.12.2023)

REFERENCES

1. Apresyan V. Yu. Metafora v semanticheskom predstavlenii emocij [Elektronnyj resurs]: Voprosy yazykoznanija. 1993. URL: <https://vja.ruslang.ru/ru/archive/1993-3/27-35> (data obrashcheniya: 19.11.2023).
2. Zavodova E. A. Osobennosti anglijskih fitonimicheskikh frazeologizmov [Elektronnyj resurs]: Lingvokul'turologiya. 2016. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=27719717> (data obrashcheniya: 23.12.2023).
3. Kunin A. V. Kurs frazeologii sovremennogo anglijskogo yazyka. M.: Vysshaya shkola, 2009. – 396 s.
4. Rogovaya Yu. S., Kolesnikov A. A. Rol' frazeologizmov s komponentom «floronim» v yazykovoj kartine mira [Elektronnyj resurs]: Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal. 2021. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_50374889_71520364.pdf (data obrashcheniya: 26.11.2023).
5. Spears R. A. NTC's dictionary of American slang and colloquial expressions [Elektronnyj resurs]: NTC Publishing Group, 2000. 577 p. URL: file:///C:/Users/Pol'zovatel'/Downloads/NTC_39_s_Dictionary_of_American_Slang_and_Colloquia

I_Expressions_Richard_Spears_McGraw-Hill_3ed_2000.pdf (data obrashcheniya: 20.12.2023).

Информация об авторах

А. Р. Нафикова – студент;

Р. М. Иксанова – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. R. Nafikova – student;

R. M. Iksanova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Нафикова А. Р. – написание исходного текста; концепция исследования; редакция текста; итоговые выводы;

Иксанова Р. М. – научное руководство; концепция исследования; редакция текста.

Contribution of the authors

Nafikova A. R. – writing the draft; research concept; follow-on revision of the text; final conclusions;

Iksanova R. M. – scientific management; research concept; follow-on revision of the text.

Статья поступила в редакцию 06.02.2024; принята к публикации 21.02.2024.

The article was submitted 06.02.2024; accepted for publication 21.02.2024.

ДИСКУССИИ И ОБСУЖДЕНИЯ

Научная статья
УДК 81.2-8

К ДЕШИФРОВКЕ ЭТРУССКИХ ТЕКСТОВ В СВЕТЕ ДРЕВНЕТЮРКСКИХ ЯЗЫКОВ

Чингиз Мамед оглы Гарашарлы

Азербайджанский Университет языков, Баку, Азербайджан, karasharli@yahoo.com

Аннотация. Одним из наиболее загадочных языков Средиземноморского бассейна является этрусский. Западные ученые делали ставку в основном на материалы кавказских и древних малоазийских языков. Мы считаем, что этрусский язык был древнетюркским, о чем свидетельствует изучение древнетюркской лексики и морфологической структуры.

Ключевые слова: этрусские тексты, турки, киммерийцы, троянцы, булгары, чувашский язык

Для цитирования: Гарашарлы Ч.М. К дешифровке этрусских текстов в свете древнетюркских языков// Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумлы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С. 72-78.

DISCUSSIONS AND DEBATES

Original article

TO THE DECRYPTION OF ETRUSCAN TEXTS IN THE LIGHT OF ANCIENT TURKIC LANGUAGES

Chingiz Mamed oglu Garasharli

Azerbaijan University of Languages, Baku, Azerbaijan, karasharli@yahoo.com

Abstract. One of the most mysterious languages of the Mediterranean basin is Etruscan. Western teaching relied mainly on materials from the Caucasian and ancient Asia Minor languages. We believe that the Etruscan language was an ancient Turkic language, as evidenced by the study of ancient Turkic vocabulary and morphological structure.

Keywords: Etruscan texts, Turks, Cimmerians, Trojans, Bulgars, Chuvash language

For citing: Garasharli Ch. M. To the decryption of etruscan texts in the light of ancient turkic languages// Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Aknulla. Series: Philological Sciences. 2024. No 1. pp. 72-78.

Причиной неудач в дешифровке этрусских письмен служил тот факт, что в сравнительном изучении этрусского языка западные этрускологи делали ставку в основном на материалы кавказских и индоевропейских языков, основываясь на некоторых лексико-грамматических элементах. Однако эти элементы не могли помочь определить происхождение этрусского языка, так как по своей сущности этот язык был древнетюркским. Изучение нами этрусских текстов в сравнительном контексте с материалами тюркских языков стало основой в дешифровке многих текстов.

Европейским этрусскологам удалось определить приблизительные значения многих слов на основе билингвальных текстов и комбинаторного метода, однако они не выявили их очевидное тюркское происхождение. Итальянский этрусколог М.Паллоттино, например,

определил значение глагола **thap** как «верить в бога», и **makte** как «хвалить». Однако он не знал что эти слова имеют тюркское происхождение: **tap/tapin** «верить», **makta** «хвалить» [9, с.290]. Или же, этрусский глагол «**flerth**» в значении «проявлять» считался словом неизвестного происхождения, в то время как тот же глагол «**belirt**» («проявлять») существует в тюркском языке. Между «**flerth**» и тюркским «**belirt**» можно увидеть обычные согласные чередования **b-f** и **th-t** во многих языках. Сравнительное изучение этрусских текстов с материалами древнетюркских языков позволяет нам обнаружить указанные и другие согласные чередования между этрусским и тюркским языками, что наглядно показывает не выявленный этрусскими учеными древнетюркский слой в этрусском языке. Еще одно этрусское слово – «**ruva**», значение которого было определено как «брат», не что иное как «**ru**» (карачай-балкар), «**uru**» (киргиз), «**uruv**» (тюркский диалект), фонетический вариант тюркского «**urugh**» («поколение», «младший брат») [8]. Некоторые этрусские глоссы, сохранившиеся в трудах классических авторов, оказываются тюркскими как по звучанию, так и по значению. Например, выражение «**arse uerse**», сохранившееся в «Лексиконе» Гезихия в значении «тушить огни» [5], также имеет соответствие в тюркском языке: «**arsha evir**» («тушить огни»), где «**arsha**» означает «огонь», а «**evir**» - «тушить», «гасить» в древнетюркском языке. Глосс «**turun**» оставшийся в «Лексиконе» Гезихия в значении «правитель», «власть», не что иное, как древнетюркский (булгар, хазар) «**turun**» («правитель», «губернатор») [2].

Для выявления этимологию целого ряда этрусских слов ключевым является фонетический уровень чувашского языка, в особенности, соответствие межзубного согласного **th** к общетюркскому **й** в начале слова:

чувашский общетюркский
thur yavru «дитя»
thun yan «гореть»
thumar yaghmur «дождь»
thuta yagti «свет»
thithen yashin «сиять», «сияние»

Обнаруживается, что именно чувашские варианты вышеупомянутых тюркских слов совпадают с этрусскими словами по фонетическим характеристикам. Например, этрусское слово «**thur**» («дитя»), значение которого установлено на основе билингвистических текстов, имеет полное соответствие в чувашском языке: **thur** – «дитя». Также значение слова «**thuta**», не имеющего толкования в этрусологии, открывается в свете чувашского «**thuta**» («свет», «светлый»), фонетического варианта тюркского «**yaghti**» («свет», «светлый»).

Слово «**thuta**» («светлый»), чувашский вариант общетюркского «**yaghti**» («светлый»), является ключом в понимании значения этрусского «**thuta**», встречаемое в текстах, посвященных к умершим. В «эпитафии Лариса Пулены» религиозное содержание целого текста раскрывается с помощью материала чувашского языка. В каждой строке описывается пребывание души умершего в пространстве различных этрусских богов, чтобы служить им. Как увидим ниже, все эти религиозные верования, выраженные в этрусском тексте, находят свою интерпретацию при сравнении с материалом чувашского языка:

Pul Hermu thutythi

“Be in Hermu’s light world”

«Соединись со светлым миром Гермеса»

Этрусский	Чувашский
pul	pul «соединиться», «быть»
thuta-y-thi «в светлом мире»	thuta «свет»
Hermu , этрусский бог	–

Информация во второй строке является логическим продолжением первого:

Pul Alumnath pul Hermu huzrna tre

Этрусский	Чувашский
Pul	pul «быть», «соединиться»

huzrna
(семитское заимствование)

huzuruna, семитское
заимствование со значением
«на службе» «в распоряжение»
в притяжательно-дательном
падеже (**huzur-u-na**), характерным
для тюркских языков

Следующая линия семантически согласуется с содержанием предыдущих предложений, так как и здесь выражается посвящение умершего потустороннему миру – миру богов.

этрусский
parnikh
leşhe
hrmier («мир»
или же мир Гермеса

parnix amce leşe hrmier
«стал жертвой потустороннему миру»

чувашский
parne «жертва»
leshe «тот»
—

В слове «**amce**» («был») окончание **-ce**, то же самое **-che** в чувашском языке, означающее прошедшее время.

В других текстах с рисунками встречается слово «**thresu**», где повар и виночерпий, очевидно, хвалят свои продукты. Европейский этрусколог З.Майяни толкует «**thresu**» как «я требую» [5, с.138]. Однако в данной ситуации требование повара или виночерпия чего-то от своих клиентов – нелогично. При сравнении «**thresu**» с «**thurathu**», чувашским фонетическим вариантом общетюркского «**yarashu**» («приятный», «годный», «красивый»), становится очевидным, что повар и виночерпий похваляют «приятность» и «годность» своих продуктов. Следовательно, фраза «**thresu penznae**» означает «приятный напиток» (слово «**pen**» в других текстах используется в значении «напиток»). Или же в выражении «**thresu f.sithrals**», повар говорит о приятности, годности пищи к употреблению. Как видно, чувашский «**thurathu**», отличающееся от общетюркского «**yarashu**» («приятный», «годный») с чередованием согласных **th-y** в начале слова играет ключевую роль в этимологии этрусского «**thresu**».

Способность чувашского языка служить ключом в дешифровки мёртвых языков Европы привлекло внимание академика Н.Я. Марра, который считал чувашский язык древнейшим тюркским языком [7, с.115]. Возникает вопрос о том, какой этно-исторический фактор обуславливал наличие общих черт между чувашским и этрусским языками? Объяснением этому может служить киммерийско-этрусское этническое взаимодействие, которое ранее не привлекало внимания учёных.

Изучение сообщений классических и средневековых авторов о киммерийском происхождении древнетюркских булгар, которые имеют общее происхождение с чувашами, выявляет участие киммерийцев в формировании этрусского народа и их языка. Интересно также, что в этрусской провинции Кампания был город **Cimmerium** (Киммерия) [10, с.140]. Киммерийско-булгарское родство упоминается разными авторами древности. По сообщению Прокопия Кесарийского киммерийцы были предками булгар [11, с. 24]. Об этом говорится и в источниках средневековых авторов. Чувашский язык, относящийся к булгарской подгруппе тюркских языков, играет, таким образом, ключевую роль в раскрытии происхождения этрусского языка. Появление киммерийцев, предков тюркоязычных булгар, в Италии произошло в результате миграции из Малой Азии. Об этом также сообщает Геродот, который указывает на малоазийское (лидийское) происхождение тирсенов (этрусков) [2].

В первом тысячелетии до н.э. киммерийцы активно участвовали в этнических процессах Малой Азии, сражаясь с лидийцами и фригийцами. В процессе иммиграции кроме этрусков принимали участие также киммерийцы, гаргари, албани, секели и другие племенные группы, которые встречаются и в ономастике древней Италии. Например, существование провинции Гаргария на юге Италии связано с гаргарами Малой Азии (город Гаргар), Южного Кавказа

(Кавказской Албании) и Средней Азии. Данте Алигьери сообщает о племени **албан** троянского происхождения в Италии [3, с.331]. Как известно, Северный Азербайджан в прошлом назывался Албанией, где основную часть населения составляли албаны тюркского (кыпчакского) происхождения. М. Каланкатли, автор «Истории албан» VII века, относил свой народ к Киммеру (Гамер) [11, с.121-122]. Албаны, по информации Иордана, жили на огромной территории Скифии вместе с гуннами, сирами и они все еще продолжают существовать в этнической составе казахов, киргизов, узбеков, туркмен как племенное объединение [11, с.12-13].

Сикели – одно из древних племен неизвестного происхождения, дали свое имя Сицилии. Они были те же **секели**, ныне живущие в карачай-балкарской области Северного Кавказа. Соседние народы называют балкар **секелами** [1, с.282-289]. Информация Геродота о царе города Занкла по имени **Искит** в Сицилии [2, с.280] говорит о тюркском (скифском) прошлом Сицилии. Как известно, термин **скиф** является русской передачей древнегреческого Scyth (**искит**), который сравнивается с **ишкуз** древнеассирийских источников. Можно приводить сотни примеров, отражающие древнетюркскую (киммеро-скифскую) историю Италии.

Вышеуказанный чувашский компонент не является единственным тюркским слоем этрусского языка, в котором мы также обнаруживаем слой, очень похожий на язык древнетюркских письменностей. Этот слой, очевидно, связан с участием вышеуказанных племенных объединений, появившихся в Италии во время большой иммиграции этрусков, гаргаров, албан, секелей и других тюркских племенных объединений, часть которых (албаны, гаргары) имели кыпчакское происхождение. Об этом свидетельствует участие албан и гаргар в этногенезе кыпчакских тюрков, таких как казахи и др. Кыпчакские элементы были у албан и кыпчаков Кавказской Албании, сохранивших этот компонент в языке азербайджанцев.

Тюркский компонент, близкий к языку древнетюркских письменностей, позволяет дешифровать многие этрусские религиозные и мифологические тексты [10]. Например, в мифологии Гермес (**hermu**) считался привратником потустороннего мира. Запрещалось прикасаться к записям, вырезанным на столбах, установленных в местах погребений [6, с. 292], так как повреждение столбов считалось грехом. Написанный на одном из таких камней этрусский текст переводится на основе древнетюркского языка, как «не причиняйте зло двери Гермеса»:

Этрусский текст
hermial kapzna slman
sexhis kapzna

Древнетюркское звучание
[Гермеса] **kapisina salman**
saghis kapzna

В тюркском варианте единственным чуждым для тюркских языков элементом является характерное для кавказских языков окончание родительного надежа на **-al** (Hermial – «Гермеса»).

Предложение в основном тюркского происхождения:

Этрусский

Тюркский

kapzna

—

kapisina («в двери»), имеющие

окончание принадлежности (**si**) и дательного падежа (**-n**)**a**).

Slman

salman «не причиняйте зло», «не ударить»

восходит к глаголу **sal** «причинять зло»,

«ударить», и характерным для древнетюркской формы отрицания глагола

-man, -men.

Так, на основе древнетюркского языка, этрусский текст переводится, как «не причиняйте зло двери Гермеса». Продолжение этрусского текста (**sekhiz kapzna**) на основе древнетюркского **saghis kapisina** переводится как «в двери потустороннего мира».

Приводимый ниже текст при чтении справа налево гласит так:

Этрусский древнетюркский
šanti arvuš ta aius sandı arvish ta ayız
nuntheri (Нунту)

šanti ma vilu tule sandı ma vile tüle

«произнесите святую элегию

в честь Нунта»

«И святую плату за умерших»

Как видно, древнетюркский вариант этрусского текста гласит почти одинаково, как по лексике, так и в синтаксисе:

этрусский древнетюркские перевод

šanti sandı, вариант тюркского **sanlı**

«святой», «почтенный»

arvuš arvish «очарование» «заклинание»,

«изгнание духов», «колдовство»

от древнетюркского глагола, **arva**

«колдовать»

ta ta/da «также»

ayus (ay-us) **ay** – «произнести», «сказать» с окончанием

ız/iz, суффикс выражающий **призывание**,

«возбуждение»

ma ma «также», «и»

По материалам тюркских языков этрусское предложение **šanti arvuš ta aius**, очевидно выражает «произнесите святую элегию в честь Нунта».

Латинское **haruspex** («гадатель»), являющийся заимствованием из этрусского языка (**arvuš**), ближе к тюркскому глаголу **harva/arva** (заклинать), «колдовать»).

Содержание второго предложения является логическим продолжением первого:

šanti ma vilu tule

«И святое уплатение за умерших»

— **vilu** нечто иное чем **vilē**, чувашский вариант тюркского **ölü** «умерший», «покойный».

— Латинское **ai** («говорить») может быть от этрусского **ai (aius)** «произнесите».

— **tule** сравнимо с тюркским **tüle/töle** «уплачивать», «вознаграждать», «отплачивать».

Так, тюркский компонент этрусского языка, который близок по лексико-морфологической структуре к языку древнетюркской письменности, способствует дешифровке многих текстов. Тюркский компонент играл решающую роль в дешифровке многих текстов, а также этническое название этрусов — 'tursci', имеющее тот же корень, что и 'turushka', что означает «тюрков» на санскрите.

Латиняне заимствовали множество слов из языка этрусов, которые имеют параллели в тюркских языках.

Latin Тюрк

sagitta sagit «стрела»

macto makta «хвалить»

balte belti «пояс»

usura usa «использовать»

curulio «собрание **kurul** «совет», «комиссия»

государственных деятелей»

sane «здоровый» **asan/esen** «здоровый»

ordo «военный отряд» **ordu** «армия»

origo «происхождение», **urug** «поколение»,
«поколение» «потомство»
aio, ait «говорить» **ay, ayt** «говорить»
capio «хватать» **kap** «хватать»
teba «холм» **<tebe/tepe>** «холм»
и др.

Таким образом, для дешифровки этрусских текстов необходимо привлечение материалов древнетюркских языков. Для сравнительного изучения этрусских текстов этрусскологи должны опираться на информацию об этническом прошлом Малой Азии, откуда вышли этруски. Сравнительный анализ языка этрусских письмен с материалами древнетюркских языков позволило нам выделить в нем два слоя древнетюркских языков — киммеро-чувашский слой, а также слой, соответствующий языку древнетюркской письменности. Наши выводы позволяют продолжить изыскания о родстве тюркских языков с этрусскими.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Байчоров С.Я. Этимология этнонима As// Проблемы этнонимии тюркских языков. – Алма-Ата, 1990. С. 279-289.
2. Геродот. История в девяти книгах. – Л., 1972. – 600 с.
3. Данте А. Малые произведения. – Л., 1968.– 670 с.
4. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. – Л., 1986. – 846 с.
5. Майяни З. Этруски начинают говорить. – М., 1966. – 335 с.
6. Мифы народов мира. – М., 1980. Т.1. – 672 с.
7. Откупшиков Ю.В. Догреческий субстрат. У истоков европейской цивилизации. – Л., 1988. – 265 с.
8. Севортыан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. – М., 1974. – 362 с.
9. Ayda A. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. Ankara, 1992.
10. Garasharly Ch. The Turkic Civilization Lost in the Mediterranean Basin. Baku, 2011.
11. Tuncay B. Sakların tarixi, dili və ədəbiyyatı. Bakı, 2009.

REFERENCES

1. Bajchorov S.Ya. Etimologiya etnonima As// Problemy etnonimii tyurkskih yazykov. – Alma-Ata, 1990. S. 279-289.
2. Gerodot. Istoriya v devyati knigah. – L., 1972. – 600 s.
3. Dante A. Malye proizvedeniya. – L., 1968.– 670 s.
4. Dvoreckij I.H. Latinsko-russkij slovar'. – L., 1986. – 846 s.
5. Majyani Z. Etruski nachinayut govorit'. – M., 1966. – 335 s.
6. Mify narodov mira. – M., 1980. T.1. – 672 s.
7. Otkupshikov Yu.V. Dogrecheskij substrat. U istokov evropejskoj civilizacii. – L., 1988. – 265 s.
8. Sevortyan E.V. Etimologicheskij slovar' tyurkskih yazykov. – M., 1974. – 362 s.
9. Ayda A. Etrüskler (Tursakalar) Türk idiler. Ankara, 1992.
10. Garasharly Ch. The Turkic Civilization Lost in the Mediterranean Basin. Baku, 2011.
11. Tuncay B. Sakların tarixi, dili və ədəbiyyatı. Bakı, 2009.

Информация об авторе

Ч.М. Гарашиарлы – доктор филологических наук, профессор.

Information about the author

Ch. M. Garasharly – Doctor of Philology, Professor.

The article was submitted 07.02.2024; accepted for publication 13.03.2024.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Уважаемые коллеги!

**При подготовке статей в журнал
просим руководствоваться следующими правилами**

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Научный журнал «Вестник БГПУ им. М. Акмуллы» публикует статьи по следующим сериям:

- Естественные науки
- Филологические науки
- Социально-гуманитарные науки.

Основным требованием к публикуемому материалу является соответствие его высоким научным критериям (актуальность, научная новизна и другое).

Авторский материал может быть представлен как:

- обзор (до 16 стр.);
- оригинальная статья (до 8 стр.);
- краткое сообщение (до 2 стр.).

Работы сопровождаются **аннотацией и ключевыми словами**. К статье молодых исследователей (студентов, магистрантов, аспирантов) следует приложить заключение научного руководителя о возможности опубликования её в открытой печати.

Все принятые к работе оригиналы проходят проверку с помощью программы «Антиплагиат».

Всем авторам необходимо предоставить в редакцию отдельным файлом:

а) персональные данные по предложенной форме:

Фамилия Имя Отчество	
Место учебы / работы	
Должность	
Учёная степень	
Почтовый адрес (домашний)	
Факультет, курс, специальность	
Тел.: рабочий / мобил., дом.	
E-mail	
Тема работы	
Рубрика для публикации	

б) согласие на обработку персональных данных по форме
(ссылка: <https://bspu.ru/unit/251/docs>);

в) оформленная строго по требованиям научная статья;

г) заключение научного руководителя (студентам и аспирантам).

Название файла и письма должны соответствовать фамилии автора/ авторов.
Материалы отправляются по электронному адресу: vestnik.bspu@yandex.ru

РЕКОМЕНДУЕМАЯ СТРУКТУРА ПУБЛИКАЦИЙ

В начале статьи в левом верхнем углу на отдельной строке ставится индекс УДК.

Далее на первой странице данные идут в следующей последовательности:

1. Фамилия и инициалы (полностью), наименование, адрес организации, где выполнена работа, электронный адрес
2. Полное название статьи (прописными буквами по центру)
3. Аннотация (содержит основные цели предмета исследования, главные результаты и выводы объёмом не более 8 строк)
4. Ключевые слова (не более 10)
5. Текст публикации
6. Список источников (по центру), оформленная в соответствии с требованиями.

Далее пункты 1,2,3,4 дублируются на английском языке.

Список источников в конце статьи представляется в транслитерации.

Основные сведения об авторе содержат:

- имя, отчество, фамилию автора (полностью);
- наименование организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (без обозначения организационно-правовой формы юридического лица: ФГБУН, ФГБОУ ВО, ПАО, АО и т. п.);
- адрес организации (учреждения), её подразделения, где работает или учится автор (город и страна);
- электронный адрес автора (e-mail);
- открытый идентификатор учёного (Open Researcher and Contributor ID – ORCID) (при наличии).

Адрес организации (учреждения), где работает или учится автор, может быть указан в полной форме.

Электронный адрес автора приводят без слова “e-mail”, после электронного адреса точку не ставят.

ORCID приводят в форме электронного адреса в сети «Интернет». В конце ORCID точку не ставят.

Наименование организации (учреждения), её адрес, электронный адрес и ORCID автора отделяют друг от друга запятыми.

Пример –

Сергей Юрьевич Глазьев

Финансовый университет, Москва, Россия, serg1784@mail.ru,

<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>

1. В случае, когда автор работает (учится) в нескольких организациях (учреждениях), сведения о каждом месте работы (учёбы), указывают после имени автора на разных строках и связывают с именем с помощью надстрочных цифровых обозначений.

Пример –

Арник Ашотовна Асратян^{1, 2}

¹Национальный исследовательский центр эпидемиологии и микробиологии имени почетного академика Н.Ф. Гамалеи, Москва, Россия, zasratyan@yahoo.com, <https://orcid.org/0000-0003-1288-7561>

²Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова (Сеченовский Университет), Москва, Россия

2. Если у статьи несколько авторов, то сведения о них приводят с учётом

нижеследующих правил.

Имена авторов приводят в принятой ими последовательности.

Сведения о месте работы (учёбы), электронные адреса, ORCID авторов указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹.

Пример –

Пётр Анатольевич Коротков¹, Алексей Борисович Трубянов², Екатерина Андреевна Загайнова³

¹Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола, Россия, korotr@bk.ru, <https://orcid.org/0000-0003-0340-074X>

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия, true47@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2342-9355>

³Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Россия, e.zagaynova@list.ru, <https://orcid.org/0000-0002-5432-7231>

3. Если у авторов одно и то же место работы, учёбы, то эти сведения приводят один раз.

Пример –

Юлия Альбертовна Зубок¹, Владимир Ильич Чупров²

^{1,2}Институт социально-политических исследований, Федеральный научно-исследовательский социологический центр, Российская академия наук, Москва, Россия

¹uzubok@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3108-261>

²chuprov443@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7881-9388>

После сведений обо всех авторах на отдельной строке в начале статьи.

Пример –

*Автор, ответственный за переписку: Иван Васильевич Перов, ivp@mail.ru
Corresponding author: Ivan V. Perov, ivp@mail.ru*

4. Когда приводят электронный адрес только одного автора или данный автор указан отдельно как ответственный за переписку, электронные адреса других авторов приводят в дополнительных сведениях об авторах в конце статьи.

5. Сведения об авторе (авторах) повторяют на английском языке после заглавия статьи на английском языке. Имя и фамилию автора (авторов) приводят в транслитерированной форме на латинице полностью, отчество сокращают до одной буквы (в отдельных случаях, обусловленных особенностями транслитерации, до двух букв).

Пример –

Sergey Yu. Glaz'ev

*Financial University, Moscow, Russia, serg1784@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-4616-0758>*

6. Дополнительные сведения об авторе (авторах) могут содержать:

- полные имена, отчества и фамилии, электронные адреса и ORCID авторов, если они не указаны на первой полосе статьи (см. 4.9.2.2);
- учёные звания;
- учёные степени;
- другие, кроме ORCID, международные идентификационные номера авторов.

Дополнительные сведения об авторе (авторах) приводят с предшествующими словами «Информация об авторе (авторах)» (“Information about the author (authors)”) и указывают в конце статьи после «Списка источников».

Пример –

Информация об авторах

***Ю.А. Зубок – доктор социологических наук, профессор;
В.И. Чупров – доктор социологических наук, профессор.***

Information about the authors

***Ju.A. Zubok – Doctor of Science (Sociology), Professor;
V.I. Chuprov – Doctor of Science (Sociology), Professor.***

Пример

Информация об авторе

С.Ю. Глазьев – д-р экон. наук, проф., акад. Рос. акад. наук.

Information about the author

S.Yu. Glaz'ev – Dr. Sci. (Econ.), Prof., Acad. of the Russ. Acad. of Sciences.

7. Аннотацию формируют по ГОСТ Р 7.0.99. Объем аннотации не превышает 250 слов. Перед аннотацией приводят слово «Аннотация» (“Abstract”).

Вместо аннотации может быть приведено резюме. Объем резюме обычно не превышает 250–300 слов.

8. Ключевые слова (словосочетания) должны соответствовать теме статьи и отражать её предметную, терминологическую область. Не используют обобщённые и многозначные слова, а также словосочетания, содержащие причастные обороты.

Количество ключевых слов (словосочетаний) не должно быть меньше 3 и больше 15 слов (словосочетаний). Их приводят, предваряя словами «Ключевые слова:» (“Keywords:”), и отделяют друг от друга запятыми. После ключевых слов точку не ставят.

Пример –

Книгоиздание России в 2019 г.

Галина Викторовна Перова¹, Константин Михайлович Сухоруков²

1, 2Российская книжная палата, Москва, Россия

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Аннотация. Авторы приводят основные статистические показатели отечественного книгоиздания за 2019 г., анализируя состояние выпуска печатных изданий и тенденции развития издательского дела в России.

Ключевые слова: издательское дело, статистика книгоиздания, Российская книжная палата, Россия

Publishing in Russia in 2019

Galina V. Perova¹, Konstantin M. Sukhorukov²

1, 2Russian Book Chamber, Moscow, Russia

¹perova_g@tass.ru

²a-bibliograf@mail.ru

Abstract. The authors provide the main statistics of the Russian book publishing in 2019, analyzing the output indicators of printed publications and trends in the publishing industry in Russia.

Keywords: publishing, publishing statistics, Russian Book Chamber, Russia

9. После ключевых слов приводят слова благодарности организациям (учреждениям), научным руководителям и другим лицам, оказавшим помощь в подготовке статьи, сведения о грантах, финансировании подготовки и публикации статьи, проектах, научно-исследовательских работах, в рамках или по результатам которых опубликована статья.

Эти сведения приводят с предшествующим словом «Благодарности:». На английском языке слова благодарности приводят после ключевых слов на английском языке с предшествующим словом “Acknowledgments:”.

Пример –

Благодарности: работа выполнена при поддержке Российского научного фонда, проект № 17-77-3019; авторы выражают благодарность Алексею Вадимовичу Зимину за предоставление данных о донной топографии в Белом море.

Acknowledgments: the work was supported by the Russian Science Foundation, Project № 17-77-300; the authors are grateful to Aleksey V. Zimin for providing the bottom topography data of the White Sea.

10. Знак охраны авторского права приводят по ГОСТ Р 7.0.1 внизу первой полосы статьи с указанием фамилии и инициалов автора (-ов) или других правообладателей и года публикации статьи.

Знак охраны авторского права приводят внизу первой полосы статьи с указанием фамилий и инициалов авторов и года публикации статьи.

© Олесова Е.И., 2022

или

© Левитская Н.Г., Бойкова О.Ф., Киян Л.Н., 2022.

11. Перечень затекстовых библиографических ссылок помещают после основного текста статьи с предшествующими словами «СПИСОК ИСТОЧНИКОВ». Использование слов «Библиографический список», «Библиография» не рекомендуется.

12. В перечень затекстовых библиографических ссылок включают записи только на ресурсы, которые упомянуты или цитируются в основном тексте статьи.

Библиографическую запись для перечня затекстовых библиографических ссылок составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

13. Отсылки на затекстовые библиографические ссылки оформляют по ГОСТ Р 7.0.5.

14. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в порядке цитирования источников в тексте статьи.

15. Дополнительно приводят перечень затекстовых библиографических ссылок на латинице (“REFERENCES”) согласно выбранному стилю оформления перечня затекстовых библиографических ссылок, принятому в зарубежных изданиях: Harvard, Vancouver, Chicago, ACS (American Chemical Society), AMS (American Mathematical Society), APA (American Psychological Association) и др. (см. Приложение). Нумерация записей в дополнительном перечне затекстовых библиографических ссылок должна совпадать с нумерацией записей в основном перечне затекстовых библиографических ссылок.

16. Пристатейный библиографический список помещают после перечня затекстовых ссылок с предшествующими словами «Библиографический список».

17. В пристатейный библиографический список включают записи на ресурсы по теме статьи, на которые не даны ссылки, а также записи на произведения лиц, которым посвящена статья.

Библиографическую запись для пристатейного библиографического списка составляют по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

18. Библиографические записи в пристатейном библиографическом списке нумеруют и располагают в алфавитном или хронологическом порядке.

19. Приложение (приложения) к статье публикуют с собственным заглавием. В заглавии или подзаголовочных данных приложения приводят сведения о том, что данная публикация является приложением к основной статье.

При наличии двух и более приложений их нумеруют.

20. В статье могут быть внутритекстовые, подстрочные и затекстовые примечания.

21. Внутритекстовые примечания помещают внутри основного текста статьи в круглых скобках.

22. Подстрочные примечания помещают внизу соответствующей страницы текста статьи.

22. Затекстовые примечания помещают после основного текста статьи перед «Списком источников» с предшествующим словом «Примечания».

23. Затекстовые и подстрочные примечания связывают с текстом, к которому они относятся, знаками выноски или отсылки.

24. Внутритекстовые и подстрочные примечания, содержащие библиографические ссылки, составляют по ГОСТ Р 7.0.5.

25. При публикации статьи, переведённой с языка народов Российской Федерации или иностранного языка, а также при перепечатке статьи из другого источника в подстрочном примечании на первой полосе статьи приводят библиографическую запись на оригинальную статью по ГОСТ 7.80, ГОСТ Р 7.0.100.

26. Сведения о вкладе каждого автора, если статья имеет несколько авторов, приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Этим сведениям предшествуют слова «Вклад авторов:» (“Contribution of the authors:”). После фамилии и инициалов автора в краткой форме описывается его личный вклад в написание статьи (идея, сбор материала, обработка материала, написание статьи, научное редактирование текста и т. д.).

Пример –

Вклад авторов:

Артемова С. С. научное руководство; концепция исследования; развитие методологии; участие в разработке учебных программ и их реализации; написание исходного текста; итоговые выводы.

Митрохин В. В. участие в разработке учебных программ и их реализации; доработка текста; итоговые выводы.

Contribution of the authors:

Artemyeva S. S. scientific management; research concept; methodology development; participation in development of curricula and their implementation; writing the draft; final conclusions.

Mitrokhin V. V. participation in development of curricula and their implementation; follow-on revision of the text; final conclusions.

27. Сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов и детализацию такого конфликта в случае его наличия приводят в конце статьи после «Информации об авторах». Если в статье приводят данные о вкладе каждого автора, то сведения об отсутствии или наличии конфликта интересов указывают после них.

Пример –

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

ТРЕБОВАНИЯ К ТЕКСТОВОЙ ЧАСТИ СТАТЬИ

Текст статьи предоставляется в редакцию в виде файла с названием, соответствующим фамилии первого автора статьи в формате.doc (текстовый редактор Microsoft Word 6.0 и выше), и должен отвечать нижеприведенным требованиям.

Компьютерную подготовку статей следует проводить посредством текстовых редакторов, использующих стандартный код ASCII (Multi-Edit, Norton-Edit, Lexicon), MS Word for Windows или (предпочтительно) любой из версий пакета TeX.

- Параметры страницы: формат А4; ориентация книжная; поля: верхнее 2 см, нижнее 2 см, левое 2 см, правое 2 см.

- Шрифт Times New Roman; размер шрифта 12 pt; межстрочный интервал 1; отступ (абзац) 1,25.

Следует различать дефис (-) и тире (–). Дефис не отделяется пробелами, а перед тире и после ставится пробел.

Перед знаком пунктуации пробел не ставится.

Кавычки типа « » используются в русском тексте, в иностранном “ ”.

Кавычки и скобки не отделяются пробелами от заключенных в них слов, например: (при 300 К).

Все сокращения должны быть расшифрованы.

Подписи к таблицам и схемам должны предшествовать последним. Подписи к рисункам располагаются под ними и должны содержать четкие пояснения, обозначения, номера кривых и диаграмм. На таблицы и рисунки должны быть ссылки в тексте, при этом не допускается дублирование информации таблиц, рисунков и схем в тексте. Рисунки и фотографии должны быть предельно четкими (по возможности цветными, но без потери смыслового наполнения при переводе их в черно-белый режим) и представлены в формате *.jpg, *.eps, *.tif, *.psd, *.psx. Желательно, чтобы рисунки и таблицы были как можно компактнее, но без потери качества. В таблице границы ячеек обозначаются только в «шапке». Каждому столбцу присваивается номер, который используется при переносе

таблицы на следующую страницу. Перед началом следующей части в правом верхнем углу курсивом следует написать «Продолжение табл. ...» с указанием ее номера. Сложные схемы, рисунки, таблицы формулы желательно привести на отдельном листе. Не допускается создание макросов Microsoft Word для создания графиков и диаграмм.

Расстояние между строками формул должно быть не менее 1 см. Следует четко различать написание букв *n*, *h* и *u*; *g* и *q*; *a* и *d*; *U* и *V*; ξ и ζ ; v , θ и ν и т.д. Прописные и строчные буквы, различающиеся только своими размерами (*C* и *c*, *K* и *k*, *S* и *s*, *O* и *o*, *Z* и *z* и др.), подчеркиваются карандашом двумя чертами: прописные снизу, строчные сверху ($\underline{\underline{P}}$, $\underline{\underline{p}}$; $\underline{\underline{S}}$, $\underline{\underline{s}}$). Латинские буквы подчеркиваются волнистой чертой снизу, греческие – красным цветом, полужирные символы – синим.

Индексы и показатели степени следует писать четко, ниже или выше строки, и отчеркивать дужкой (\frown для нижних индексов и \smile для верхних) карандашом. Цифра 0 (нуль), а также сокращения слов в индексах подчеркиваются прямой скобкой $_$.

Употребление в формулах специальных, в частности, готических и русских букв, а также символов (например, \mathcal{L} , \mathcal{P} , \mathcal{A} , \mathcal{D} , \mathcal{M} , \mathcal{G} , \mathcal{F} , \mathcal{Z} , \mathcal{P} , \mathcal{R} , ∇ , \oplus , \exists и др.) следует особо отмечать на полях рукописи.

Нумерация математических формул приводится справа от формулы курсивом в круглых скобках. Для удобства форматирования следует использовать таблицы из двух столбцов, но без границ. В левом столбце приводится формула, в правом номер формулы.

Ссылки на математические формулы приводятся в круглых скобках курсивом и сопровождаются определяющим словом. Например: согласно уравнению (2) ...

Транскрипцию фамилий и имен, встречающихся в ссылке, необходимо по возможности представлять на оригинальном языке (преднамеренно не русифицируя), либо приводить в скобках иноязычный вариант транскрипции фамилии.

Список источников литературы оформляется в соответствии с ГОСТ 7.0.5 в порядке цитирования. Литературный источник в списке литературы указывается один раз (ему присваивается уникальный номер, который используется по всему тексту публикации).

ОБРАЗЦЫ ОФОРМЛЕНИЯ ССЫЛОК НА ЛИТЕРАТУРУ

Общая схема библиографического описания:

КНИГА С ОДНИМ, ДВУМЯ или ТРЕМЯ АВТОРАМИ:
ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов)ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ
ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ (учеб. пособие)
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ (И.О. Фамилия редактора, составителя;
университет)
СВЕДЕНИЯ ОБ ИЗДАНИИ (2-е изд., перераб. и доп.)
МЕСТО ИЗДАНИЯ (Москва, Новосибирск)
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ГОД ИЗДАНИЯ.
КОЛИЧЕСТВО СТРАНИЦ.

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Примеры:

Книга с одним автором:

Росляков А. В. ОКС №7: архитектура, протоколы, применение. – Москва: ЭкоТрендз, 2010. – 315 с.

Книга с двумя авторами:

Ручкин В. Н., Фулин В. А. Архитектура компьютерных сетей. – Москва: ДИАЛОГ-

МИФИ, 2010. – 238 с.

Книга с тремя авторами:

Тарасевич Л. С., Гребенников П. И., Леусский А. И. Макроэкономика: учебник. Москва: Высш. образование, 2011. – 658с.

Максименко В. Н., Афанасьев В. В., Волков Н. В. Защита информации в сетях сотовой подвижной связи / под ред. О. Б. Макаревича. Москва: Горячая линия-Телеком, 2009. – 360 с.

Книга с четырьмя и более авторами: Описание начинается с ОСНОВНОГО ЗАГЛАВИЯ. В сведениях об ответственности указываются либо все авторы, либо первый автор с добавлением в квадратных скобках сокращения "и другие" [и др.]

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов, Н. В. Елисеева, Т. Ю. Красовицкая, О. В. Павленко. – Москва: Проспект, 2014. – 440с.

или

1. История России в новейшее время: учебник / А. Б. Безбородов [и др.]. Москва: Проспект, 2014. – 440 с.

Книга без автора:

Страхование: учебник / под ред. Т. А. Федоровой. 3-е изд., перераб. и доп. Москва: Магистр, 2011. – 106 с.

Многотомное издание:

Экономическая история мира. Европа. Т. 3 / под общ. ред. М. В. Конотопова. – Москва: Издат.-торг. корпорация «Дашков и К», 2012. – 350 с.

Учебное пособие вуза:

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие / Сиб. гос. ун-т телекоммуникаций и информатики. – Новосибирск, 2008. – 96 с.

или

Заславский К. Е. Оптические волокна для систем связи: учеб. пособие. – Новосибирск: СибГУТИ, 2008. – 96 с.

Нормативные документы:

Типовая инструкция по охране труда для пользователей персональными электронно-вычислительными машинами (ПЭВМ) в электроэнергетике: РД 153-34.0-03.298-2001. Введ. с 01.05.2001. – М., 2002. – 91с.

ГОСТ 7.80-2000. Библиографическая запись. Заголовок. Общие требования и правила составления. Введ. 2001-07-01. М., 2000. 7с.

Общая схема описания статей из журналов:

Фамилия И. О. автора статьи. Название статьи // Название журнала. – Год. – №. С.

Статья с одним автором:

Волков А. А. Метод принудительного деления полосы частот речевого сигнала // Электросвязь. 2010. – № 11. – С. 48-49.

Статья с тремя авторами:

Росляков А., Абубакиров Т., Росляков Ал. Системы поддержки операционной деятельности провайдеров услуг VPN // Технологии и средства связи. 2011. – № 2. – С. 60-

62.

Статья с четырьмя и более авторами:

Сверхширокополосные сигналы для беспроводной связи / Ю. В. Андреев, А. С. Дмитриев, Л. В. Кузьмин, Т. И. Мохсени // Радиотехника. – 2011. – № 8. – С. 83-90.

Общая схема описания электронного документа:

ЗАГОЛОВОК (фамилия, инициалы авторов)ОСНОВНОЕ ЗАГЛАВИЕ
ОБЩЕЕ ОБОЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛА [Электронный ресурс]
СВЕДЕНИЯ, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ЗАГЛАВИЮ : справочник
СВЕДЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ / под ред. И.И. Бун
МЕСТО ИЗДАНИЯ ГОРОД
ИМЯ ИЗДАТЕЛЯ
ДАТА ИЗДАНИЯ
ПРИМЕЧАНИЯ

1. Смирнов А.И. Информационная глобализация и Россия [Электронный ресурс]: вызовы и возможности. – М., 2005. 1 CD-ROM.

Описание ресурсов удаленного доступа (интернет-ресурсы)описание сайта:

Название сайта [Электронный ресурс]: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности (это данные о составителях сайта). – Город: Имя (наименование) издателя или распространителя, год. – URL: <http://www>. (дата обращения: _ .)

Пример:

1. Российская государственная библиотека [Электронный ресурс] / Центр информ. технологий РГБ; ред. Т. В. Власенко; Web-мастер Н. В. Козлова. – Москва: Рос. гос. б-ка, 1997. – URL : <http://www.rsl.ru>. (дата обращения: 11.12.13).

2. Исследовано в России [Электронный ресурс]: научный журнал / Моск. физ.-техн. ин-т. Долгопрудный: МФТИ, 1998. – URL: <http://zhurnal.mipt.rssi.ru>. (дата обращения: 11.12.13)

Материал (текст, статья), расположенный на сайте:

Фамилия И.О. авторов. Заглавие текста на экране [Электронный ресурс] // Заглавие сайта: сведения, относящиеся к заглавию / сведения об ответственности. URL : <http://www>. (дата обращения: . .)

Если нет какой-либо области описания пропускаем.

Пример:

1. Новосибирск [Электронныйресурс]// Википедия: Свободная энциклопедия. – URL: <http://www.ru.wikipedia.org/wiki/%D0%BE%E2%EE%F1%E8%E1%E8%F0%F1%EA> (дата обращения: 11.12.13)

Книга из полнотекстовой электронно-библиотечной системы (эбс)

Книга с 1-3 авторами:

Карпенков С. Х. Экология [Электронный ресурс]: учебник. Электрон. Текстовые данные. – М.: Логос, 2014. – 400 с. URL: <http://www.iprbookshop.ru/21892>. ЭБС «IPRbooks».

Книга с 4 и более авторами:

Сборник задач по аналитической геометрии и линейной алгебре [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Л. А. Беклемишева [и др.]; под ред. Д. В. Беклемишева. Электрон. текстовые дан. Изд. 3-е, испр. – СПб.: Лань, 2008. – URL: <http://e.lanbook.com/view/book/76/>

Ссылки внутри текста

Затекстовые библиографические ссылки:

В конце абзаца текста в квадратных скобках [3, с. 25]

3 номер источника в списке литературы с. 25 номер страницы.

Статьи, оформленные с нарушением перечисленных выше правил, редакцией не рассматриваются.

Образец:

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья
УДК 81'38

СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ПОВЕСТИ А.С. ПУШКИНА «КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА»

*Иван Иванович Иванов*¹, *Иван Иванович Сидоров*²

^{1,2}*Башкирский государственный педагогический университет им. М.Акмоллы, Уфа, Россия*

¹*Институт нефтехимических процессов Национальной академии наук Азербайджана, Баку, Азербайджан*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Автор, ответственный за переписку: Иван Иванович Иванов, ivanov@mail.ru

Аннотация. В статье проводится стилистический анализ повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка», исследуются уникальные стилистические особенности произведения. Анализ текста с точки зрения языковых и стилистических приемов позволяет раскрыть особенности художественного исполнения и языкового мастерства. Исследование фокусируется на использовании лексических оборотов, фразеологизмов, художественных приемов, а также на роли стилистики в создании образов. Результаты анализа помогают более глубоко понять и оценить вклад А.С. Пушкина в развитие русской литературы, а также выдвинуть новые исследовательские гипотезы относительно структуры и смысла «Капитанской дочки».

Ключевые слова: А.С. Пушкин, Капитанская дочка, стилистический прием, языковое мастерство, повесть

Для цитирования: Иванов И.И., Сидоров И.И. Стилистическое своеобразие повести А.С. Пушкина «Капитанская дочка» // Вестник Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акмоллы. Серия: Филологические науки. 2024. № 1. С.

LITERARY STUDIES

Original article

THE STYLISTIC UNIQUENESS OF THE NOVELLA "THE CAPTAIN'S DAUGHTER" BY A.S. PUSHKIN

*Ivan I. Ivanov*¹, *Ivan I. Sidorov*²

^{1,2}*Bashkir State Pedagogical University n.a. M. Akmulla, Ufa, Russia*

¹*ivanov@mail.ru*

²*nova8@mail.ru*

Corresponding author: Ivan I. Ivanov, ivanov@mail.ru

Abstract. The article presents a stylistic analysis of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter," exploring its unique stylistic features. Analyzing the text from the perspective of language and stylistic devices helps reveal the artistic execution and linguistic mastery of the work. The study focuses on the use of lexical expressions, phraseology, artistic techniques, and the

role of stylistics in character creation. The results of the analysis aid in a deeper understanding and appreciation of Alexander Pushkin's contribution to the development of Russian literature, as well as in proposing new research hypotheses regarding the structure and meaning of "The Captain's Daughter."

Keywords: Alexander Pushkin, The Captain's Daughter, stylistic device, linguistic mastery, novella

For citing: Ivanov I.I., Sidorov I.I. Stylistic uniqueness of Alexander Pushkin's novella "The Captain's Daughter" // Bulletin of Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmully. Series: Philological Sciences. 2024. № 1. P.P.

Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст
Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст Текст

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

4. Мардаева Т. В. Культурологический контекст изучения философской повести-притчи Ричарда Баха «Чайка по имени Джонатан Ливингстон» в школе // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, 2016. – Т. 18. – № 2 (2). – С. 181-183.
5. Никулин К. А. Поэтика художественного текста: учебно-методическое пособие. – Уфа: Изд-во БГПУ, 2024. – 258 с.
6. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2020. – 56 p.

REFERENCES

4. Mardaeva T. V. Kulturulogicheskyy kontekst izucheniya filosofskoy povesti-pritchi Richarda Bacha Chaika to imeni Jonathan Livingston” [Cultural context of studying the philosophical tale of Richard Bach's “Jonathan Livingston Seagull” in school] // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN. Samara, 2016. – Vol. 18. – No. 2 (2). – pp. 181-183.
5. Nikulin, K. A.. Poetika ahudozhestvennogo teksta: uchebno-metodicheskoe posobie [Poetics of the English-language artistic text: a study guide]. – Ufa: BGPU Publishing, 2016. – 258 p.
6. Bach R. Jonathan Livingston Seagull. London: Element, 2003. – 56 p.

Информация об авторах

И.И. Иванов – аспирант;

И.И. Сидоров – кандидат филологических наук, доцент.

Information about the authors

I.I. Ivanov – graduate student;

I.I. Sidorov – Candidate of Science (Philology), Associate Professor.

Вклад авторов

И.И. Иванов – сбор материала, обработка материала.

И.И. Сидоров – научное редактирование текста; концепция исследования;

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors

I.I. Ivanov – scientific editing of the text; research concept;

I.I. Sidorov – data collection, data processing.

The authors declare no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 00.00.2024; принята к публикации 00.00.2024.

The article was submitted 00.00.2024; accepted for publication 00.00.2024.

**ВЕСТНИК
БАШКИРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
им. М. АКМУЛЛЫ**

16 +

№ 1/ 2024

Серия: Филологические науки.

**Редакция не всегда разделяет мнение авторов.
Статьи публикуются в авторской редакции.**

Лиц. на издат. деят. Б848421 от 03.11.2000 г.
Компьютерный набор.
Гарнитура Times.